

УНЫНИЕ

А.Гофман

Анастасия Гофман

УНЫНИЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24427833

ISBN 9785448532887

Аннотация

Конечно, я многого не помню о том, что было до моей комы. Но когда убили известную всем своим скверным характером Кейт, а на мой телефон стали приходить странные сообщения, я поняла, что это связано со мной. Именно с той частью меня, о которой я ничего не знаю. Меня зовут Джейд, моя мечта – быть как все. Но я сама сделала именно то, что навсегда лишило меня этой возможности. Быть нормальной.

Содержание

Три года назад	5
Уныние	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	89
Глава 6	109
Глава 7	134
Глава 8	157
Глава 9	178
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Уныние

Анастасия Гофман

Редактор О. Снеговская

© Анастасия Гофман, 2017

ISBN 978-5-4485-3288-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три года назад

— Нет, нет, нет, — шептала себе под нос девочка, мчась по ночной улице.

Молчаливые фонари освещали путь своим холодным светом, морозный воздух заставлял легкие дрожать.

Чужие шаги приближались, нагоняя на девочку панику. Двое мужчин преследовали ее уже несколько минут, и только чудом им до сих пор не удалось схватить ребенка.

«Они догоняют!» — мысленно прокричала девочка, сворачивая в узкий переулок.

До дома оставались считанные метры. Еще немного, и она будет спасена.

Последний рывок к двери, пальцы почти коснулись холодной гладкой ручки, что-то сильно схватило за плечи. Девочка вскрикнула, но никто не услышал ее голоса: грубая ладонь крепко сдавила горло.

Слезы посыпались из глаз, девочка глотала воздух ртом, пыталась сопротивляться, но все тщетно. Резкая боль отозвалась в затылке, и тело девочки рухнуло на землю.

В коридоре дома зажегся свет. Мужчины замерли и переглянулись. Стук каблуков по дереву заставил незнакомцев принять решение: они сорвались с места, оставив девочку одну во владениях холодной ночи.

Уныние

Глава 1

Я проснулась год назад. Пробудилась впервые за три долгих года, которые провела в больнице на грани жизни и смерти. Я почти ничего не помню о том, почему попала в это ужасное белое здание, пропахшее от подвала до чердака едким запахом лекарств. Мне сказали, что кто-то избил меня, хотя никакой причины, судя по всему, не было.

Моя мама до сих пор не может поверить, что я снова с ней и могу... отвечать, когда она спрашивает меня о чем-то. Все это время она старалась не оставлять меня, сидела в моей палате в надежде на то, что я открою глаза и скажу хоть слово. Издаю хоть какой-то звук, помимо громкого дыхания через кислородную маску. Из-за своего фанатичного пребывания в больнице мама рассталась со своим возлюбленным. Кажется, его звали Митчелл... точно не помню, никак не могу решиться спросить о нем.

Когда я впала в кому, мне было четырнадцать лет. Сейчас мне почти восемнадцать (день рождения будет через два месяца, 17 ноября). И этот день рождения будет особенным, ведь я *действительно* буду на нем присутствовать. Не только формально, на бумаге, но и физически. Я украдкой видела

фотографии, сделанные, когда я была «не здесь». На столике рядом с моей больничной койкой стоял торт, украшенный свечами и масляным кремом. Как раз тем самым кремом, который я не люблю больше всего.

Но тот день рождения был символичным, для мамы. И все те, которые я также пропустила. Поэтому я не задаю вопросов. Все это было сделано не ради меня. Только для нее. И если в такие моменты ей становилось легче, то пусть так и будет.

Сегодняшний день будет особенным. С момента пробуждения прошло уже много времени. Мой мозг начал нормально функционировать, как только я открыла глаза. Это странно, но за эти несколько месяцев я успела выучить всю школьную программу, которую прошли мои бывшие одноклассники. Врачи говорят, что теперь у моего мозга нет «тормоза». Я воспринимаю новую информацию как-то иначе, словно давно ее знаю. Стоит один раз услышать какую-нибудь теорему или правило, и я могу с точностью повторить все, спустя неделю, без специального заучивания. Мне это даже нравится. У некоторых людей, которые прошли кому, открываются новые способности, например, к изучению иностранных языков или рисованию. Я могу запомнить любую информацию, но не помню своего детства... Только некоторые моменты.

Сегодня особенный день, ведь я впервые за это время пойду в школу. С минуты на минуту за мной заедет моя луч-

шая подруга Никки. Она уже неделю навещает меня, до этого момента после пробуждения я ее не видела. Меня вообще никто не навестил за прошедшие девять месяцев моей новой жизни. Откровенно говоря, я сомневаюсь, что друзья у меня вообще были, ведь я никого не помню. Иногда мама приходит с работы и говорит, что о моем здоровье кто-то справлялся. Кто-то мифический, несуществующий, надо полагать, потому что всякий раз на этой фразе лицо мамы перекошено от стыда и сочувствия. Она просто говорит так, чтобы я не чувствовала себя ограниченной. Одинокой, никому не нужной.

А я и не чувствую.

Послышался автомобильный гудок. Вот она, моя поддержка на сегодняшний день пребывания в школе. На самом деле я очень волнуюсь: нельзя ударить в грязь лицом, но и ставить себя выше остальных я не собираюсь. Видок, конечно, тот еще... за этот год я не смогла полностью восстановить свои физические качества. Тело вытянулось, волосы достают мне до пояса (впрочем, это я могу исправить), глаза кажутся слишком большими и... чересчур зелеными, будто их залепили мхом. Все из-за того, что лицо худое, хотя, если сравнивать с тем, что было во время пробуждения, сейчас я выгляжу довольно неплохо.

Серебристый автомобиль, вроде бы «Рено», хотя я и не уверена, уже ждал меня на подъездной дороге. Никки выглянула из окна, сияя обаятельной улыбкой:

– Привет, Джейд! — она помахала рукой, затем быстро отворила дверцу.

Я давно не ездила в автомобилях, не считая старого соседского фургона, на котором меня привезли домой два месяца назад. Поэтому машина Никки показалась мне идеальной: светлый салон, мягкая обивка, удобные сиденья. Просто чудо.

– У тебя самая лучшая машина, которую я вообще видела! — тут же выпалила я, пытаюсь начать первой.

Звонкий смех подруги был лучшим ответом. О таком я даже не мечтала.

– Спасибо, ты первая, кто сказал мне подобное. — Никки стала серьезней, хотя улыбка все еще не сходила с ее загорелого лица. — Ты ничего не забыла? Мы можем ехать?

Единственное, что я могла забыть сегодня, — саму себя. От ужасного волнения внутри все буквально переворачивалось. Поэтому я смогла лишь кивнуть в ответ. Надеюсь, Никки не воспримет это неправильно.

Автомобиль тихо, почти беззвучно выехал на дорогу. Даже не верится, что этот день наступил. Я впервые за долгое время выезжаю за пределы своей улицы, да и вообще, еду по настоящей, оживленной дороге. Все выглядит таким незнакомым: новые магазины, высокие дома, широкие аллеи, утопающие в цветах. Все изменилось.

Кроме меня. Я окинула себя взглядом: на мне были старые вещи моей сестры Джессики, которую я не видела с тех

самых пор, как провалилась в кому. Я, конечно, выбрала самые лучшие джинсы и кофточку, которые смогла найти, но все же... Они выглядят не так модно, как мне хотелось бы.

Я взглянула на Никки в классном голубом платье. Я помню ее слегка неуклюжей и застенчивой девочкой, с очками в роговой оправе, а сейчас она просто красавица и, судя по тому, сколько раз ей позвонили за те часы, что она провела у меня дома, чертовски популярная. Мне бы тоже хотелось стать такой...

Но на сегодняшний день программа минимум для меня — не упасть в обморок от чрезмерного волнения и неуверенности в себе.

Насчет Джесс... вы знаете, это довольно забавно (если в такой ситуации вообще уместно подобное слово), когда для тебя прошел всего год с последнего разговора с сестрой, а для всех остальных — почти четыре. Ты словно попадаешь в параллельную реальность, где все неправильно, где твои воспоминания и чувства намного ярче, чем у других людей. Я не разговаривала с мамой на эту тему, но когда она впервые достала одежду Джесс, ее глаза наполнились почти смертельной скорбью. Словно она похоронила дочь заживо. А я вот испытываю только гнев, ведь Джессика сбежала из дома в такой момент. Она всегда была странной. Но в день, когда на меня напали и отправили прямиком на тот свет, мама лишилась сразу двух дочерей.

Сейчас только я вижу напоминания о ее присутствии по-

всюду в нашем доме, для мамы же они давно слились с обстановкой и не представляют ценности. Хорошо, что рано или поздно эмоциональная боль притупляется, и воспоминания уходят прочь. Если бы моя мама обладала такой же памятью, как у меня, она сошла бы с ума.

Улицы проносились одна за другой так быстро, что я едва это замечала. Насколько я помню, до школы еще минуты две, не больше. Нужно избавиться от плохих мыслей, но это не так легко, как хотелось бы, ведь они теперь никогда не замолкают. Если мне не посчастливится услышать какую-нибудь дурацкую современную песню, будьте уверены, что она будет преследовать меня и днем, и ночью до тех самых пор, пока я не услышу другую, не менее нелепую и бессмысленную. Это ад в моей голове. Пожалуй, это во многом даже хуже, чем моя кома.

За этой мысленной тирадой я и не заметила, как мы оказались на школьной парковке, где сейчас находилась целая куча незнакомых мне учеников.

— Ты волнуешься? — звонкий голос Никки вывел меня из раздумий. — Все будет в порядке! Первый урок — география, и мы проходим Австралию. Не думаю, что это будет сложно, учителя знают о тебе... Так что не волнуйся, они не будут тебя пытаться.

Когда Никки сказала последнее слово, автомобиль уже был припаркован в самом центре площадки. Отлично, значит, сейчас на нас устремились сотни взглядов. Вот, какой-то

парень идет к нам... Господи, почему нельзя было остановиться где-нибудь подальше?

– Да не волнуйся ты так, — вновь сказала Никки, заметив мой расстроенный взгляд. Она поправила мне волосы, которые растрепались на ветру (окно ведь всю дорогу было открыто). Ее легкая улыбка мигом сняла с меня напряжение. Я натянуто улыбнулась в ответ, все еще дрожа от страха. Темноволосый парень, который направлялся к нам минуту назад, сейчас стоял со стороны водителя и терпеливо ждал. Никки вновь посмотрела на меня и покачала головой. Через секунду ее уже не было в салоне автомобиля, и мне, похоже, тоже пора выходить.

Глава 2

Свежий ветерок подул прямо в лицо, смахнув пелену страха. Никки стояла с другой стороны машины и обнимала молодого человека, чьи темные глаза с интересом наблюдали за мной. Судя по всему, он в курсе, *что* со мной было. А я же просила никому не говорить об этом...

— Джейд, иди сюда! — девушка поманила меня рукой, широко улыбаясь. Что ж, времени медлить все равно не было, поэтому я послушно обогнула авто спереди. — Джейд, это мой лучший друг Алекс. Ты его не помнишь, но он учился в параллельном классе, хотя тогда мы не были знакомы.

Алекс улыбнулся, крепче прижимая к себе Никки. Видимо, он не просто твой лучший друг? Почему же не сказать мне правду? Впрочем, сейчас нужно быть дружелюбной, тем более что она — моя единственная подруга.

И не цепляйся к чужим словам, Джейд.

— Приятно познакомиться, — я протянула руку. Парень ответил на рукопожатие, хотя и бросил встревоженный взгляд на Никки. — Раньше, то есть в детстве, ты носил очки, верно?

Ой, похоже, этот вопрос застал его врасплох. В следующий раз не буду высказывать своих предположений...

— Да! — Алекс не дал мне и минуты на размышления. Его лицо засияло от радости, причину которой я не видела. — Я

носил очки! Значит, ты меня помнишь?

– Я помню темного мальчика в очках, очень похожего на тебя.

Я попыталась уйти от ответа, но моя единственная подруга не пропустила мимо ушей ни одного слова:

– Вот видишь, я же говорила, что все будет просто замечательно!

Отвернувшись в смущении, я заметила, что кроме нас троих на улице почти никого нет. Звонок только что прозвенел, мы просто слишком увлеклись болтовней. Алекс схватил Никки за руку и потащил в сторону входа. Я едва за ними поспевала, пока мы не забежали в светлое, наполненное запахом хвои, помещение. Никки остановилась, поправила мне волосы, разгладила слегка помявшуюся на спине кофту и улыбнулась. Видимо, теперь я выглядела лучше, хотя уверенности в этом у меня не возникло.

Алекс уже постучал в дверь и вежливо попросил разрешения войти, Никки проследовала за ним, крепко сжимая мое запястье, а я только и думала о том, как бы не выронить светлую куртку Джессики на пол, прямо в чьи-то грязные отпечатки ботинок сорок второго размера. Откуда они взялись здесь, ведь дождя не было уже неделю...

Что за идиотские мысли!

Руки сжались в кулаки (я бы сказала, кулачонки), наступил еще один волнительный момент. Учитель остановил меня посередине класса, когда я уже понадеялась, что глупых

приветствий не будет. Он одарил меня широкой улыбкой и представил всему классу:

– Это наша новая ученица Джейд-Маргарет Хоул.

И вовсе не обязательно нужно было называть мое второе имя. Им меня наградила бабушка, ласково величая Маргариткой или Цветочком всякий раз, когда звонила, чтобы спросить о моем выздоровлении.

Фактически, этим именем я позволяла называть себя только ей одной.

Все присутствующие в классе переглянулись. Сзади слышались тихие насмешки, которые тут же прекратились: моя подруга и Алекс угрожающе посмотрели на источник шуточек, сидевший на задней парте. Наверное, такую реакцию вызвала моя фамилия: Хоул или «дыра». Я выглядела так, словно из этой дыры и сбежала: худая, вытянутая, с бледной кожей, в старой немодной одежде... Я и сама была не рада тому, что видела каждый день в зеркале, но что поделать?

Учитель указал мне на свободное место возле окна, за одной партой с каким-то темноволосым парнем: его лицо не выражало ничего, кроме смертельной скуки, а взгляд его изучал яркую кепку с широким козырьком, закрывавшую собой учебник географии.

Мне ничего не оставалось, кроме как повиноваться и сесть за этот стол.

Прошло примерно пол-урока, но мой сосед по парте так и не произнес ни слова. Теперь он смотрел в окно, по крас-

ным глазам стало ясно, что он хочет спать. Учитель рассказывал о племенах, населявших земли Австралии раньше. Я особо не вслушивалась: все это я успела прочитать на прошлой неделе и прекрасно помнила каждое слово. Как же все-таки мне повезло. Никогда не думала, что пребывание на том свете принесет мне такую пользу!

Мы сидели за четвертой партой, сзади скучали Никки и ее парень. Подруга время от времени толкала меня в спину и тихо подбадривала. Я лишь улыбалась в ответ, щеки горели от смущения. Не хочется, чтобы мой одноклассник решил, будто я волнуюсь. Ни к чему остальным знать об этом.

Сложно сказать, что рассказы географа кого-то интересовали: либо разговаривали, либо капались в телефонах, совершенно не обращая внимания на окружающих. Как и парень, сидевший на третьем ряду. Он привлек мое внимание тем, что опоздал на урок, то есть оказался единственным, кто не таранился в мою сторону добрых десять минут географии.

Парень словно прочитал мои мысли и тут же обернулся. Я тут же перевела взгляд на старую карту мира, висевшую у доски. Географ как раз водил по ней указкой, монотонным голосом говоря какую-то ерунду, я не понимала ни слова, поскольку мысли мои были заняты совсем другим.

У этого парня голубые глаза. Яркие, наверное, он носит линзы. К тому же волосы очень светлые, словно седые, только выглядят привлекательно: ровные и мягкие (я так ду-

маю). Прямой нос и красивые губы: ни большие, ни маленькие, нижняя немного толще, четко очерченные с едва заметным розоватым оттенком. Я смогла запомнить все эти детали еще в тот момент, когда блондин вошел в класс. И могла отчетливо представить благодаря моей расчудесной памяти. Но взгляд так и тянулся обратно в его сторону.

Я воспользовалась моментом, когда мой одноклассник отвернулся, и вновь посмотрела на него. За одной партой с ним сидела девушка: брюнетка, жгучая и... довольно красивая, что уж скрывать. Красивее моей подруги Никки, поскольку ее лицо выглядит взрослее, кожа гладкая, без малейшего изъяна, глаза темные, обрамленные густыми ресницами.

Девушка поймала на себе мой взгляд и ответила на него грозной ухмылкой. Блондин тут же повернулся, от его тяжелого взгляда мне стало не по себе. Похоже, я не понравилась этим двоим, не хватало мне еще и проблем в первый же день.

Я отвернулась и стала пристально смотреть в окно. Осень брала все в свои руки. Сегодня уже 17 сентября, я пропустила начало учебного года. Мама просто не пустила меня в школу, испугавшись, что от чрезмерного волнения я могу... пострадать. Да, врачи говорили, что такое возможно, что это повлияет на мое психологическое состояние (хотя куда уж хуже). И я подчинилась, несмотря на то, что не хотела быть единственной новенькой в классе. Новичков помимо меня было полно. Просто они уже успели стать своими. Мой же путь на новом месте только начинался.

Прозвенел звонок. Алекс подошел к моему столу и помог собрать вещи, то есть положить мне в сумку тоненькую тетрадку. Это была единственная вещь, которую я взяла в школу. Из кабинета вышли блондин и его подружка, по-прежнему бросая на меня неоднозначные взгляды. Что я им сделала? Просто посмотрела. Почему-то остальные реагировали спокойнее... Ну, впрочем, это уже не важно.

Никки подбежала ко мне и весело улыбнулась.

— Сейчас физкультура, у нас скоро соревнования по волейболу, так что беспокоиться тебе не о чем, у нас будет тренировка, — она схватила Алекса за руку и потащила за собой. Это выглядело довольно мило, ведь Никки была ниже его головы на две и больше напоминала его младшую сестру, а не девушку.

Алекс смеялся, сопротивляясь подруге. Ему доставляло удовольствие то, что Никки не могла его перебороть. Я тоже не удержалась от улыбки, пропустила парочку вперед и вышла следом.

В коридоре было так шумно, что я даже хотела закрыть уши с непривычки, но не стала этого делать. Веселый смех и разговоры здорово подняли мне настроение, я и забыла, каково это — находиться в окружении людей. Я очень долго просидела дома в тишине, переключая внимание между телевизором, компьютерными играми и учебниками, и даже не подозревала, как сильно скучаю по настоящей жизни.

Перемена длилась всего пять минут. Мы едва успели до-

стигнуть спортзала, как прозвенел дребезжащий звонок.

Мы с Никки стояли в женской раздевалке, собираясь на урок. Она что-то все время говорила... об Алексее, насколько я поняла. Улыбка по-прежнему не сходила с ее лица, а я едва могла выдать хоть пару слов, поскольку размышляла о первом уроке, о своем внешнем виде и прочей ерунде.

Внезапно все замолчали. Я оглянулась, чтобы посмотреть на виновника всеобщего внимания. Красивая девушка сделала хвост, который сильнее подчеркнул ее высокие скулы, переделась в спортивную форму. За все это время никто не сказал ни слова. Все девушки, участницы школьной команды по волейболу, переглянулись. Их форма была одинаковой (красные футболки с символикой школы и белые шорты с широкой черной полосой на правой штанине) и теперь, спустя несколько секунд, я осознала, что эта красавица одета в то же самое. Никки вплотную подошла ко мне и шепнула на ухо:

– Вчера Кейт взяли в нашу команду. Она отлично играет, но я лично не буду с ней связываться... Эта психопатка не заметит, как тебе руки оторвет за мяч.

– Но вы ведь в одной команде, — парировала я неуверенным голосом. — Пусть ваши соперники ее боятся...

– Все равно не советую тебе с ней связываться, — Никки пропустила мое уместное замечание мимо ушей. Кейт уже вернулась в зал. — Да и вообще, она очень склочная и любит сплетни. Заметить не успеешь, как о тебе поползут слухи.

Я хмыкнула. Не понимаю, зачем нужно было предупредить меня об этом, ведь я вовсе не собиралась набиваться Кейт в друзья и что-то о себе рассказывать. Вообще кому бы то ни было.

Эта парочка, Кейт и блондин, совершенно не вызвала у меня симпатии. Особенно Кейт. Она явно относилась к тому сорту людей, которые считают себя лучше всех остальных только из-за идеальности собственной внешности... ну и скорее всего наличия денег. Не нужно быть гением, чтобы распознать дорогую одежду или вещи. Не нужно для этого жить постоянной жизнью, не пропуская парочки лет. Вы понимаете, о чем я.

Никки потянула меня к выходу, а я еле успела завязать шнурки.

Мы выстроились в шеренгу. Я стояла в самом конце, ведь заниматься вместе со всеми я все равно не могла: врачи рекомендовали повременить с физическими нагрузками. Мне предписали только разминку и упражнения на улучшение координации. То есть я могла прозаниматься всего несколько минут и спокойненько отсидеться в тени до самого конца урока.

Никки посмотрела на меня ободряюще, и я стала чувствовать себя увереннее.

— Правила вы знаете, — строго говорил тренер, меряя шагами пространство перед учениками. Я не могла сосредоточиться на его словах, думая лишь о венах, торчащих у него

на ногах. Если честно, не думала, что настоящие тренеры страдают от варикоза, ведь предполагается, что спорт должен делать людей здоровее... или нет?

Я не сразу осознала, что взгляды присутствующих устремлены в мою сторону, ведь учитель замер передо мной и явно что-то спросил.

Я смотрела в его маленькие с желтоватым оттенком глаза, перебирая в голове свои возможные реакции на разворачивающуюся ситуацию.

– Вы что-то спросили? — неуверенно отозвалась я хриплым слабым голосом.

– Я сказал, что нужно быть полной идиоткой, чтобы расхаживать по Земле с таким дряблым и беспомощным телом, как у тебя.

Прежде чем я успела переварить его слова:

– Твоя фамилия?

– Хоул, — их смысл все же дошел до меня. Но у меня пропало настроение даже как-то реагировать на оскорбления этого идиота.

Запах табачного дыма ударил мне в нос.

Проклятый лицемер. Заявляет о дряблости моего тела, а сам разлагает собственные печень и сердце табаком и постоянным поглощением фастфуда.

– Отлично, Хоул. Я буду следить не только за твоей физической формой, но и за тем, как *внимательно* ты слушаешь меня на уроках.

– Да она ж недоразвитая! — этот выкрик отвлек внимание всех, точнее вновь спустя мгновение перевел все взгляды в мою сторону. Я слышала нервные и высокомерные насмешки в свой адрес, но всячески их игнорировала.

Мне не хотелось подтверждать достоверность этих слов обидами или слезами.

Если еще точнее, мне хотелось разрыдаться на месте, но я не могла больше жалеть себя. Мне хватило на это чуть больше двух месяцев, проведенных дома.

– Закрой рот, придурок! — крикнула Никки, обращаясь к тому самому выскочке.

Было достаточно одного мимолетного взгляда на этого недомерка, чтобы понять, какая доля его мозга вообще хоть как-то используется в работе всего организма. Если обычный человек применяет десять процентов от всего потенциала, то этот явно не больше пяти.

Словом, в его перекачанной фигуре отчетливо виднелись похороненные задатки человечности и морали. Он променял их на штангу и литры протеиновых коктейлей. Все остальное в этой жизни едва ли волновало его сознание.

Никки жалобно посмотрела на меня, на что я лишь натянуто улыбнулась. Точнее оскалилась. Я совсем забыла, насколько уродливой может быть учеба в школе. Особенно, если ты по каким-то параметрам являешься непривлекательной особой.

Разминочный бег давался мне с трудом. Если говорить еще точнее, то я сдалась, обогнув баскетбольную площадку всего два раза. Остальные неслись вперед, включая мою единственную подругу и Алекса. Я с легкой завистью смотрела им вслед, думая лишь о том, что нужно обязательно исправить такое положение дел. Я не должна быть такой тухлей.

Разминка отняла у моего организма еще несколько сотен калорий, и я ощутила слабость и подавленность во всем теле. Мне ужасно сильно хотелось есть. И я молила о том, чтобы звонок наконец освободил меня от такой пытки.

— Завтра первая игра между школьными командами нашего города, так что сегодня прошу всех как следует потренироваться, — мужчина посмотрел на нас грозным, властным взглядом, но никто не ответил ему тем же. Девушки тихо захихикали (я не входила в их число, потому что не видела в этой надменной физиономии ничего комичного или приятного). Несколько парней тут же ударили друг друга по рукам. — Поэтому все, кто в командах, выкладывайтесь по полной, остальные не путайтесь под ногами.

Я была благодарна вселенной и мирозданию за то, что отношусь к *остальным*.

Ребята заняли свои позиции, и раздался первый свисток. Мяч пролетел через весь зал: счет был открыт. Алекс довольно ухмыльнулся и сказал что-то тому парню, с которым я сидела на географии. Игра развивалась так стремительно, что

мне самой захотелось присоединиться, хотя я знала, что это невозможно. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как наблюдать.

Прошло еще минут десять, прежде чем моей подруге удалось забить красочный мяч на сторону противника. Я порадовалась за нее в душе, а мое воображение тем временем пыталось разыграть такую же сцену со мной в главной роли.

Вы можете смеяться, но это довольно полезно — представлять, как забиваешь мяч, как стремительно бежишь или высоко прыгаешь. Пусть все это происходит лишь в голове, мозг имеет возможность таким образом развивать мышцы и совершенствовать навыки. Такой ленивый способ тренировки как раз по мне.

Пусть я была поглощена игрой, но все же уловила передвижения возле входной двери. Я обернулась: блондин с голубыми глазами направлялся к тренеру. Они о чем-то говорили, причем было понятно, что этот парень преподу по душе, и затем он занял место на стороне противника. Вместо него на скамейку запасных буквально рухнул паренек, который на протяжении всей игры носился по площадке, как угорелый. Он тяжело дышал, бросил на меня взгляд и едва заметно улыбнулся. Я ответила тем же, хоть и чувствовала себя ужасно неловко.

– Мы тоже поменяем одного игрока, — Алекс внезапно выкрикнул это, покосившись на меня. Все одобрительно кивнули. Я все еще не могла понять, что происходит.

— Джейд, ты будешь играть за нас.

Что? Да ты издеваешься!

Моему возмущению не было предела. Почему именно я? То есть... да, несколько минут назад я была не против поиграть, но только не сейчас. Не теперь, когда в игру вступает блондин!

— Возьми кого-нибудь другого, — предложила Никки.

— Джейд пока не может...

— Пустяки, — Алекс вновь посмотрел в мою сторону.

— Не волнуйся, мы не будем играть жестко. Просто следи за мячом и отбивай. Как сможешь, это не чемпионат мира.

Легко сказать, но ведь последний раз я отбивала мяч в *прошлой* жизни.

Я медленно поднялась со скамьи, руки тряслись, как у алкоголички (волнение всегда вгоняло меня в такое состояние). Я чувствовала, как горят мои щеки и казалось, что все лицо залилось краской. Я убрала волосы в хвост и, собравшись с мыслями, направилась в правый угол площадки, где минуту назад стояла очень хрупкая и невнимательная девушка. Сразу видно, что она не была фанаткой спорта, поэтому для нее такая перемена в команде стала спасением. Спасением, ценой моего спокойствия. Алекс передал мне мяч, и я сделала подачу, которая не удалась. Дикое ощущение неловкости пробежало по всему телу, и с моих губ сорвался тихий, раздраженный выдох.

Противники, в число которых входил тот накачанный вы-

скочка, тут же засмеялись.

— Ничего страшного, все в порядке, — крикнул парень, с которым я сидела на первом уроке. Его слова отвлекли меня от угрызений совести. Видимо, никто не собирался на меня кричать, и это радовало. Тренера больше не было в зале, он скрылся в своем кабинете, чем неслабо меня обрадовал.

Ответный мяч попал прямо в руки моей подруги, которая с легкостью отправила его на ту сторону поля. Игра вернулась в привычный ритм, поэтому время шло незаметно.

До конца урока оставалось всего несколько минут. Я заняла позицию под сеткой, блондин стоял прямо передо мной. От его пристального взгляда мне стало не по себе. Белоснежный мяч я забросила через сетку и на секунду отвлеклась, подумав, что моя роль на этом закончилась.

Внезапно мой взгляд помутнел и я упала. Мяч ударил мне в грудь с такой силой, что несколько секунд я не могла нормально вдохнуть. Меня окружила целая толпа озадаченных игроков. Ребята из другой команды тоже подбежали. Никки трясла меня за руку, привлекая внимание. Алекс помог подняться на ноги. Голова кружилась, хотя я, вроде бы, не ударилась. Блондин и Кейт вышли из зала, воспользовавшись всеобщим замешательством. Видимо за свой поступок она отвечать не собиралась. Именно из ее рук на меня полетел этот злополучный волейбольный мяч, и я больше чем уверена, что, даже если бы я смогла его отбить, без травм и боли

не обошлось. Сила есть, ума не надо! Внешний вид брнетки не выдавал в ней чемпионку по гандболу среди юниоров, коей она являлась. Хотя, я и сама была бы не против такой физической формы.

Никки испуганно смотрела мне в глаза, пока я не смогла сосредоточиться:

– Все в порядке... Я в норме. Просто отвлеклась на секунду.

Кто-то уже успел настучать тренеру, он подбежал ко мне и сразу же завалил целой кучей вопросов. Я с трудом отвечала, пытаюсь скрыть свою потерю реальности. Голова до сих пор немного кружилась, зато дыхание полностью восстановилось.

– Отведите ее к врачу, пусть осмотрит, — мужчина обратился к моим друзьям, которые все еще крутились рядом. — Лучше вообще ничего не делай. Не хватало еще из-за тебя получить выговор.

Поразительно, как он умудрился обвинить в случившемся меня. Здорово.

Алекс медленно повел меня к выходу, но я заверила его, что все позади. Он недоверчиво посмотрел на меня, но все же отпустил. Наконец-то. Хотя бы не пришлось тащиться в медпункт в первый же день. А я ведь действительно надеялась, что все пройдет, как по маслу... Никки помогла мне собрать вещи, пока я одевалась. Джинсы болтались на моих костлявых ногах как на флагштоке. От собственной

немощности мне стало немного жутко. Но я тут же послала все к черту и улыбнулась самой себе. По крайней мере, я жива. И могу ходить.

— Идиотка... — тихо прошипела Никки, сжимая кулаки. — Какого черта она это сделала?

— Я же сказала, что все в порядке, — тихо возразила я, хотя этот вопрос тоже меня волновал.

— Она сделала это специально! Я все видела. Ну, подожди у меня... Я еще разберусь с тобой, Кейт...

Я не стала возражать. Все равно это бесполезно. Никки не станет меня слушать, что бы я ни говорила. Сейчас меня радовало лишь одно: голова по-прежнему работала. Врачи предупреждали, что при подобном случае я вновь могу слететь с катушек, то есть погрузиться в кому. Хорошо, что я по-прежнему все понимаю. Я попыталась детально описать самой себе вчерашний день. Вроде бы, ничего не упустила... значит, бояться нечего.

Блондина и Кейт я больше не видела. Они пропали сразу после физкультуры, но все оставшиеся уроки я не могла отделаться от мыслей об этой парочке. И это выводило из себя. Поэтому когда прозвенел последний на сегодняшний день звонок, я резво рванула на улицу, мечтая поскорее оказаться дома.

В тишине и спокойствии.

Мы с Никки сели в автомобиль и выехали со школьного двора. Она уже давно успокоилась (благодаря Алексу, который постоянно отвлекал ее своими шутками), и больше даже не упоминала Кейт в разговорах. Я знала, что рискую вновь разозлить Никки, но меня раздирало любопытство:

– А кто этот парень? Тот, который ушел вместе с Кейт.

– А я уж подумала, ты и не спросишь, — ответила она и ухмыльнулась. — Блондина зовут Сэм, Сэм Миллер. Его родители владеют сетью магазинов одежды. В общем, из богатенькой семьи.

– И они живут в такой глуши? — тут же перебила я, надеюсь, что мои вопросы не раздражают Никки. Она посмотрела на меня как-то странно, но все же ответила, спустя несколько секунд:

– Здесь только Сэм и его сестра Стейси, родители живут отдельно. Он страшный самодур, общается только с теми, кто из его круга.

– То есть Кейт тоже из богатеньких?

– Кейт вообще отдельная история, — Никки усмехнулась. — То, что она мячом в тебя зарядила — цветочки, поверь мне. На ней несколько драк. По-моему, ее даже в полицейский участок забирали из-за этого. И еще она не брезгует чужими вещичками. В прошлом году ее поймали на краже в учительской.

– Она не похожа на воровку, — в голове не укладывается.

Зачем ей воровать?

— Знаешь, есть такое развлечение... у богатеньких. Они что-то воруют и потом хвастаются друг перед другом. Вроде как адреналин и все такое.

Мне показалось, что Никки комплексует на фоне Кейт. Ее постоянное слово «богатенькие» отдавало завистью, надменностью, злобой и много чем еще.

Ветер раздувал волосы, сильнее запутывая их, поэтому я закрыла окно. Дома проносились один за другим, и только сейчас я поняла, что мы едем не в ту сторону.

— Никки, ты везешь меня не туда.

— Ошибаешься, — весело возразила она, моментально забыв о своих (и моих) проблемах. — Ты ведь хотела прикупить себе чего-нибудь новенького, вот я и выполняю твое желание...

— Но я не брала с собой денег, — эта фраза далась мне с трудом, ведь денег у меня вообще не было.

— Ты нет, зато твоя мама дала мне пару сотен, чтобы я могла привести тебя в божеский вид.

Девушка достала из кармана кредитку и повертела ею у меня перед носом.

— Не знаю, есть ли смысл покупать мне вещи, ведь я рассчитываю хотя бы немного набрать вес... И если это произойдет, то одежду придется оставить пылиться в шкафу.

— Брось, ты в отличной форме, — Никки открыто улыбнулась мне, но я не поверила ее словам. Я знала, что слишком

худа. — Мы выберем то, что не будет жать бедра, в случае чего. И грудь... — подруга покосилась на то место, где грудь по идее должна была находиться. — Ты ведь не собираешься стать борцом сумо или делать пластические операции?

Она засмеялась. А в моей голове застучал молоточек комплекса, помноженного на злость. Но, посмотрев на сияющее лицо подруги, я поняла, что мне нечего возразить.

Мы подъехали к огромному многоэтажному зданию, окна которого занимали всю стену, прерываясь лишь тяжелыми металлическими перекладинами. Этого торгового центра точно не было в городе, когда мне было четырнадцать. Я словно оказалась вне своего мира.

Витрины были заполнены манекенами, из огромных автоматических дверей то и дело выходили модницы, неся в руках целые кучи пакетов. Все люди вокруг выглядели настолько счастливыми, что я тоже стала чувствовать себя немного лучше. Никки выпорхнула из машины, я последовала за ней. Тучи, которые еще несколько минут назад закрывали собой небо, растворились, предоставив солнцу возможность озарить всю округу. Я невольно прищурилась и ощутила на своем запястье крепкую хватку. Никки выглядела такой уверенной и жизнерадостной, что мне захотелось хотя бы в чем-то походить на нее.

Мы провели в магазине примерно час, прежде чем наткнулись на то, что мне действительно понравилось. Новые джинсы и кофточки, несколько топов и зеленое платье, ко-

торое очень сильно напоминало голубое платье Никки. Она принесла все это в примерочную, где я стояла минут двадцать, то и дело примеряя разные вещи. Платье было просто невероятным: приталенный топ с белым поясом, юбка из жаккарда с легкими витиеватыми узорами. Должна признать — у этой девчонки отличный вкус. Никки сказала, что такая расцветка подчеркнет мои и без того яркие зеленые глаза, и что теперь они засверкают, как изумруды.

Я не помню момента, когда ощущала себя лучше. Хотя и уверена, что такие мгновения бывали в моей прошлой жизни. Но то, что я испытывала прямо сейчас, конечно же, имело большее значение. Я словно стала тем ребенком, которым когда-то заснула. Легкость и радость заполнили мое сердце, на мгновение заставив позабыть обо всем, через что я прошла за последний год. Эти минуты новой жизни разительно отличались от всего, что я знала и помнила, и подарили возможность стать кем-то еще.

Более счастливым человеком, чем я была на самом деле.

Я покрутилась у зеркала, поправляя волосы, чтобы предстать перед Никки в наилучшем виде. Но когда отдернула шторку, я не услышала комментариев модницы. Осмотревшись вокруг, я не нашла своей подруги. На меня устремилось несколько незнакомых мне взглядов. Голоса в соседних кабинках переговаривались между собой:

– Тебе не идут эти брюки, дорогая, — вяло протянул какой-то мужчина.

— Посмотри, какой миленький котенок на этой кофточке,
— послышалось с другой стороны.

А я оказалась в окружении абсолютной неизвестности, ведь ко мне никто не обращался. Никто не мог высказать своего мнения.

Наверное, Никки отправилась за новой партией одежды для своей нерадивой подруги. Я посмотрела на настенные часы, висевшие над примерочной. 17:30. Усталость тут же наполнила меня сплошной волной, я присела на маленький белый диванчик, стоявший в нескольких метрах от окна. Задумавшись на несколько секунд, я не заметила, как кто-то подошел сзади. Поэтому когда передо мной возник тот самый блондин, я вздрогнула.

Сэм осматривал меня с ног до головы. Я смутилась, но это чувство быстро прошло и сменилось более сильным чувством раздраженности. Голубые глаза еще какое-то время изучали меня, потом на секунду закрылись. Я отвернулась.

— Джейд, — услышав собственное имя, я невольно вздрогнула. Он еще и мое имя знает? — Я приношу свои извинения за то, что произошло в школе.

Для такого крутого парня эти слова звучали несколько неожиданно. Сэм сменил свой взгляд на более мягкий, безразличный. Его спокойствию не было предела, поэтому мне тоже стало немного легче.

— Кейт не хотела, это вышло случайно. Надеюсь, это недопонимание не заставит тебя думать, что мы настроены про-

тив тебя.

Я слушала его и никак не могла понять, о чем он говорит. «Мы настроены против тебя»? Надо же было такое придумать. Да с чего мне на них злиться? Просто какая-то ненормальная захотела меня убить, запустив этот проклятый мяч прямо мне в грудь. Ничего особенного! Просто какое-то время они обсуждали меня, сидя за одной партой, то и дело ода-ривая злобными взглядами...

— Ну, так что, ты ее прощаешь? — прервал мои размышления Сэм и улыбнулся.

Его улыбка просто убила меня. В прямом смысле слова. Такая бескорыстная, легкая и обаятельная, что я просто не смогла высказать свои настоящие мысли:

— Конечно, прощаю, — на одном дыхании выпалила я, на секунду закрыв глаза. — Но почему она выбежала из зала...

— Она сейчас в некотором роде не здорова... к тому же, Кейт слишком гордая, чтобы попросить прощения, вот мне и приходится делать это за нее.

— Не понимаю, зачем тебе такая девушка.

Осознав только что сказанное, я нервно сглотнула. Ну, надо же было такое ляпнуть!

Блондин молча посмотрел мне в глаза, которые я, кстати, старалась всячески спрятать. Видимо, он заметил мое замешательство, и поэтому так ехидно улыбнулся.

— Я передам ей твои слова, Джейд...

Сказав это, парень направился к выходу, но на секунду остановился и добавил:

– Кстати, отличное платье.

Боже, он сделал мне комплимент? Он *сделал* мне комплимент. Я непроизвольно разгладила платье руками, любуясь на себя в зеркало. Неужели такое возможно? Я видела Сэма всего лишь второй раз, причем сначала его ненавистный взгляд нагонял на меня мрачные мысли, а сейчас он так просто попросил прощения за то, в чем не виноват, улыбался мне и на прощание сказал такую ерунду... Ерунду, но достаточно приятную. Мне показалось, что его запах, невероятный запах легкой ментоловой свежести, все еще наполнял воздух.

Никки влетела в коридор, разбив в дребезги царившее здесь спокойствие. В руках она держала еще несколько вещей, таких ярких, что я даже растерялась. Неужели она думает, что я это надену? Хотя, может, и надену... Я ведь хотела походить на свою подругу. Может, подобный стиль предаст мне уверенности, хотя я не ручаюсь.

Никки быстро окинула меня оценивающим взглядом, весело улыбнулась и вручила мне новые вещи. Я устало ответила ей неуклюжей ухмылкой и, забрав одежду, вернулась в примерочную.

Никки привезла меня домой и сразу же уехала. Мама ждала меня в гостиной, поэтому, как только я захлопнула вход-

ную дверь, она выбежала мне навстречу.

— Джейд! Наконец-то ты вернулась! — она крепко обняла меня, не дав поставить пакеты на пол. — Я уже начала беспокоиться... Почему так долго?

Стефания была эмигранткой из Болгарии, где моя бабушка называла ее Ниной. Здесь же все звали ее Стефф. От той жизни, которая была у нее на родине, давно не осталось и следа. Я не помню тех коротких моментов из детства, но точно знаю, что там все было совершенно иначе. Большая дружная семья сменилась годами почти беспробудного, непрерываемого одиночества. Плюс ко всему моя кома... Все это выжало последнюю тягу к жизни из столь хрупкого создания, как моя мама. Она очень сильно изменилась. Ее некогда шикарные длинные волосы сейчас были коротко острижены, лицо исхудало, румянец пропал. Глаза больше не излучали той радости, к которой я так привыкла в детстве. Отчасти дело было во мне. Но с другой стороны, еще одна причина скрывалась в ее одиночестве. Митчелл оставил ее примерно через год после начала моего заточения в больнице, но она все еще любила его. И больше ни с кем не встречалась, даже не ходила на свидания. Я знала, что в данной ситуации ничем не могу помочь. Что ж, пожалуй, стоило хотя бы попытаться не расстраивать ее лишней раз.

— Ты же знаешь Никки, — шутливо ответила я, ослабив объятия, — не смогла вовремя остановиться, поэтому мы проторчали в магазине три часа. Но, думаю, то, что я при-

несла, стоило затраченного времени.

— А ну-ка, давай быстренько переодевайся во что-нибудь! Устроим маленький показ мод, — мама забрала часть пакетов и тут же отнесла их в гостиную. Я послушно проследовала за ней, еле передвигая ноги от усталости.

Да, годы безжизненного сна не прошли даром: теперь у меня повышенная утомляемость, хоть я и не такая слабая, как была несколько месяцев назад. Тогда мне приходилось спать по пятнадцать часов в сутки, иначе я буквально засыпала на ходу. Сейчас же все изменилось. Виной усталости был многочасовой поход по магазинам и единственное, на что хватало сил, — это ужин. Во мне проснулось дикое чувство голода.

Стефания, видимо, тоже это поняла, поэтому потянула меня на кухню, откуда доносился запах жареной курицы и салата. Я быстро помыла руки и уселась за стол в ожидании наивкуснейшего ужина в моей жизни.

Вечер мы провели за обсуждением школы и примеркой. Мама расспрашивала меня о новых знакомствах, одноклассниках, учителях, интересовалась каждым моментом, проведенным в новой обстановке. Я рассказала все, за исключением урока физкультуры и презрительных взглядов Кейт и Сэма. Не хочу ее расстраивать лишний раз.

Потом мы, наконец, разошлись по своим комнатам. Лежа в теплой уютной кровати, я мысленно оценивала каждый свой шаг и каждое сказанное мною слово. Вроде бы, ничего

особенного. Надеюсь, завтрашний день будет лучше, чем сегодняшней. Сон быстро атаковал, и через несколько минут я провалилась в забытье.

Глава 3

Громкий автомобильный гудок заставил меня открыть глаза. Солнце уже поднялось над дорогой и через окно светило мне прямо в лицо. Я посмотрела на часы: 8:20. Урок начнется через десять минут. Никки ждала в машине примерно минуты три. Я проспала на второй же день. Этого еще не хватало... За последние несколько лет я забыла, что такое режим дня. Быстро вскочив с кровати, я натянула на себя новенькую спортивную куртку и джинсы. Носки пришлось искать дольше всего: никак не могла найти одинаковую пару. Гудок повторился более настойчиво, и я выглянула в окно, помахав рукой, давая понять, что вот-вот выйду.

Моя подруга, как и накануне, была в полной боевой готовности: красивый макияж, узкое платье выше колена и туфли на каблуке. Алекс поздоровался со мной, но все его внимание по-прежнему принадлежало только Никки.

В этот раз мы приехали гораздо быстрее, чем вчера. В классе было шумно, даже во время урока. Парень, с которым я сидела на географии, не посещал уроки философии, поэтому за столом я сидела одна. Учительница появилась буквально за несколько секунд до звонка: красивая молодая женщина, с отличным вкусом. Ее волосы были собраны в высокую замысловатую прическу, отлично подчеркивающую длинную тонкую шею, светлая блуза обтягивала грудь,

а пояс брюк еще сильнее сужал тонкую талию.

Как только учительница зашла в класс, все взгляды устремились в ее сторону: парни завороженно следили за каждым ее движением (за исключением Алекса, который по-прежнему что-то шептал моей подруге).

Я невольно сжала руку в кулак. Вовсе не из-за зависти! Просто неожиданно мне вспомнилась такая же красивая Кейт, и стало немного не по себе. Учительница начала рассказывать про философские суждения Френсиса Бэкона. Этот параграф я прочитала еще месяц назад, поэтому, по обыкновению, особо не слушала.

В дверь постучали как раз в тот момент, когда мой мозг перестал воспринимать реальность и почти погрузился в сон. К счастью, философичка не заметила этого, ведь меня спас опоздавший на урок Сэм Миллер. Один. Кейт, видимо, не особо интересовалась философией. Я, кстати, тоже. Просто альтернативой этому предмету была экономика, а я не увлекалась подобными вопросами (хотя чем я вообще увлекалась?).

Учительница шепнула что-то Миллеру, и через несколько секунд он уже искал, куда бы сесть. Слава богу, мест было предостаточно (как я уже сказала, этот предмет не пользовался особой популярностью).

Голубые глаза скользнули по всем присутствующим здесь людям, на секунду остановились на мне. Я вздрогнула. Прозрительный взгляд вновь устремился в мои глаза, я нервно

сглотнула. Никки, сидевшая за моей спиной, начала причитать, как старуха, но Алекс никак не реагировал на ее слова, считая, что его это не касается.

Сэм прошел через весь ряд, очевидно не замечая, как по мере его перемещения напрягаются одноклассники. Мне показалось, будто никто не хотел разделять с ним свою парту. Еще бы, на философию ходили неудачники (по крайней мере, так думали все мои «элитные» одноклассники), над которыми вечно подшучивали и издевались. Мне не очень-то хотелось относить себя к ним, но моя жизнь складывалась так, что возразить этому обстоятельству мне было нечем.

Я опустила взгляд, сделав вид, что нашла в учебнике что-то очень интересное. На глаза попало слово «соблазн» и тут же навязчиво зазвучало в моей голове.

– Привет, — чуть слышно поприветствовал Сэм, когда я устремила на него почти испуганный взгляд.

Почему он сел ко мне? Я ведь теперь вообще не смогу ни на чем сосредоточиться.

Так, Джейд, только не смотри в его сторону. Пусть думает, что тебе все равно.

На этой мысли я вновь невольно посмотрела на парня. И единственное, что смогла понять, — все равно *ему*, а не мне.

Сэм смотрел прямо перед собой, не обращая на меня никакого внимания. Он достал из кармана мобильный телефон и начал быстро набирать сообщение. Скорее всего, оно предназначалось его подруге Кейт, которой сейчас не было ря-

дом. Я искоса наблюдала за Миллером, продолжая рисовать в тетради круги и спирали. Его легкий ментоловый запах заставил мой разум затуманиться, и я сама не заметила, как повернулась к Сэму.

Наблюдать за ним было одно удовольствие: сильные руки, красивое лицо, белые, как облако, волосы, голубые глаза... Мне сразу же вспомнилась статистика предпочтений женщин, которую я на днях слышала по телевизору: «семьдесят пять процентов женщин предпочитают высоких блондинов с голубыми глазами...» (но встречаются с ними только процентов 10). Неужели я тоже вхожу в число 75? Меня не очень порадовала эта мысль, поэтому я попыталась убедить себя в обратном. Мой взгляд устремился куда-то вперед, проходя сквозь моего соседа по парте.

— С тобой все в порядке? — тихий голос Сэма вывел меня из ступора, и я с ужасом поняла, что последние секунд десять смотрела на него, как замороженная.

Я встряхнула головой и отвела взгляд в сторону, на учительницу, которая все так же «увлеченно» рассказывала о господстве человека над природой и пренебрежении нравственными законами. Миллер не сводил с меня глаз и даже убрал телефон, чтобы лишний раз не отвлекаться.

— Что-то не так? — снова спросил он, чуть наклонившись. — Может, тебя отвести в медпункт, а то ты какая-то... зеленая?

Отлично! Вчерашний комплимент звучал гораздо при-

ятнее. Я непроизвольно отклонилась в сторону, пытаюсь скрыть свое раздражение:

– Нет, все нормально. Просто задумалась.

Интересно, последняя фраза звучала достаточно убедительно? По-моему, нет. А что, если он спросит, о чем именно я думала? Что мне ответить? О возможности создания собственного философского направления, или сказать прямо? Я думала о тебе, Сэмми! Какая же я идиотка! Нужно срочно взять себя в руки и успокоиться, пока не поздно...

Я ощущала на себе чужой взгляд, но всячески это игнорировала, хотя мое детское сердце несло со скоростью истребителя. И я сидела в ожидании, что внутри меня вот-вот взорвется выпущенная им ракета или бомба.

Меня колотило, как при лихорадке. Не думать о своем же соседе по парте было невероятно тяжело.

– Извини, если нарушил твое личное пространство или как там это называется...

– Ничего! Ничего ты не нарушил, — я глупо улыбнулась, чтобы скрыть свое напряжение, но скорее всего только подчеркнула его.

Никки больно ткнула меня карандашом в спину, но я не повернулась, стараясь сохранять невозмутимый вид.

– Кстати, я Сэм, — он протянул мне руку в ожидании ответа.

Я нерешительно коснулась его горячей ладони, и по телу проскочил электрический разряд.

— Молодые люди, мы вам не мешаем? — голос учительницы был совершенно неуместным в сложившейся ситуации, но я мысленно поблагодарила ее за спасение меня от неловкости.

— Простите, — Миллер широко улыбнулся, его обаяние было практически безграничным, — я просто познакомился с новенькой.

Женщина прищурилась, глядя в мою сторону. До нее только сейчас дошло, что я не присутствовала на всех предыдущих уроках?

— Пожалуйста, оставьте свои разговоры до перерыва.

Я тут же виновато кивнула. Мне не терпелось избавиться от укоризненных взглядов одноклассников, устремленных в нашу сторону.

Девчонка в очках окинула и меня, и Миллера неоднозначным взглядом: интерес и презрение одновременно. Вид остальных показался мне совершенно бестолковым, я никого не знала поименно, и вмиг осознала, что не хочу знакомиться с этими людьми. Да они Аристотеля от картофелины не отличат!

Я постаралась слиться с окружающим пространством и ни о чем не думать. Потом сосредоточилась на рассказе учителя, но ее голос был настолько бездушным и монотонным, что меня вновь начало клонить в сон. Как она умудрилась выработать столь отвратительную манеру повествования? Понимаю, почему никто не жалуется на занятия. Скука смертная.

Я практически не обращала внимания на своего соседа, но всякий раз, когда он улыбался при чтении чьих-то сообщений, внутри меня все вздрагивало.

Знаете, каково чувствовать, будто каждое движение или слово посвящено именно тебе?

Да, это мания величия, вы правы.

Громкий звонок раздался где-то в коридоре. Я была спасена. Не дождавшись своих друзей, я схватила учебник и сумку и буквально вылетела из кабинета. Теперь главное – не оборачиваться. Не хочу снова ощутить на себе чужие взгляды. Нахождение в окружении всех этих людей делало меня слабой и угнетенной. Я словно оказывалась единственной, кто не является частью большой и дружной семьи, под названием «люди».

Мне захотелось сбежать домой, но я понимала, что не имею права так поступить. Мама мечтает, чтобы у меня была хорошая жизнь... школьные друзья и веселье.

Но стоит ли упоминать, что я совершенно не чувствовала себя частью всего этого?

– Подожди нас! — Никки неслась за мной, стараясь привлечь внимание. Я резко остановилась и перевела дух: зачем надо было так быстро мчаться по коридору? Могла бы спокойно выйти, сделав вид полного безразличия... Теперь уже не исправишь. Интересно, что подумал Сэм? Хотя какая разница, что он подумал.

— Что случилось? — взволнованно спросила Никки, подойдя чуть ближе. — Что он тебе наговорил? Я видела, как ты смотрела на него... Что он сделал?

— Нет, нет, все в порядке. Я просто... (ложь, ложь, приди на помощь...) В дамскую комнату мне нужно, в общем.

Алексу стало немного неловко, это отразилось в его глазах, и он нервно улыбнулся. А я благодарила свой непослушный язык за умение говорить глупости в самый подходящий момент.

— Тебя подождать? — Никки выглядела немного настороженной.

— Нет... Нам ведь теперь в кабинет 304 нужно?

— Да, но... ты найдешь его сама?

— Я изучала план эвакуации, и отлично его помню. Не волнуйся.

Я засмеялась, наигранно и неуклюже. Мы разошлись в разные стороны, я меряла шагами коридор, отсчитывая путь до спасательного уголка школы.

Забавно, что туалет — это островок безопасности для всех школьных изгоев.

Когда от него меня отделяло лишь несколько шагов, я ощутила на своих плечах чьи-то цепкие руки.

— Привет, Джейд! — я обернулась и увидела парня, с которым сидела на уроке географии. Цветная кепка была откинута назад, волосы топорщились из-под нее. — Ты, кажется, забыла это в кабинете... еще вчера. Забыл отдать.

Он протянул мне свернутый листок бумаги, на котором я от скуки пыталась нарисовать Австралию. Получилось нечто вроде рваного блина, которые я некогда пекла, пока мама была на работе. Мама не позволяла мне приближаться к плите, пока мои руки и ноги еще не достаточно окрепли. Чтобы она не волновалась, пришлось уничтожить все свидетельства о моих кулинарных «изысках».

— Меня, кстати, Трей зовут. Извини, что вчера не представился.

— Да ничего страшного, — я улыбнулась. — Спасибо за... это, — я махнула листком прямо перед его носом.

Мое настроение улучшилось, но через мгновение вновь упало на самый пол, ведь чудовищное чувство голода терзало мой желудок. В это мгновение я молила лишь о том, чтобы шум в коридоре не прекращался, и мой новый знакомый не услышал жалобные крики моего организма.

— Что ж, — Трей взглянул на дверь, возле которой мы остановились, — не буду отвлекать тебя, — он засмеялся почти по-детски, — от *важных* дел. Еще увидимся.

Я утвердительно кивнула, улыбнувшись в ответ.

Я замерла над раковиной в туалете, смотря в зеркало на свои мешки под глазами от недосыпа и растрепанные рыжие волосы. Вот это видок... и почему-то именно сегодня все вдруг захотели со мной поболтать!

Я умылась и вытерлась бумажным полотенцем, размыш-

ляя, стоит ли подкрасить глаза, или ну их к черту. Косметичка была при мне. В нее входили подаренные Никки тушь и тени, румяна, крема и куча другой дребедени, которые я никогда не держала в руках. Уж простите, но я не занималась подобной ерундой после пробуждения из комы.

Меня передернуло от мысли, что я оправдываю собственную лень комой.

Первые несколько попыток накрасить ресницы дались мне нелегко. Я несколько раз ткнула щеточкой в глаз, из-за чего боль слезами вылилась наружу. Злость заполнила каждую клеточку моего сознания, я чертыхнулась и бросила все обратно в сумку.

Не стоило строить из себя непонятно кого.

Звонок прозвенел прежде, чем я успела смыть мыло с лица.

Мало того, что мне не удалось привести себя в порядок, так еще и не перекусила... Наивкуснейший батончик с арахисом и карамелью покоился на дне сумки в ожидании, когда же я доберусь до него. Успею ли я расправиться с ним по пути к кабинету?

Конечно нет!

Никогда не тратила так бездарно пятнадцать минут собственной жизни.

Хотя зачем я вру? Я потратила очень много времени подобным образом.

Урок прошел незаметно. К счастью, мне понравилось чертить параллелепипеды и многоугольники. Я так увлеклась, что даже не заметила, как прозвенел звонок, опомнилась только когда услышала чью-то громкую насмешку. Класс опустел стремительно.

Пройдя через весь коридор, я оказалась в просторном светлом помещении, заполненном учениками. Множество столиков уже было занято. Мне было немного жутко находиться среди незнакомцев. Среди их дружеских шуточек и рассказов. Все это существовало совершенно в другой плоскости, я же парила где-то между добровольным отшельничеством и полной неприспособленностью к человеческому миру.

Простояв в очереди несколько долгих минут, я все же смогла ухватить кусочек пиццы и стакан горячего чая с лимоном. Можете смеяться, но в моем нынешнем состоянии этого было вполне достаточно для энергетической подпитки. Кроме того, обычно я принимала витамины и ела углеводные батончики на протяжении всего дня. Это была моя собственная разработанная диета, немного примитивная и неправильная, но я все же видела в ней острую необходимость. Правда уже второй день я ее не придерживалась, было как-то неудобно постоянно жевать. Сегодня с утра я только успела проглотить выписанные мне таблетки, ничем их не закусив. Поэтому была настолько голодна, что начинала нервничать, пока стояла в очереди.

Мне чудом повезло: когда я проходила через зал с подносом в руках, одно свободное место все же попало мне на глаза. Но кто же сидел за этим столом?

Блондин ковырялся в телефоне, как и всегда не замечая никого и ничего вокруг. Я всячески уговаривала вселенную предоставить мне другой свободный стул, пусть с какой-нибудь забитой особой, вроде меня самой. Но вселенная никак не отзывалась на мои мольбы. Я не хотела попадать в такую ситуацию, я боялась. Ноги и руки дрожали, словно меня окатили ледяной водой, а в горле пересохло.

Поэтому не удивительно, что мой голос был неуверенным и слабым, когда я решилась заговорить:

– Можно я... то есть...

Сэм поднял на меня немного раздраженный взгляд, отчего я мысленно себя упрекнула.

– Пожалуйста, — этот жест был немного небрежным, словно брошенный невзначай.

Я кое-как опустила поднос на столик, громко отодвинула стул. Все из-за волнения. Мне вовсе не хотелось никому навязываться. Тем более на второй день учебы.

Пока я жевала, мое волнение чуть убавилось, я всячески старалась не смотреть на своего соседа по столу. Но мой взгляд то и дело ловил быстрые движения его пальцев. Он выстукивал сообщения одно за другим, но эмоции на лице не появлялись. Когда мой чай почти закончился, и я собралась вежливо удалиться, Миллер убрал телефон в карман,

бросил на меня немного неоднозначный взгляд и улыбнулся. Почти незаметно.

– Извини, нужно было срочно ответить.

– Ничего... — Я тоже улыбнулась, неуклюже и неумело. Потому что на самом деле отвыкла улыбаться по-настоящему. — Что ж, спасибо... за столик.

– Где Никки и Алекс?

Я замерла в неудобной позе, почти поднявшись со стула.

– Да вроде как тренер снял их с занятий. Они ведь готовятся к соревнованиям, — я на секунду запнулась, ощутив запах чужого парфюма, и продолжила. — Я думала, ты тоже участвуешь, вместе с Кейт... Или нет?

– До звонка еще пять минут, ты куда-то спешишь? — Сэм жестом пригласил меня сесть. Я даже сама не поняла, как быстро его послушалась. — Я немного не в форме, если не заметила.

Только сейчас я увидела перебинтованное запястье. Хотя, признаюсь, мне вовсе не казалось, что рука у парня действительно болит. Уж очень бойко он орудовал телефоном. Но не мне судить.

– Кейт заболела, я вчера тебе говорил, помнишь?

Блондин допил свою колу и кинул банку куда-то назад. Мне это не понравилось. А что, если бы я там стояла, и эта проклятая жестянка стукнула бы меня по голове?! Я проследила за полетом колы и очень удивилась, когда та попала в мусорную корзину, стоявшую возле стены. Мои глаза, на-

верное, вылезли на лоб, потому что Сэм довольно ухмыльнулся. По-моему, он хочет выставить себя невероятно крутым. Да, что и говорить, он действительно такой, насколько я поняла.

Мне не терпелось как-то начать более продуктивный разговор, но темы казались самыми глупыми.

– И ты всегда так делаешь?

– Практически да, но, признаюсь, не всегда удачно. Все зависит от практики.

– Не думала, что такое возможно, — скептицизм боролся с явной реальностью. Но мне была необходима эта борьба, чтобы продолжать говорить.

– Да брось, это ведь ерунда по сравнению с попаданием в баскетбольное кольцо через все поле с закрытыми глазами. А тот парень, который умудрился запустить футбольный мяч, стоя на крыше тренерского здания, и попал точно по штанге? Вот это я понимаю умение.

Я не понимала, о чем говорит блондин.

– Ты не видела этого?

– Нет, где я могла такое увидеть? — мне показалось, или Сэм смотрит на меня, как на ущербную?

– Там же, где и все. В интернете.

Я молчала. Интернет, конечно, штука интересная, но дома я не пользовалась подобным сервисом. Мама ничего не понимала в тонкостях его выбора перед подключением, а я... а меня это почти не волновало.

— Ух, не думал, что в нашем веке есть люди, которые не сидят там, — Миллер засмеялся, и я не понимала с каким именно оттенком: жалости или насмешки. — Но это круто. Да, можешь не верить, но сейчас отсутствие интернет-зависимости — редкое явление.

— Ты пытаешься меня подбодрить, чтобы я не считала себя отсталой, верно?

Он засмеялся еще беспечнее, утвердительно покачав головой. Я не смогла удержаться от ответной улыбки. Обстановка становилась более дружелюбной.

— На самом деле, когда интернет постоянно под рукой, ты теряешь свободу, — Миллер заговорил серьезным тоном, словно ученый, но губы все так же улыбались. Мимо прошло несколько человек, окинувшие нас недовольными взглядами. Мое сердце сжалось в комок животного страха. Я вновь вспомнила, насколько плохо выгляжу, и захотела провалиться сквозь землю. Парень, казалось, вовсе ничего не заметил. — И спокойствие. И да, стоит тебе не ответить, как тут же получаешь волну недовольных сообщений. Жуть.

Я улыбалась, стараясь не вести себя, как идиотка, но все же осознала, что именно так себя и веду. На секунду повисло неловкое молчание. Я несколько раз намеренно посмотрела в сторону, лишь бы только не пересекаться взглядом с Сэмом. А он вовсе не смущался, выглядел уверенным и лишенным комплексов.

У меня сложилось впечатление, что комплексы парень

пытается внушить *мне*.

– Это здорово, что ты лишена подобной зависимости. Считай, свобода у тебя в кармане, – он сказал это, явно призывая меня не молчать.

– А что тебе мешает получить такую же свободу?

– Ну... — Сэм посмотрел куда-то в сторону, потом вновь на меня. Серьезный и притягательный. — Много всего.

– Еще не придумал подходящую причину?

– Точно.

Мы засмеялись. Через мгновение прозвенел звонок. Я нехотя встала с места, думая об очередном скучном уроке. Мы вышли из кафетерия вместе, хоть я и отставала на несколько шагов. Я все ждала, когда же Миллер прибавит шаг и уйдет прочь, но он то и дело оборачивался и смотрел на меня. Возле лестницы наши пути наконец разошлись. Я некоторое время смотрела ему вслед, прежде чем заставила себя преодолеть два десятка ступеней, ведущих наверх.

Преподаватель выписал мне выговор за опоздание.

Глава 4

Я наблюдала за Сэмом несколько дней, но он меня вообще не замечал. Почти все время его окружали ученики, любимым занятием которых была демонстрация финансовой обеспеченности: дорогие машины, техника, дизайнерская одежда. Даже жевательная резинка, которой они делились между собой, стоила втрое дороже обычной. Я видела Миллера всякий раз после занятий, когда за мной заезжала мама или подбрасывала до дома Никки. Мне совершенно не нравилась та грубость, с которой Миллер общался с другими, незнакомыми мне людьми. И все же присутствие этого парня было единственным, что развлекало меня в школе. Никки хоть и заезжала за мной каждое утро, все же явно уставала от меня. Мы почти не разговаривали. Все ее внимание было порабощено Алексом и их совместными развлечениями. Я же чувствовала себя пятым колесом.

Я быстро добралась до кабинета химии. Учителя еще не было, что не слабо меня обрадовало. Сэм уже сидел за партой в компании одноклассника, имени которого я до сих пор не слышала. Они что-то обсуждали, я незаметно просочилась мимо к свободному столу возле стены и отгородилась от одноклассников сумкой. Мне хотелось как можно скорее закончить этот очередной мучительно долгий день.

Сэм широко улыбался, обращаясь к девчонке, сидевшей

прямо перед ним. Они что-то писали на листе бумаги, смеялись, указывая на свои же записки. Я отвернулась, чтобы лишний раз не думать об этом. Все мое внимание сосредоточилось на секундной стрелке настенных часов.

Комок смятой бумаги полетел прямо в меня. Он ударился о мою голову и скатился на парту. Я попыталась найти источник броска взглядом, но все вели себя непринужденно. Ничто не выдавало задиры.

За неделю, проведенную в школе, я успела привыкнуть к насмешкам со стороны. Не проходило и одного дня, чтобы какой-то умник не сделал какую-нибудь гадость в мой адрес. На второй же день, как раз после той перемены, что я провела в обществе Сэма, мне на стул налили воды. Но я даже не разозлилась, попытавшись максимально проигнорировать чужие усмешки. В четверг на двери моего шкафчика кто-то помадой написал «недоразвитая». Я долго всматривалась в эти буквы, но после достала карандаш для глаз, которым не пользовалась по назначению, и приписала ниже «да, я такая». В итоге меня оставили после уроков оттирать эту красоту. Меня это ничуть не задело. Наоборот, таким образом мне удалось спастись от чужих взглядов, ожидавших меня на парковке.

Никки уже не так остро реагировала на подобные выходы, все чаще спуская на тормозах. Как-то после занятий по дороге домой моя подруга проинформировала меня, что пора бы мне самой научиться стоять за себя. Я согласилась,

ведь Никки была права. Но с другой стороны меня больно укололо ее замечание. Хотя я по привычке выдавила из себя улыбку.

Лишь когда оказалась дома, точнее, в ванной наедине с самой собой, я заплакала впервые за последние месяцы. Так, чтобы никто не видел этого.

Поэтому сегодня я старалась вести себя на людях так же невозмутимо и оставила смятый ком покоиться без внимания, борясь с желанием развернуть его.

Мои глаза закрылись, но повторный удар тут же заставил меня пробудиться. Парень, тот самый, впервые прицепившийся ко мне на уроке физкультуры, ехидно улыбался. В его лице отражалось глубочайшее презрение.

Я почти машинально запустила комок бумаги обратно, но промахнулась. Если точнее не промахнулась: комок угодила прямо в мусорную корзину, и в моей голове раздался громкий воображаемый свисток арбитра.

Трехочковый.

Очевидно, моему оппоненту не понравилось то спокойствие, с которым я избавилась от его игрушки.

Он поднялся с места, направился в мою сторону, при этом показательно играя мышцами на руках. Я могла лишь думать о том, что мне нечего бояться. Очередная тупая шутка вряд ли сможет меня зацепить. Насмешка? Ха-ха, я найду, что ответить. Мне до смерти надоела ситуация, в которую меня пытались загнать. Даже мама. Не упускала возможно-

сти, чтобы в очередной раз не напомнить мне о моем здоровье и ущербности. Конечно, она не использовала слово «ущербность», но посудите сами:

«Джейд, я сделаю это сама... Ты... лучше отдохни»

«Джейд, тебе нельзя напрягаться... в твоём состоянии»

«Я в магазине... скоро буду дома. Если не трудно, достань из морозилки мясо и нарежь салат. Хотя, лучше не режь, не надо...»

Так что сейчас мне вовсе не хотелось строить перед кем-то забитую девчонку. Никто не сможет меня унижить до тех пор, пока я сама не решу, что меня унизили.

А этому точно не бывать.

Через секунду в полуметре от меня стоял этот громила, разминая руки. Я не двигалась с места, но мои глаза все же не могли посмотреть в сторону. Весь организм словно готовился отразить атаку. Я уже слышала придыхание этого громилы, словно он вот-вот что-то скажет.

Сердце отсчитывало моменты до его голоса, а разум старался выставить незримый эмоциональный блок.

Он уже было раскрыл свой «грязный» рот, как передо мной возникла чья-то мужественная фигура. Прошла доля секунды, прежде чем я поняла, что Сэм заслонил меня. Я не видела выражения его лица, не слышала ничего из сказанного им. Зато поняла, что Миллер заставил качка сесть на место, причем тот практически не возражал.

В кабинете повисло напряжение: все молча наблюдали

за происходящим, не смея вмешиваться. Я не знала, как реагировать, и постаралась сделать невозмутимый вид. Как будто каждый день симпатичные парни спасают меня от чужой грубости.

Блондин сел рядом со мной, продолжая буровить задиру взглядом.

Тот отвернулся и разлегся на парте. Постепенно разговоры возобновились, и все забыли о случившемся. Все, кроме меня и Миллера.

Мы молча сидели, наблюдая за другими. Наши взгляды изредка пересекались, но тут же отдалялись друг от друга. Нелепое молчание продлилось несколько минут, и я решила нарушить его:

– Спасибо, — тихо сказала я, слегка наклонившись к блондину, чтобы никто посторонний не услышал.

Он не посмотрел на меня, но я все же заметила улыбку по тому, как дрогнули его щеки. Видимо, только этого он и ждал. Я облегченно выдохнула, словно моя миссия наконец-то была выполнена. Глупые мысли вновь полезли в голову, и я встряхнула ею, словно отбрасывая их в сторону. Миллер вновь улыбнулся и сказал:

– Ты смелая.

– Вовсе нет, — вяло ответила я, вспоминая тот страх, который сковал меня несколько минут назад.

– Да. Не всякий отважится так спокойно реагировать на происходящее вокруг. Но не стоит быть чересчур расслаб-

ленной.

– Ты не поймешь, если я скажу, почему была спокойной.

– Попробуй.

Я замялась. Зачем откровенничать с малознакомыми людьми?

– Думаешь, со мной что-то могло случиться? — недоверчиво перебила я. — Поэтому вступился?

Он помолчал, окинув меня оценивающим взглядом, но не таким критичным, как тогда в магазине.

– Я не хотел увидеть сцену, в которой тебя попытались бы унижить. Дело ведь не всегда в драках.

– Конкретно меня или в общем девушек? — не знаю, откуда во мне взялась такая смелость.

Он улыбнулся, словно я подловила его на слове. Ах да, я ведь так и сделала.

– Не люблю, когда пристают к тем, кто слабее.

– Так ты борец за справедливость? — мы не обратили внимания на появление учителя, пока все остальные ученики не замолчали.

Сэм перешел на шепот только по инерции.

– Разве не заметила, что никто не хотел за тебя заступаться? Людей не волнуют чужие проблемы.

– Разумеется, ведь новым развлечением для моих одноклассников стали как раз попытки как-то меня задеть. Так что я ничуть не удивлена подобному отношению.

– Хочешь сказать, кто-то над тобой подшучивает? — па-

рень немного изменился в лице. Стал более похожим на того грубияна, которого я видела каждый день.

– А ты что, не замечал?

Я не верила этим глазам и тем словам, что произнес Миллер. Конечно, можно строить из себя такого уж хорошего и добропорядочного, но я прекрасно понимала, что собственные друзья блондина вовсе не прочь посмеяться надо мной. Возможно, и сам Сэм тоже надо мной смеялся. Хотя, должна прибавить балл к его обаянию — парень был отличным актером.

– Скажи, кто это делает, и я с ним поговорю.

– Лучше занимайся своими проблемами, — я улыбнулась на пределе возможного, чтобы сгладить острые углы своей вовсе невежливой фразы.

Сэм не отвел взгляда. Я сделала это первой.

Внутри меня что-то закипело от предвкушения и незнания. Меня позабавило то, что парень так старается показать себя с лучшей стороны.

– Значит, мне придется самому это выяснить, верно?

Я улыбнулась. Просто голос Сэма был немного возмущенным и нетерпеливым. Я улыбнулась потому, что смогла вызвать какие-то другие эмоции, не связанные с насмешками и издевательствами. Даже в собственных глазах я стала выглядеть иначе. Еще более убогой. Эта мысль и смогла меня развеселить.

– Твоя взяла, Джейд, — я не ожидала увидеть эту улыбку.

Не в такой момент. И все же не смогла сдержаться от ответа. Уголки моих губ сами поползли вверх, а я ощутила странное удовлетворение глубоко внутри. — Мне придется ходить за тобой по пятам, чтобы лично застать этих наглецов за своим делом.

Меня отвлек голос преподавателя, чертившего на доске какую-то схему. Моя сумка оказалась под столом как раз в тот момент, когда Миллер решил пересесть ко мне. Поэтому сейчас я распласталась на парте, пытаюсь дотянуться и отыскать линейку в куче ненужных вещей. Волосы упали на руку парня, очевидно, это было не самое приятное чувство, поэтому Сэм убрал их мне за спину.

По телу пробежала дрожь. Я внезапно ощутила себя маленьким ребенком, непривыкшим к проявлению каких бы то ни было знаков со стороны противоположного пола. От чего-то мне стало страшно даже сделать вдох, пока руки судорожно перебирали хлам в моей сумке. Я выпалила резкое «спасибо», как только вернула тело в нормальное положение. Мне захотелось провалиться сквозь землю и больше никогда не попадаться на глаза Сэму.

Мою неловкость развеяло внезапное появление в классе еще одной девушки.

Она была невысокого роста. Волнистые волосы цвета молочного шоколада обрамляли лицо, легкий загар украшал ровную гладкую кожу. Большие зелено-карие глаза скользнули по всем присутствующим здесь, а маленькие губки, на-

конец, произнесли:

– Добрый день! Не хотела бы отвлекать от урока, но Вас просят подойти к телефону, — она обратилась к учителю, который удивленно посмотрел на нее, затем на нас всех. — Сказали, что это важно.

Мужчина, точнее парень, вероятно только защитивший свой диплом педагога, неуверенно шагнул в сторону выхода, но замер:

– Не шумите, я... я скоро вернусь.

Стоит ли говорить, что как только он оказался за дверью, в кабинете тут же раздался сдавленный хохот и разговоры.

Я не знала, что мне делать: радоваться или грустить, ведь химия была одним из немногих предметов, которые я не пыталась изучить самостоятельно. Линейка, которую я с таким огромным трудом доставала всего минуту назад, теперь оказалась никому не нужной. Я прокрутила в голове последние несколько минут жизни, пытаюсь понять, как мне вести себя с соседом по парте. Но моим размышлениям не суждено было зайти слишком далеко, ведь девушка, только что выманившая учителя в коридор, подошла прямо к нашему столу.

– Сэмми, мне ты еще понадобишься!

Я посмотрела на Миллера, выражение лица которого осталось равнодушным. Не понимаю: такая симпатичная и милая девушка разговаривает с ним, а он не обращает на нее внимания? Да такого просто не может быть. Девушка стояла рядом, смотря то на меня, то на блондина, но, в конце кон-

цов, не выдержала:

– Сэм? Не хочешь нас представить?

Шум в классе скрывал мое взволнованное дыхание. Мне не терпелось услышать свое имя в его исполнении.

– Эй, — громила встал из-за своего стола, — может, свалим отсюда? Опять этот доходяга будет полтора часа мозг полоскать. Ха, если конечно вообще вернется!

Я была несколько удивлена реакцией присутствующих на это предложение, ведь когда я училась в школе, нам подобные идеи не приходили в голову... ну да, это ведь был всего лишь седьмой класс...

Все вскочили со своих мест. Блондинка за соседним столом громко смеялась над шуткой Трея, мерзко жуя жвачку. Ее подруга красила губы, когда светловолосый парнишка, практически мальчик на вид, толкнул ее плечом и засмеялся.

– Придурок! — выпалила та и злобно цыкнула.

Я наблюдала за всем этим цирком со стороны, даже не думая вставать с места. Мое внимание вновь вернулось к Миллеру и его подруге.

– Это моя сестра Стейси, — тихо, почти без эмоций сказал он, обращаясь ко мне, — а это Джейд... или тебе больше нравится Маргарет?

Я вспыхнула от гнева и растерянности. Ну уж нет, оставьте это имя нетронутым!

– Только Джейд, — грубо ответила я.

– Отлично, приятно познакомиться! — Стейси протянула

мне руку и широко улыбнулась.

Я даже невольно нахмурилась, не зная, как реагировать. Слишком много знакомств угнетало меня и вводило в ступор. Стейси была совершенно иной, не похожей на Сэма. Тем немногим, что их объединяло, были хорошая одежда и отретированные рукопожатия.

То, что хотя бы еще один человек в этой школе ведет себя вежливо, здорово подняло мне настроение. Но стоит ли уточнять, что волновала меня конкретно вежливость Сэма. Хоть он и явно относился к любителям оказываться в центре внимания.

Девушка хитро прищурилась, прикусив губу, но, поймав на себе пристальный взгляд брата, быстро сделала невинное личико:

– Теперь понятно, почему Кейт так вспылила.

– Давай не будем об этом, — перебил ее Сэм, не желая продолжать разговор.

Я ничего не понимала: Стейси намекала на тот случай на физкультуре, или на что-то еще? В любом случае, сейчас мне вряд ли хоть кто-то объяснит сказанное, поэтому переспрашивать я не стала. Миллер недоверчиво покосился на сестру, которая тут же закрыла рот рукой. Судя по всему, он был ее старшим братом, поэтому она так вела себя, словно стараясь насолить.

Я наблюдала за их безмолвным диалогом и неожиданно поймала себя на мысли о Джессике. Больше всего меня раз-

дражало, что я понятия не имела, что с ней происходило и происходит сейчас. Что вообще толкнуло ее к подобному поступку?

– Джейд, — мои размышления были прерваны голосом Сэма, — увидимся завтра.

Я не ожидала такого скорого прощания. И сказанная Сэмом несколько минут назад фраза о преследовании мигот потеряла всякое значение. Брат с сестрой вышли вслед за остальными. А я осталась на месте, смущенная и потерянная.

Я продвигалась вдоль улицы по направлению к дому. Хотя, не могу быть уверенной в том, что шла правильно. Никки слиняла еще с третьего урока, я, воспользовавшись ситуацией, решила немного прогуляться, изучить город, поэтому свернула с главной улицы, по которой ежедневно ездила в школу и обратно. Я думала, что всего лишь опишу круг по соседним улицам, но как оказалось, некоторые из них заканчивались тупиком. Чтобы не идти обратно по серым невзрачным улицам частного сектора, я проплелась еще дальше, оказавшись в узком, но довольно уютном переулке: домики здесь были миниатюрными, пестрели сочными красками зеленых и оранжевых тонов, клумбы утопали в золотых и красных листьях клена и рябины. Мне понравилось это место, оно позволяло погрузиться в собственные мысли и фантазии. Но вот только силы были на исходе. Я ведь во-

все не рассчитывала на подобный марш-бросок и теперь еле волочила за собой уставшие ноги.

Так, здесь направо или налево? Прислушаемся к интуиции и идем налево. Отлично! Вот и торговая улица. Вереница магазинчиков и милых забегаловок тянулась вдоль всего тротуара, зазывая посетителей своими яркими вывесками и ароматами.

Думаю, будь у меня с собой немного наличности, я бы заказала себе зеленый мятный чай и пирожное-рожок с воздушным кремом и орешками. Кажется, до комы я ела такое, причем не раз, ведь стоило сейчас увидеть рожок в витрине-холодильнике, как на языке тут же почувствовался сладкий вкус лимонного крема, едва уловимый аромат ванилина и, конечно же, приятный хруст грецкого ореха и миндаля.

Вкуснятина.

Я остановилась у обочины дороги, схватившись за фонарный столб, чтобы перевести дыхание. Да, я явно поторопилась с возвращением к обычной жизни. Глупо было вот так идти гулять в одиночку, пусть и погода прекрасная, да и спешить мне особо некуда. Нужно постепенно готовить себя к нормальной жизни, а то в следующий раз могу вовсе не дойти до дома.

У меня *уже* нет сил, чтобы вернуться домой.

Позвонить маме, чтобы она за мной приехала? Нет, не хочу отвлекать ее от работы, мама и без того долго не могла устроиться из-за того, что так много времени потратила

на меня и больничную койку по соседству. Лучше подожду чуток и пойду сама.

Не может же эта улица оказаться бесконечной?

Я обернулась и увидела черный глянцевый спортивный байк. Меня заворожил весь этот блеск, и я не смогла сдвинуться с места. Мой взгляд был прикован к хозяину этого шедевра мотоиндустрии. Лицо было скрыто за шлемом, но эти руки я смогла бы узнать среди тысяч других. Ведь они являлись той частью тела, на которую можно было смотреть, без риска быть замеченной. Я стояла, как вкопанная, всматриваясь в затемненное противоударное стекло. Двигатель замолчал. Парень остановился на обочине в нескольких метрах от меня и снял шлем. Я увидела знакомые мне светлые волосы и голубые глаза, и мои губы невольно растянулись в улыбке. Сэм улыбнулся в ответ и позвал меня к себе, махнув рукой.

Я подошла ближе, не в силах скрыть своей радости.

— Привет, — он вел себя непринужденно, словно мы были давними знакомыми. — Гуляешь?

— В некотором роде, — я засмеялась, хоть все внутри меня сторало от напряжения и волнения. — Если честно, то... я немного заблудилась. То есть я пару раз намеренно свернула не туда, чтобы изучить город, но...

— Мне кажется, или тебе нужно принимать лекарства по расписанию?

Я затаила дыхание. Откуда он знает про таблетки? Я ведь

про них даже Никки не рассказывала! Мне стало не по себе и, похоже, Миллер это заметил.

— Я подвезу тебя, если хочешь, — блондин пристально посмотрел на меня, ожидая реакции.

— Было бы неплохо, — смущенно ответила я.

Он помог мне забраться на мотоцикл, подставив ладонь для опоры. Мне стало ужасно неловко, ведь мои руки легли на его талию. Сэм ухмыльнулся и притянул меня еще ближе. Я вздрогнула: его спина была настолько теплой, что в моем сознании все затрепетало.

— Держись крепче, если не хочешь свалиться, — шутливо подбодрил меня он. — Какой адрес?

— Переулок Брайля 65.

Он завел двигатель, и я прижалась еще сильнее. В моих венах пульсировала кровь, наполненная адреналином и дофамином. Я ощутила предвкушение и невероятный душевный подъем. Моя серая скучная жизнь окрасилась яркими красками энергии и стремительности. И лучшее, что я могла сделать, — это закрыть глаза и наслаждаться.

Меня разрывал интерес: я никак не могла понять, откуда Сэм узнал про мой лечебный курс. Я немного мешкала, но твердо решила спросить об этом, как только мы остановимся.

Ветер так сильно дул мне в лицо, что я жмурилась при каждом даже едва заметном повороте руля. Когда я сквозь собственный страх обернулась назад, я увидела, как мои

длинные волосы, словно флаг моей собственной свободы, развивались позади меня, обжигая дневную прохладу острым языком рыжего пламени.

Я не могла перестать улыбаться, ведь сегодняшний путь домой был похож на сказочное путешествие. Первое за всю мою жизнь.

Что ж, пожалуй, школа оказалась не таким плохим местом, каким я ее считала. И плевать, что находились всякие, мнившие, что имеют право надо мной измываться. Если бы я не вернулась именно сюда, момент скоростного счастья возможно никогда не наступил бы. Во всяком случае, он не был бы настолько наполненным и живым. Я сильнее прижалась к Миллеру, словно убеждая себя в реальности этого мгновения. И мне даже почудилось, что его легкие сжались, выдавливая из себя дыхание улыбки. Но я не могла видеть этого. К сожалению.

Мне не верилось, что я умудрилась отойти от дома так далеко. Мы несколько раз останавливались на светофорах, много виляли с дороги на дорогу, пока в конечном итоге не замерли на очередном перекрестке. Я чувствовала биение чужого сердца: такое спокойное, умиротворенное, совсем не похожее на тот отбойный молоток, который стучал у меня в груди. Я не хотела признавать этого, но мне до безумия нравилось происходящее. Конкретно то, что именно Сэм предложил меня подвезти.

Считайте это детской неосмотрительностью или балов-

ством. Можете даже глупостью. Но в моих мыслях ни на секунду не застучали молоточки подозрительности или страха. Я была в полном восторге от происходящего.

И ничто не нарушило бы прелести этого момента, если бы ни остановившийся рядом с нами автомобиль.

Никки слушала музыку, подпевая исполнительнице и пытаясь заглушить дикие вопли Алекса.

Мое наблюдение оставалось незамеченным очень недолго: Алекс посмотрел на меня удивленными глазами. И тут же его энтузиазм в разговоре с Никки поубавился. Я поймала на себе пару непонимающих, затем осуждающих взглядов, и не могла понять, каким боком они относятся ко мне. Никки пристально посмотрела на Миллера, который по-прежнему был в шлеме. Интересно, она поняла, кто именно меня подвозит? Я не нашла ничего лучше, чем помахать рукой и улыбнуться, хотя я больше чем уверена, что улыбка выглядела фальшивой.

Загорелся зеленый, и Сэм сорвался с места, оставив позади серебристый авто. Я узнала улицу, по которой мы ехали. Еще один поворот направо и мы будем на переулке. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, поняла, что мы стоим на подъездной дорожке возле моего дома. С души словно камень свалился. Хотя неприятное чувство чужого контроля так и не покидало моих мыслей.

— Откуда ты знаешь про мои лекарства? — Начала я, когда Сэм даже не успел снять шлем.

Он заглушил двигатель, и мгновение спустя я уже лицезрела его улыбающиеся губы и довольный взгляд.

— Я просто был в аптеке, когда твоя мама спрашивала про рецепт. Случайно услышал, вот и все.

Я облегченно вздохнула, но вместо того, чтобы любоваться Миллером, косилась в сторону поворота. Я не хотела, чтобы моя подруга и ее парень врывались в мою частную жизнь, но была уверена, что это вот-вот произойдет.

— Ты кого-то ждешь? — приятный голос вновь вернул мне землю под ногами.

— Нет... я все думаю: мы так долго ехали до моего дома... Неужели я так далеко забрела?

— Вообще-то не близко, почти на окраину города, — он улыбнулся, звеня ключами в руке. — Я и остановился-то только потому, что увидел тебя там.

— Я не имею права гулять, где вздумается? — спросила я, закусывая губу от смущения. Мне нравилась возможность все время улыбаться Сэму. Он буквально вдохновлял меня на подобные эмоции своим обаянием.

— Я же знаю, что ты из другого района, — заметив мой удивленный взгляд, блондин добавил, — видел, когда Никки подвозила тебя домой. Кстати, как тебе первые дни в школе?

— Формально, они все же не первые для меня, — я придиралась к словам, только чтобы Сэм сказал еще что-то, ведь наш разговор был слишком натянутым, хоть и не лишенным дружелюбия. — А вообще неплохо... да... вполне нормаль-

но.

– То есть мне не стоит за тебя беспокоиться?

– А зачем кому-то вообще обо мне беспокоиться? — Я улыбалась во все тридцать два зуба. Вдали от злополучной школы, я чувствовала себя гораздо увереннее. — Все отлично!

– Что ж, — блондин повернул ключи зажигания, — желаю хорошо провести время, прежде чем тебе придется услышать писк будильника.

– О, у меня есть нечто более неприятное... но полезное, — я не сдерживала улыбку.

Хотя стоило представить себя со стороны, как я тут же об этом пожалела. Чертовы комплексы.

– Интересно, интересно. Это кот, мама, или, может быть, парень?

– Девушка, — тут же выпалила я, поймав на себе ответный изумленный взгляд. — Хотя почему ты считаешь именно эти вещи неприятными?

Сэм не ответил, поскольку все еще не отошел от слова «девушка». Он засмеялся, открыто и немного нагло, а я косилась в сторону поворота. Эта самая девушка как раз хотела прервать мое общение с Миллером. Телефон в кармане разрывался от входящих звонков, и я только молила Господа, чтобы Никки все же проехала мимо. Подальше... Черт, чтобы ей даже в голову не пришло следить за мной!

– Просто моя единственная подруга Никки заезжает

за мной перед школой и будит своим автомобильным гудком.

Не стоило произносить слово «единственная».

— Что ж, я... не буду задерживаться здесь, — Сэм засмеялся, — не хватало еще выступить поводом для ее ревности.

— Да, лучше поторопись, — мы улыбались друг другу, как герои детских мультфильмов или куклы, если хотите.

Машина остановилась в метре от нас, но я отчаянно игнорировала этот факт. Сэм махнул им рукой, и через секунду уже сорвался с места. Я была счастлива лишь от того, что ему не придется быть свидетелем этой тупой сцены (а я уже знала, что она будет именно такой).

Они выскочили из машины стремительно, словно моя жизнь была в опасности, и эти герои хотели меня спасти. Лицо Никки искажилось в недовольстве и гневе, словно говоря «я же предупреждала». Алекс вел себя спокойнее, но его физиономия тоже не выглядела дружелюбной.

Мотоцикл уже скрылся за поворотом, моя репутация в глазах симпатичного одноклассника была спасена.

— Какого черта ты путаешься с этим... Миллером?

— Что значит «путаюсь»? — ха, я прекрасно понимала значение этого слова, но не могла отказать себе в удовольствии разыграть недотрогу.

— Почему ты с ним ехала? Ты с ума, что ли, сошла?!

Ее вопли выводили из себя, но:

— Ты так переживаешь, потому что я ехала без шлема? — получи, Никки.

Меня позабавила та ярость, что засветилась в ее серых глазах, и нервная дрожь, пробежавшая по всему телу моей подруги.

Вы можете подумать, что я довольно-таки груба, но поставьте себя на мое место. Разве я обязана выслушивать весь этот бред?

Я не стала ждать продолжения разборок и зашла в дом. Запах блинчиков защекотал мне нос: мама вернулась с работы раньше, чем должна была. Не будь рядом моих друзей-выскочек, я бы давно сидела за столом, уплетая вкусности за обе щеки.

— Джейд, что происходит? — мама появилась внезапно, но меня передернуло от мысли, что она могла слышать все эти вопли.

— Ничего особенного, — тихо, но все же резко ответила я, покосившись на свою подругу.

— Ее привез Сэм Миллер! — раздраженно выпалила Никки, сжимая руки в кулаки.

— Что? — мама опустилась на стул, пытаясь взять себя в руки. — Джейд, ты с ним общаешься?

— Да! — опять же резко ответила я. — Да что он вам сделал? Почему такая реакция?

— Тебе что, мало тех насмешек, которые ты каждый день слышишь в свой адрес? — Никки была в бешенстве.

— Насмешки? — мама стала выглядеть еще более измученной и расстроенной. Я мысленно прокляла подругу за ее

длинный язык. — Почему ты не сказала мне, доченька?

— Ты что, не понимаешь, что Миллер — точно такой же, как все те придурки? Я ведь говорила, что он общается и дружит только с теми, кто входит в кружок выскочек!

— Джейд, родная, — мама старалась говорить намного мягче, — у этого парня очень плохая репутация, и...

— Репутация? — Все внутри меня взорвалось от злости. — Мама! Какая к черту репутация?! Посмотри на *меня*, прежде всего: в классе все говорят только о том, что *я* пришибленная, а не о каком-то Миллере из богатенькой семьи! И ты сама сказала, что я должна уметь постоять за себя, Ник! Или ты рассчитывала, что я забьюсь в угол и буду помалкивать в сторонке, только отбивая чужие выпады? Я буду сама решать, с кем мне общаться, а с кем нет!

Я не смогла не вспомнить о том, как качок собирался вновь меня унизить. И именно Сэм заступился за меня. Но я не скажу об этом ни маме, ни своим супер-друзьям, потому что в принципе не обязана что-либо доказывать. — Он просто привез меня из школы, потому что я была не в состоянии доковылять на своих двоих. И что теперь? Думаете, он подвез меня ради того, чтобы затащить в постель и рассказать потом половине школы об этом? Вы в своем уме?

Я замолчала в ожидании новой порции бреда и убеждений, но никто не проронил и слова. Я перевела дух, осознавая все вышесказанное, и пришла в ужас от собственной грубости. Простите за эти вопли, просто у меня сложи-

лось впечатление, что я единственная из присутствующих, кто не имеет права что-либо решать.

Я несколько лет провела в отключке, так что, возможно, я слишком наивная. Но ведь мы просто перекинулись с блондином парочкой фраз, ничего особенного. Что может быть плохого в том, что я приняла помощь, в которой нуждалась? Что плохого в открытой улыбке и эндорфине в крови?

Плывать, какие слухи ходят об этом парне, я не знаю ни одного человека, сплетни которого будут волновать меня. Я вообще никого из них не знаю. Или это такой способ завидовать моей жизни с чистого листа? Я впервые пожалела, что не смогла начать *абсолютно* новую жизнь, ведь теперь я оказывалась под влиянием подруги (дружбы с которой я толком не помнила) и собственной матери (предпочитавшей, чтобы я вечно играла дома в куклы и разливала невидимый чай по пластиковой посуде).

Я не стала озвучивать эти мысли, так как и без них наговорила лишнего. Дипломата из меня точно не получилось бы. Простите, но я не умею сочинять вежливость и почтение на ходу, особенно, когда на меня кричат с двух сторон.

Мама расправила фартук: находиться здесь ей было ужасно неловко. Она ведь понимала, что я уже не маленькая. Пусть из моей жизни ушли драгоценные годы, которые играют большую роль в жизни каждого человека, но я успела наверстать все это за короткие месяцы после пробуждения.

Стефания улыбнулась мне и отвела взгляд в сторону, при-

слушиваясь к телевизионной передаче:

– Джейд, я пойду на кухню... Когда обед будет готов, я вас позову. Разберитесь, пожалуйста, сами.

Я зажмурилась: все-таки мне не удалось отгородить ее от переживаний. Остаться здесь мне вовсе не хотелось, и я ринулась в собственную комнату.

Никки и Алекс пошли следом. Они тоже молчали, но я слышала их громкое, раздраженное дыхание. Зайдя в комнату, я упала на кровать, тут же вспомнив невесомое прикосновение Сэма к моим волосам. Хватит опять этих дурацких мыслей...

Я не шевелилась, стараясь не обращать внимания на своих друзей. Они стояли возле двери, не смея прервать молчание. Еще минута, и я засну: опять слишком сильно вымоталась...

Теплое прикосновение отвлекло меня от размышлений: Никки села на кровать и легонько похлопала меня на плечу. Мне стало легче, хоть я всячески пыталась избавиться от этого чувства. Ведь я не хочу зависеть от жалости или понимания других людей. Мне хватило бы всего одного...

– Джейд, извини, — тихо сказала Никки. В ее голосе больше не чувствовалось напряжения. — Я просто хотела предупредить, что... он совсем не такой, каким может показаться. Думаешь, я не попадалась на его уловку?

Алекс презрительно фыркнул и хрустнул костяшками пальцев. Видимо, ему не понравилось признание подруги. Я перевернулась на спину, показав всем свой расстроенный

взгляд. Никки улыбнулась и махнула рукой, прося Алекса выйти. Парень раздумывал несколько секунд, но все-таки вышел в коридор. Я слышала его громкие шаги и звук включившегося телевизора.

Сомнений не было, он ушел в гостиную. Никки облегченно вздохнула и вновь улыбнулась. Все ее существо словно повторяло «мне очень жаль». Я распустила хвост, садясь рядом с ней, и ощутила головную боль.

— Я знаю, что ты хотела предупредить, — тихо ответила я, расчесываясь пальцами, — но мы ведь просто... разговаривали с ним и...

— Не только это. Я действительно попала на ту же удочку, что и ты. Сначала он казался милым, интересным, добрым... И я подумала, что было бы неплохо встречаться с ним. Он меня практически купил своим обаянием, деньгами, которые мы вместе спускали на ветер... Было здорово, но... Тут я приезжаю к нему домой, а там... в общем, то, чего я по идее не должна была видеть. — Никки хмуро улыбнулась. — И тогда он сказал мне, что я просто игрушка, ненужная и скучная... обозвал шваброй, в общем, он унизил меня на глазах своих друзей. Я после этого неделю не ходила в школу. Пойми, я не хочу, чтобы с тобой поступили так же. После такого на душе только пустота и постоянное чувство вины. Будто я и в правду такая уж... невыносимая.

— Ты просто не понимаешь, что пустота — это то, что я ощущаю каждый день. Ничего не изменится, если моя жизнь

на мгновение полыхнет. Итог все равно будет одинаковым.

Никки не ответила. Теперь я понимала, почему она так взбесилась. Неужели, Сэм на самом деле мог так поступить? Не может быть... Нет, я просто не хочу в это верить, вот и все. Но моей подруге незачем врать, ведь у нее есть Алекс.

Кстати, что там насчет Алекса?

– К тому же, о чем вы говорите? Я в школе всего пару дней, мы просто болтали. Неужели это так плохо?

Я пододвинулась ближе, положив руку на плечо Никки. Она подняла наполненные слезами глаза и натянуто улыбнулась. От этого мне стало невыносимо ее жалко. Не хочу быть такой же несчастной!

Никки смахивала слезы ладонью, пытаясь успокоиться, а я просто сидела рядом, не смея нарушить тишину. У меня не выходило из головы, что моя подруга испытывала такие сильные эмоции к тому, что давно не имеет для нее значения.

Я не очень разбираюсь в вопросах привязанности и всего прочего, но неужели сердце людей разрывается так всякий раз после очередной влюбленности? То есть Алекс же сейчас здесь... что мешает моей подруге выбросить из головы глупые воспоминания о какой-то там неделе своей жизни? Почему она так отчаянно бережет в душе чувства, посвященные Сэму, если между ними давно ничего нет?

Для моего детского разума эти размышления казались непозволительно сложными. Мне-то до сих пор хотелось иг-

рать в мяч во дворе и строить шалаши на деревьях. Хотя я и заметила, что медленно, но уверенно в этих шалашах оказывались признаки желая влюбиться. И еще сильнее — желая влюбить. Возможно, лишь из-за этого я не замечала неприличных сигналов со стороны Миллера, но рассудите сами: разве он вообще подавал мне какие-то сигналы? Не могу же я быть настолько глупой?

Пока я тонула в терзаниях, моя подруга, пожалуй, вылила все слезы, которые держались в ее организме до разговора со мной. Я почувствовала себя священником, призванным выслушивать рассказы и понимать их всей глубиной души. Но стоит ли говорить, что я была не в состоянии это понять?

Мне неожиданно вспомнилось теплое прикосновение Сэма, когда мы обменялись рукопожатиями на уроке. И тот ментоловый запах, почти как у жевательной резинки... можете смеяться, разумеется. Я осознавала, что симпатия к этому малознакомому мне парню оказалась гораздо сильнее, чем все, что я когда-либо испытывала. И это спустя всего несколько дней нашего знакомства? Я не хочу даже думать, что будет дальше.

— Алекс другой, — продолжила моя подруга. На сей раз спокойным тоном. — Он относится ко мне намного лучше, не пытается строить из себя крутого. Их даже нет смысла сравнивать. Алекс лучше по всем параметрам, уж поверь.

Милая Никки, как же мне донести до твоей светлой головы, что мне не с чем и некого сравнивать?

Я сама не заметила, как в потоке этих взаимных обвинений и последующих за ними излияний чувств, я поставила себя в положение Сэм-Джейд, которого не существовало в принципе.

Мне пришлось постараться, действительно напрячься, чтобы выбросить из головы навязанные мне мысли о парнях и любви, которые абсолютно не интересовали меня какую-то неделю назад.

Я не выдержала и крепко прижала Никки к себе. Ее растрепанные волосы щекотали мне лицо, но я не обращала на этого никакого внимания.

Послышался голос мамы: она звала нас за стол, поэтому я разжала объятия, тут же потащив Никки вслед за собой в коридор.

На кухне царил наивкуснейший запах печеного картофеля и мясного соуса. Стопка тонких, как лист бумаги, блинчиков покоилась на тарелке с золотой каемкой. Вся эта атмосфера забросила мой разум в период горячих воспоминаний из детства.

Знаете, мои воспоминания живут отдельной жизнью. Я не вижу лиц людей, присутствующих на них, не слышу голосов. Только эмоции и чувства. Запахи и звуки, никак не связанные с жизнью конкретного человека. Поэтому это мгновение напомнило мне одно утро из детства (говоря утро, я вспоминаю тепло на своей коже, очевидно навеянное мне солнечными лучами) и запах тех самых блинчиков. И дет-

скую радость, предвкушение, веселье.

Спасибо моему дорогому мозгу, что смог согнать с меня пелену никчемных и глупых переживаний сегодняшнего дня.

Алекс за обе щеки уплетал только что приготовленную еду, явно обжигая рот, но не останавливался. Он заметил счастливое лицо своей подруги и тоже улыбнулся. Никки перестала грустить и сейчас весело рассказывала, как прошла очередная тренировка. Не думала, что там могло происходить что-то забавное и стоящее. При одной только мысли о тренере меня бросало в дрожь.

Мы весь вечер провели здесь, на кухне, шутя и передразнивая друг друга.

— Кстати, — снова заговорила Никки, когда за окном уже стемнело и включились фонари, — Джейд, тебя пригласили в нашу школьную газету на должность корреспондента, и я уже согласилась.

Я чуть не подавилась и разом осушила стакан ледяного сока.

— Что? А меня нельзя было спросить? Я ведь вообще в этом ничего не понимаю...

— Не волнуйся, мы будем помогать, правда, Алекс? — она подмигнула своему парню, и тот закатил глаза. — К тому же, Стейси очень просила тебя уговорить, ведь у тебя такая хорошая память, об этом уже все знают. Твой талант дорогого стоит...

– Стейси Миллер? — нервно переспросила я.

– Может Сэм и полный... дебил, но его сестра очень хорошая подруга. Я тебя с ней еще познакомлю...

– Да мы, вроде как, уже познакомились. Мне тоже показалось, что она вполне нормальная...

– Да, она хорошая девочка, помогала мне на прошлой неделе в магазине. Очень хорошая девочка... — в разговор вмешалась мама, стараясь поддержать беседу.

– Да уж, помогла в магазине, который ей и принадлежит! — ехидно ухмыльнулся Алекс, но тут же успокоился, заметив на себе разъяренный взгляд Никки.

Раздался телефонный звонок, который не помешал моей подруге стукнуть Алекса по плечу.

Я быстро вскочила, опередив Стефанию, и понеслась в гостиную.

Подняв трубку, я несколько секунд молчала, переводя дух, но, наконец, сказала:

– Джейд Хоул на проводе!

Короткое молчание на том конце заставило меня немного насторожиться.

Я услышала голос, странный и очень глухой.

– Говорите громче... Алло?

В трубке раздался треск, щелчки и чьи-то далекие разговоры. Затем, наконец, со мной заговорили:

– Джейд, это Стейси... извини, тут вышла заминка.

— Она прочистила горло. — Тебе ведь передали о школьной

газете? У нас завтра собрание... после уроков. То есть я хочу со всем тебя ознакомить. Я боялась, что не увижу тебя, поэтому решила позвонить. Мы встречаемся после шестого урока, на четвертом этаже. Увидишь там вывеску «Вестник». Ты придешь?

У меня не было особого выбора. Мне захотелось чем-то заполнить свою однообразную жизнь. К тому же, Стейси — сестра Сэма...

— Разумеется! — весело выпалила я.

Следующий день я провела практически наедине с самой собой. Никки со мной не разговаривала. Даже дорога до школы, те семь минут, казались настоящей каторгой. Я вновь и вновь ловила на себе недовольные взгляды. Но при этом Никки не хватало смелости, чтобы вновь высказать свои претензии.

На парковке я столкнулась с Сэмом. И, разумеется, не смогла просто ответить равнодушным приветствием на его голос и обаятельную беззаботную улыбку. Никки недовольно фыркнула, как только мои глаза заискрились от радости.

Мы с блондином даже не поговорили... хотя мой язык так и норовил выдать что-то несуразное и неуместное. Просто, чтобы привлечь внимание.

Моя подруга увела меня подальше от Миллера и его компании. Кейт проводила нас дерзким взглядом до самых

школьных дверей.

Даже стоя у доски, решая задачи по тригонометрии, я могла думать только о Сэме и сегодняшнем собрании в редакции. Не знаю, почему, но я была буквально окрылена в предвкушении вечера.

Поэтому не стоит и удивляться, что когда я зашла в этот самый кабинет с надписью «Вестник», мое настроение упало ниже плинтуса. Здесь не было никого, кроме Стейси и Трея, моего соседа по парте.

— Наконец-то ты пришла! — веселье плясало в голосе девушки, и она горячо пожала мне руку. — Мы как раз решаем, что сделать темой номера... Но одно абсолютно ясно — о тебе должны узнать во всей школе.

Я натянуто улыбалась, ища глазами место для школьной сумки. Стол был завален вырезками из старых газет, фотографиями учеников с соревнований по футболу и волейболу. Забавные часы со стрелками-карандашами громко тикали на самом уголке стола. На большом белом листе уже расположились наброски редактора: осенний бал — тематика средневековой Европы? Таинственное исчезновение контрольных работ — класс негодует; победа или поражение — тренер дает уроки мастерства.

— Ух, тут у вас и без меня полно колонок... А в чем, собственно, заключается моя... работа?

— Мне нужна помощь со сбором материала. Трей — наш фотограф, а ты должна стать корреспондентом. Я са-

ма не всегда успеваю, поэтому выпуски газеты получаются неполными. То есть не такими, какими я хотела бы их видеть. — Стейси переключила внимание на свой компьютер. — Так, а теперь твоя анкета... Не возражаешь? Нам нужно ввести учеников в курс дела, чтобы каждый знал, кем ты являешься.

— А это так необходимо? — в моем голосе скользила тень надежды, что нет, ведь широкая известность угнетала бы меня еще сильнее.

— Разумеется! Иначе у тебя не будет доступа к информации об учителях, учениках и вообще всех событиях.

— Тебе придется быть всегда и везде, вот так! — улыбнулся Трей.

Яркая вспышка пронзила пространство перед моими глазами. Мои коллеги засмеялись, пока я пыталась прийти в себя.

Все же мне удалось уговорить их не печатать эту фотографию, а выбрать ракурс поудачнее.

Мы провели в этом кабинете почти полтора часа. Школа давным-давно опустела, в ней остались только охранник, уборщики и, собственно говоря, мы. Моя голова кипела от большого количества информации и всех тонкостей моей работы. Попытка объяснить Стейси, что журналист из меня никудышный, была встречена усмешкой:

— Кто вообще может назвать себя хорошим журналистом? Ты быстро привыкнешь задавать вопросы, поверь, это вели-

кое наслаждение — спрашивать о том, о чем другие постеснялись бы. Ты всегда в курсе событий, это же здорово.

Стейси попросила меня сходить в кабинет информатики и открыть доступ к интернет-сети. Я понятия не имела, как это делается, но судя по рассказу Трея, все было элементарно просто. Мне нужно было лишь нажать две кнопки на модеме возле учительского стола.

Мне было немного жутко идти через всю школу одной: за окнами уже темнело, поэтому в коридоре было довольно мрачно. Мои шаги отражались от стен и перекликались друг с другом. Преодоление лестницы далось мне с трудом, ведь физическая подготовка оставляла желать лучшего. И когда я остановилась внизу, чтобы перевести дух, я услышала чужие голоса. Эти двое смеялись и шептались друг другу видимо что-то очень заманчивое, ведь даже мои детские уши уловили в чужих интонациях нотки соблазна. Я бы не хотела подглядывать, но парочка сама появилась из-за поворота. Они меня не заметили, что было неудивительно, я ведь спряталась за дверь кабинета информатики. Эти двое пронеслись мимо, обнимаясь и делая пошлые замечания.

Я старалась не обращать внимания, но не могла этого сделать. Даже когда парочка покинула коридор, направляясь прочь из школы, я еще долго вслушивалась в их исчезающие голоса. Ведь участники этой любовной шалости были хорошо мне знакомы. И когда мой нос уловил запах ментоловой свежести, сердце болезненно сжалось в груди.

Глава 5

Мои первые шаги на территории школы были встречены всеобщим вниманием: вчера, 22 октября, вышел выпуск «Вестника», с моей анкетой и фотографией на последней странице. Я отвечала на все вопросы Стейси честно, потому что не видела необходимости скрывать правду. Но теперь я четко поняла, что мой поступок был опрометчивым: на меня глазели, шептались за спиной и откровенно тыкали пальцами.

— Смотри, это она? — шепнула девчонка, учащаяся на два класса младше меня. — Точно, Джейд Хоул. Ее по башке треснули! Ты читала об этом?

— Да, да, — отозвалась ее подруга. — Здесь написано, что она провалялась в больнице три года и ничего о себе не помнит!

Я прошла мимо, стараясь сконцентрировать мысли на столь несущественных в данный момент вещах, как загрязнение окружающей среды, восстания угнетенных религиозных групп и убийство президента Буркина-Фасо. Я забивала мысли всем, чем угодно, только бы ничего не слышать.

— Главная цель жизни — остановить деградацию человечества, — заметил мой одноклассник-выскочка. — Для этого ей придется саму себя убить!

Компания парней засмеялась во все горло, а мое тело задрожало от гнева. Не стоило позволять Стейси рассказывать обо мне всем этим людям.

Мое появление в классе тоже не осталось без внимания со стороны: девчонка, которая обычно сидела за первой партой прямо возле учителя, подлетела ко мне с расспросами:

– А это правда, что ты все запоминаешь? Сможешь помочь мне с эссе по экономике? На следующей неделе будет семинар независимых экспертов, и я буду очень благодарна, если ты сходишь со мной, а потом сможешь перенести их идеи на бумагу. Это здорово помогло бы, мне необходима положительная оценка по экономике, иначе мой средний балл упадет и его не хватит для поступления в колледж. Так что, ты сможешь?

Я слушала слова Лизы (так звали мою одноклассницу) только наполовину, поскольку мои глаза уже успели заметить сидевшего возле окна Миллера. Мы с Сэмом не разговаривали уже больше двух недель, как раз после того вечера, когда я увидела его и Кейт обнимающимися в опустевшей школе. Я постоянно избегала встречи с ним. На уроках отсиживалась в тени на задней парте, прячась за спиной Алекса или же за собственной школьной сумкой, понимая, что веду себя как идиотка. Я заставляла себя не смотреть на него, после занятий сразу же шла домой, не дожидаясь даже Никки, или пропадала в кабинете «Вестника», пытаюсь делать вид, что мне нравится эта работа.

Мысли вновь закрутились в неправильном направлении, и мне пришлось поднапрячься, чтобы сказать хоть слово.

— Извини... то есть, я бы помогла, но, эссе — это ведь только твои рассуждения и я не уверена, что... смогу помочь чем-то. Я ничего не смыслю в экономике.

— Но от этого зависит мой балл, — лицо Лизы исказилось в недоверии.

Я вновь посмотрела в сторону Сэма, который меня не замечал. Сомнения кружили в голове.

— В какой день будет семинар?

— В четверг! — тут же выпалила девчонка.

— Четверг, — я села за свой стол, — Отлично... да... четверг. Я схожу с тобой.

В ту секунду, когда глаза моей собеседницы засветились радостью, я тоже стала чувствовать себя лучше. Возможность помочь кому-то — великое благо. К тому же мне совсем не сложно.

Ведь так?

Сегодня был особый день... То есть для доброй половины учеников — самый обычный. Особый только для тех, кто готовил Осенний бал. Мне пришлось таскать декорации из кладовки, предварительно выпросив их у театрального кружка. Мне было жутко неловко разговаривать с этими «детьми актеров», но Стейси настояла. Вроде как мне нужно было выработать настойчивость и уверенный голос. Я стара-

лась, как могла, но все же декорации достались мне лишь из-за заинтересованности в бале дочки директора. Именно эта девчонка командовала нами, пока мы украшали зал. Хотя в мои обязанности это никак не входило: мне нужно было делать заметки о том, как хорошо выглядит зал, и сколько человек принимали участие в подготовке к празднику. Плюс предполагалось, что я задам пару вопросов ученикам.

Единственной, кто говорил с энтузиазмом, была, разумеется, дочь директора. Она же Сандра Малова.

– Осенний бал — замечательный повод показать себя во всей красе и блеснуть талантами! В этом году у нас пять участниц, которые поборются за звание Королевы Бала! Им предстоит пройти множество заданий, искусно придуманных нашим судейским составом. Но не меньшее значение имеет то, в какой обстановке пройдет празднество. Только посмотрите на эти шары: их изготовили наши любимые рукодельницы из клуба «Золотые руки». А эти замечательные гирлянды собраны научным клубом и теперь могут радовать нас своим сиянием на каждом школьном празднике!

Сандра говорила беспредельно быстро, отчего мне приходилось полагаться только на свою исключительную память. И то мне не всегда удавалось уловить смысл предложений, ведь ломаная интонация девчонки вводила меня в заблуждение.

Стоит ли говорить, что эти самые гирлянды перестали светиться прямо во время контрольного прогона? Сандра

жутко кричала, требуя, цитирую: «приведите этих недомерков сюда! Они даже цепь не могут нормально замкнуть! Что за придурки!»

Очевидно, что девчонка была воодушевлена своей исключительной ролью руководителя. А всем остальным приходилось делать вид, что они просто счастливы выполнять прихоти этой выскочки.

— Смотри сюда, — Трей протянул мне свой фотоаппарат. На экране оказалось разъяренное лицо Сандры, сфотографированное как раз в тот момент, когда погасли гирлянды. Глаза девчонки сверкали ярко-красными точками. — Технику не обманешь. Сразу видно, что в нее вселился демон.

— Да, демон осеннего торжества, — добавила я, и мы засмеялись.

Стейси растворилась в толпе помощников, тоже раздавая указания насчет освещения и звука. Меня поражала энергия, которая буквально искрилась вокруг моей коллеги. Все, за что ни бралась Стейси, непременно получалось. Я бы позавидовала, только сама никогда не мечтала быть лидером. Не мое это.

Как раз в тот момент, когда мы развешивали большие плакаты с фотографиями участниц конкурса, кто-то похлопал меня по плечу.

Обернувшись, я поймала на себе взгляд голубых глаз.

— Привет, — Сэм был в хорошем расположении духа. — Ты теперь в центре внимания, ты в курсе?

— Да, я успела это заметить, спасибо, — воспоминания о нем и Кейт тут же сбили меня с волны хороших эмоций. — Вот, тружусь здесь с самого утра, практически. Не думала, что работа корреспондента каким-то образом связана со всей этой мишурой.

— Стейси за тебя крепко взялась, это точно. Ей только волю дай, так сразу же выжмет из тебя все соки. — Заметив мой удивленный взгляд, Сэм продолжил, — то есть, разумеется, с пользой для тебя и общества. Кстати, ты пойдешь на этот бал?

Я раскрутила очередной плакат и подала его Лизе. Идеальная внешность представленной на нем девушки тут же пробудила в моей голове искорку зависти. Кейт была красива даже на бумажной копии.

— М-м... да, разумеется. Мне ведь нужно будет отразить все главные пункты, насчет... праздника. Вот. А ты? Придешь поддержать свою девушку?

— Какую еще девушку?

— Кейт... Вы ведь вместе, верно?

Миллер задумчиво что-то промычал, не сводя с меня глаз. Мое сердце бешено несло в груди, отчего я даже уколола Лизу канцелярской кнопкой. Она злобно цыкнула.

— Нет, вообще-то... с чего ты взяла?

— Ну, знаешь, я ведь теперь вроде сборщика сплетен, — отшутилась я, переключая свое внимание с парня на стремящуюся в нашу сторону девчонку. — Стейси?

— Так, братец, потом поболтаешь со своей подружкой детства,— она потащила меня в сторону сцены. Я лишь быстро передвигала ногами, чтобы не упасть.

— Еще увидимся? — послышалось мне вслед.

Я закивала головой.

Улыбка не сходила с моего лица. Кейт и Сэм не встречаются. Ура!

Но почему же тогда они...

Ах да, точно. Не обязательно с кем-то встречаться, чтобы целоваться в темном коридоре...

— Постой-ка здесь, — Стейси вытащила меня на сцену, вручив микрофон. — Нет, отойди чуть вправо. Отлично. Да. То, что нужно.

Я проследила, нет ли Миллера в зале. К счастью, он вышел сразу же, как я оказалась на сцене.

— Ты сказала «подружкой детства»? — я не обращала внимания на то, что говорила в микрофон.

В меня ударил яркий луч прожектора, отчего я невольно зажмурилась. Взгляды присутствующих устремились в мою сторону, я чувствовала себя ужасно неловко. Руки крепко вцепились в микрофон.

— Да, так и сказала, — крикнула Стейси в ответ. — Можешь еще сказать что-нибудь? Мы пока настроим звук.

— Ты хочешь сказать, что мы были знакомы до моей комы?

— Как насчет быть ведущей, Джейд? — она не ответила.

— Что? — мое сердце дрогнуло от ужаса. — Нет, ни за что.

Я... мне... нет, я точно не буду.

Стейси залилась звонким смехом, Трей сделал несколько фотографий. Я лишь услышала звук спускающегося затвора, но не видела парня.

— Ладно, не в этот раз, — Стейси наконец отпустила меня. Я благодарно трясла головой. — Поработаем над твоим голосом еще немного. Хотя с твоей памятью... ты — идеальный вариант для ведущего, никогда не забудешь слова.

Я натянуто улыбнулась.

— Что ж, мальчики, девочки, — Сандра стала в центре круга. — Мы все закончили, но пожалуйста, вы, техники, придите завтра до начала вечера. Лучше в три, чтобы все еще раз проверить. Декораторы — молодцы, ведущие, — она покосилась на мою подругу, — прелесть. Надеюсь, завтра все будут в лучшем расположении духа, иначе это будет самый скучный школьный праздник, а мне этого не нужно.

Все разбрелись по домам. Я несколько раз обернулась, чтобы найти в толпе блондина, но так и не заметила его. Весь путь до дома занял минут двадцать. Я не обращала внимания на сгущающуюся темноту и шорохи со всех сторон. Мои мысли были посвящены завтрашнему дню, моей работе и Сэму. Нет. Пожалуй, только Сэму.

Утро наступило внезапно, прервав мои сладкие сновидения на самом интересном месте, как и полагается. Я носилась по дому в поисках косметички, потом платья и обуви.

Мама бегала вслед за мной лишь с той целью, чтобы мешать мне бегать.

— Чего ты так носишься? — кричала она. — Тебе нельзя перенапрягаться!

А я никак не могла унять свои ноги, свое сердце. В предвкушении встречи с Миллером.

Мне пришлось вновь поднапрячься, чтобы накрасить глаза. И в этот раз у меня почти получилось, хоть я и извела несколько ватных тампонов, чтобы убрать лишнюю тушь. Прогресс налицо! Причем, буквально.

За мной должна была заехать Стейси. Предполагалось распределение ролей на время конкурса. По дороге в школу Стейси успела прожужжать мне и Трею все уши, чтоб мы не дай Бог не забыли, кто, когда и где должен находиться.

Я продолжала чувствовать себя неловко, когда мы вылезли из машины. Парковка была полна людей: разодетые в дизайнерские платья девушки и строгие элегантные парни. Теперь мое зеленое платье не казалось мне таким уж прелестным. Оно выглядело совершенно детским. Кроме того, обувь я предпочла без каблуков, чтобы не думать лишний раз о собственной неуклюжести. Меня все еще коробило при мысли, что я должна разговаривать с другими, незнакомыми мне учениками. Мы с Треем стояли прямо возле ящика для бюллетеней, контролируя процесс голосования после всех конкурсов. Я силой заставила себя опросить несколько человек:

— Я проголосовала за Констанцию Милмор, — сказала одна из них. — У нее туфли из последней коллекции Джованни. Эта девчонка знает толк в моде.

— Вы видели, на чем приехала Пирша? У нее крутая тачка! — завопил мальчуган из десятого класса. — Пирша обещала, что покатает всех желающих, если выиграет в конкурсе.

Я лишь качала головой, стараясь улыбаться. Карандаш крутился в моей руке, я никак не могла привыкнуть, что мне нужно все записывать. Буквы в блокноте убежали куда-то вверх, плясали по строчкам, оттого что мои руки тряслись от волнения.

Я жутко устала все время стоять и мечтала поскорее оказаться дома. В теплой уютной постели. У меня началась головная боль, и я незаметно для остальных достала таблетки из сумочки. Те самые лекарства, рецепт которых моя мама знала наизусть. Я знала, что скоро меня начнет клонить в сон, и понимала, что до конца вечера мне не продержаться. Но выбора не оставалось.

— Это нечестный конкурс, — послышался голос сзади, — ведь нельзя голосовать за тех, кого нет в списке.

Миллер возник рядом со мной, я даже вздрогнула от неожиданности. Он был немного взъерошенным, тени красиво играли на его лице, делая его скульптурным, практически идеальным. Как и многие другие парни, Сэм не надел костюм или рубашку, пришел в футболке (точно новой, прежде я ее не видела, серой с черно-белым изображением

какого-то моста) и темных потертых джинсах.

— И за кого Вы бы проголосовали? — деловито спросила я, собираясь записать ответ в блокнот.

— А Вы опубликуете мой ответ?

— Разумеется, — заверил его Трей.

— Тогда за рыжую девчонку. Так и запишите: Джейд-Маргарет Хоул.

Я не смогла сдержать улыбки. Лицо горело от такого комплимента, и я готова поклясться, что мое сердце ударилось о ребра, стремясь выпрыгнуть из груди прямо в руки Миллеру.

— Вы здесь весь вечер торчать собрались? — спросил он, хитро улыбаясь, явно довольный самим собой.

— Мы на работе все же, — ответила я.

— Трей, ты вроде как мог бы сам присмотреть за всем? Буквально пару минут, обещаю, что верну Джейд в целости и сохранности.

Меня затрясло от ужаса и предвкушения одновременно.

— Смотри без фокусов, Стейси заставила нас подписаться в графе «обещаю не пить и не буянить» — мой коллега криво улыбнулся, и мы отошли прочь.

Бюллетени все так же опускались в ящик.

Музыка лилась из колонок сплошным потоком, не слишком громкая, но и не тихая. Я заметила довольный взгляд Сандры: ей явно пришлись по душе принесенные сегодня прожекторы. Мы со Стейси еле успели выкрасить их стекла

в яркие цвета. Теперь зал разделился на мини-зоны из зеленого, синего и красного света, позволявшего ученикам незаметнее пить пронесенные мимо охраны алкогольные коктейли и пиво. До сих пор не понимаю, как учителя этого не замечали.

Мы остановились возле столика. Я не сразу узнала Стейси: она успела переодеть платье и теперь выглядела более расслабленной и спокойной.

Меня это немного разозлило, ведь нам с Треем она сказала ничего не упускать из виду. А сама отдыхала. Да уж.

Сэм обменялся рукопожатиями с несколькими парнями. Я видела их прежде, на парковке, но не запомнила, точнее не уделила особого внимания их именам.

— А это Джейд.

— Дже-ейд, — протянула Кейт, когда мы встретились с ней взглядами. — Девушка с идеальной памятью. Скажи, а ты действительно запоминаешь все, что видишь?

— Нет, — я замялась. Мне совершенно не хотелось выделяться на фоне других. — Только то, что кажется интересным, — соврала я.

— Зачем тогда нужно было выставлять себя такой суперумной в этой газетенке?

— Кейт, — Стейси злобно стукнула ее в плечо. — Это моя газета! И мы печатаем только правду!

Я ощущала на себе чужие укоризненные взгляды. Меня осматривали с ног до головы, как манекенщицу, отчего хо-

телось провалиться сквозь землю.

— М-да... сразу видно, что ты пропустила парочку лет, такие платья давно не в моде. — Кейт ухмыльнулась и что-то шепнула на ухо парню в кожаной куртке.

Они засмеялись над шуткой, понятной только им двоим.

— А мне нравится, — вскользь заметил Сэм, отпивая из пластикового стаканчика. Я заставила себя подавить растерянную улыбку, впрочем, на меня все равно никто не смотрел.

В кармане что-то зажуужало, я достала мобильник. Мне пришло сообщение с неизвестного номера.

— О, смотри, — Кейт выхватила телефон из моих рук. — Готова поклясться, что у меня был точно такой же! В пятом классе, вроде... Стейси, ты не помнишь? Мы еще вместе с тобой разбили его о стену, чтобы посмотреть, что внутри?

— Да, точно! — заверещала та, выхватывая его из цепких пальцев подруги. — Мы обещали подарить его Френки на день рождения (Френки — кличка моего одноклассника, который постоянно носил футболку с изображением Франклина), но в итоге засунули в коробку, разбитым вдребезги!

— Помню, я пыталась выплавить из него золото... Но его оказалось так мало, что не хватило бы даже на одну каплю из моих сережек.

Брюнетка демонстративно показала всем украшение, свисавшее до самых плеч. Золотые россыпи искрились в свете красного прожектора, бросая блики на кожу Кейт.

— Присядем? — Сэм отодвинул стул, приглашая меня присоединиться к компании.

— Нет, пожалуй, я вернусь к своей работе. — Я улыбалась во все тридцать два зуба, чтобы не показывать своего расстройствa. — Сейчас уже подсчитают голоса, я должна быть там. Приятно было познакомиться... Майкл и, — я перевела взгляд на друга Кейт. — Райн.

— Зачем идти? Все и так знают, что победа у меня в кармане, — ухмыльнулась брюнетка.

— Никто и не сомневается.

Я старалась чинно ступать через зал до тех пор, пока не скрылась за широкой колонной. Трей обрадовался моему появлению, а я все пыталась отбросить прочь неприятный осадок.

Конечно, Никки была права. Я не из их круга, мне незачем и пытаться подружиться с ними. Да к тому же, разве могут всерьез заинтересовать люди, оценивающие тебя только по внешнему виду и новизне твоих вещей? Меня уж точно нет.

Судьи, в лице директора, учителя литературы и президента школьного совета уже закончили с бюллетенями.

Когда имя Кейт прогремело на весь зал, я прыснула от негодования. Меня бросало в дрожь при мысли, что уже завтра мне придется написать колонку о победе замечательной Катарины Вассер. Что мне придется расхваливать ее изысканные манеры в общении и безупречный выбор пар-

фюма.

Брюнетка почти плакала от счастья, примеряя корону Осенней Правительницы. Ее лицо искажалось в благодарной улыбке, а губы дрожали.

Интересно, только я замечаю, насколько наигранно она себя ведет?

– Спасибо, огромное спасибо всем, кто проголосовал за меня! Это самый лучший день в моей жизни! — Она послала воздушные поцелуи своим почитателям. — Подготовка к этому конкурсу была сложной и трудоемкой. Но сегодня, в этот день, я бы хотела обратить ваше внимание на другую героиню вечера. Вы все знаете историю нашей ученицы, моей одноклассницы, Джейд Хоул?

В зале на фоне приглушенной ритмичной музыки пронеслись перешептывания и смешки. Я не понимала, почему никто не может заткнуть Кейт рот.

– Эта замечательная девушка являет собой пример выдержки и терпения, ведь вы все должны понимать, как ей тяжело учиться среди нас. Обратите, пожалуйста, внимание на экран. — Я вздрогнула, когда там появилась моя фотография. — Первые шаги к жизни давались Джейд очень тяжело. Это было настоящее испытание.

Вся толпа учащихся сейчас могла лицезреть меня после выписки. Я никогда не видела этих фотографий: ужасающе тонкие руки и ноги, почти неживое лицо, как у куклы из магазина ужасов.

– Ей пришлось бороться за способность ходить буквально с самого первого момента. А как велико было счастье ее матери, когда дочка все же поднялась на ноги!

Мое изображение сменилось исхудалым и бледным лицом мамы. В ее глазах замерли слезы, а губы смеясь, проклинали мое существование.

Я вспомнила этот момент так ярко, будто все происходило минуту назад. В тот день я валялась на кушетке после изнуряющей для меня тренировки, а в соседней комнате голос мамы спросил у врача:

— *Моя Джейд никогда не станет нормальной?*

Нормальной. Никогда не станет нормальной.

– И все же посмотрите, каких высот ей удалось достичь всего за год! Задачей человечества юная Джейд считает установление мира на Земле, а необходимым условием для этого — отказ от денежного измерения жизни. Мы знаем, насколько семье Хоул сейчас тяжело, ведь курс выписанных препаратов стоит очень дорого. Поэтому я, пользуясь сегодняшней возможностью, хочу подарить Джейд одно из своих платьев известного итальянского дома моды!

Из-за кулис вылетел какой-то мальчишка (я не сразу узнала в нем своего одноклассника, сидевшего вместе с громиллой-выскочкой) с бумажным пакетом в руках. Свет прожектора внезапно устремился в мою сторону. Люди, окружавшие меня всего секунду назад, расступились и не сводили с меня глаз.

Мои легкие сокращались, как сумасшедшие. Фотографии моего неудачного прошлого сменяли друг друга, раз за разом нанося удары по сердцу.

Кейт спустилась прямо ко мне со счастливой улыбкой, словно спасла от голода очередное затерянное во времени племя.

Я была тем самым ребенком, которому дают конфетку зажиточные дяденьки из продвинутого мира. Я оказалась тем забитым грязным щенком, которому бросают кусок полу-сгнившего хлеба.

В конце концов, со слов Кейт, я являлась отстающим в развитии учеником этой замечательной дружной школы.

Меня надо спасти. Мою ограниченность нужно превозносить, чтобы каждый из присутствующих усвоил, что с такими, как я, нужно проявлять терпение и понимание.

Ведь на моих плечах такая невероятная ноша. Моя роль — быть куклой для игр, удовлетворять потребность богатенькой Катарины в бескорыстности и гуманности.

Директор прослезился от умиления, учитель литературы беззвучно хлопала в ладоши. Никто не знал, как реагировать на представление победительницы. Никто не понимал, сделала она это во благо или чтобы в очередной раз подчеркнуть мою ущербность. Единственное, в чем я была уверена, — это в необходимости сдерживать порыв слабости и жалости к себе.

Мой взгляд вновь устремился на экран: мы с мамой задували свечи на моем четырнадцатом дне рождения. Эти лица

улыбались всем присутствующим, но только я знала, сколько боли они увидели потом. Только я знала, что спустя несколько часов после этого праздника, мое сознание погрузилось в долгий, мучительный сон.

Только я знала, какой болью он отзывался и по сей день, каждую ночь, каждую секунду после захода солнца, когда моя голова касалась подушки, и я понимала, что утро для меня может и не настать.

Я улыбнулась вместо того, чтобы показать свои слезы. Кейт всучила мне пакет и горячо затрясла руку, улыбаясь на фотокамеру. Трей так часто щелкал затвором, что этот звук замер в моих ушах, будто заключенный в ловушку. Я смотрела в одну точку, прямо перед собой, представляя, как сбегаю прочь из этого места.

Я что, просто кукла? Ничего не почувствую, если говорить обо мне как о мусоре? И вот, как назло, я ведь никогда не смогу забыть этот день!

Предполагалось, что это будет замечательный вечер. Я надела лучшее платье, накрасила глаза, хоть для меня это и было настоящим испытанием. Но вместо того, чтобы насладиться своим пребыванием на празднике, я вдруг захотела провалиться в то беспмятство, на которое потратила несколько лет жизни.

В зале наконец раздались аплодисменты и свист. Пржектор проводил Кейт до самой сцены, оставив мои дрожащие глаза в темноте. Корона оказалась на голове брюнетки,

и со всех сторон вновь раздались возгласы и одобрения.

Я незаметно для окружающих просочилась к выходу, бросила пакет возле двери, промчалась по темному пустому коридору.

Лишь бы никто не увидел меня. Мне нужно уйти. Незаметно. Раствориться.

Сэм догнал меня на парковке, когда я уже ожидала Никки возле ее машины. Меня трясло то ли от промозглого осеннего ветра, то ли от пережитого кошмара. Я обнимала себя руками, пытаюсь сдержать слезы, но как только заметила приближение Миллера, сразу же отбросила прочь свои эмоции.

– Уже уходишь?

– А, по-твоему, я недостаточно о себе узнала?

– Извини за это, — парень подошел ближе, и между нами осталось всего несколько сантиметров. Я всячески старалась не смотреть на Сэма. — Кейт хотела, как лучше.

Да уж, лучше некуда.

Никки неслась ко мне на всех парах и злобно цыкнула, отталкивая парня от своей машины.

– Тебя подвезти? — тут же спохватился он.

– Нет, спасибо, — я захлопнула дверцу, выглядывая через окно. Даже в полумраке я видела, как светятся глаза Сэма. Даже после случившегося я не могла перестать думать о нем с симпатией. — Я лучше проеду в компании тех, кто не разбивает телефоны ради забавы. Приятного вечера.

Как только автомобиль тронулся с места, мои мысли по-

грузились еще глубже во мрак.

Уже лежа дома в холодной кровати, я ловила себя на мысли о Миллере, и в то же время проклинала. Мама не задавала мне никаких вопросов, лишь уточнила, был ли этот вечер интересным. Разумеется, мама, он был *сказочно* интересным. Я только сейчас вспомнила о сообщении, которое в то самое мгновение подбросило Кейт тему для шутки.

«Номер не определен»

«Тема:...»

«Долго девочки к нам шли...»

В моей голове тут же родилась мелодия, отбросившая мое сознание в прошлое. Она так навязчиво звучала, что я не могла сбить ее другими мыслями. Я не помнила слов песни, поэтому только одна единственная строчка проигрывалась по кругу снова и снова, сводя меня с ума.

Это продолжалось даже во сне.

Глава 6

Единственное, за что я была благодарна, так это за воскресение. Ведь сегодня не нужно было идти в школу. И это вызвало в глубине моей души сумрачную надежду, что за день все забудут о том унижении, которое мне пришлось пережить. Мой дом опустел ровно в девять утра: мама сорвалась на сверхурочную работу, в очередной раз оставив меня одну.

Мысли о деньгах, о словах Кейт вновь вернулись ко мне. Да, маме действительно тяжело оплачивать мой лечебный курс. Но это вовсе не означает, что нужно было показательно меня одаривать.

Пустые занятия, вроде просмотра телевизора и виртуальных игр совсем не занимали меня сегодня. На глаза вновь и вновь попадалось удостоверение школьного корреспондента, напоминая о необходимости написать ту злополучную статью. Я на мгновение поймала себя на мысли, что вовсе не обязана принимать участие в этом фарсе.

Гудок пронзил царившее вокруг спокойствие как раз в тот момент, когда я решила заказать пиццу. Как делала это всякий раз, оставаясь дома одна.

Я выглянула в окно, уже предполагая, кого могу там увидеть. Спортивный байк остановился на окраине дороги. Человек в шлеме ожидал моего появления. Я не сразу решила оправдать ожидания Сэма.

Честно, я действительно хотела отказаться от сумасшедшей идеи, что мы могли бы стать друзьями, посетившей меня в первые школьные дни. Но я не смогла простоять дольше тринадцати секунд. Мои руки сами открыли защелку на двери.

Я предполагала, что выгляжу ужасно, ведь даже не планировала расчесываться. Мне до безумия надоели эти мерзкие, вечно путавшиеся волосы. Они служили напоминанием о моих бессмысленно потраченных годах.

На улице было прохладно, и я куталась в домашнюю кофту, тоже когда-то принадлежавшую Джессике.

Белоснежные волосы рассекли серое пространство. Голубые глаза скользнули в мою сторону.

Сэм улыбался, как ни в чем не бывало.

– Привет!

Я не ответила той улыбкой, которой хотелось бы.

– Зачем ты приехал?

– Отличное утро, — он словно не услышал моих слов. Ветер пронзил воздух холодным потоком, бросив в меня желтыми листьями клена. — Подумал, что в столь хороший денек мне не хватает только одного.

– Чего же? — голос оказался вовсе не таким уверенным, как мне хотелось бы.

– Увидеть героиню вчерашнего праздника.

– Ты меня явно с кем-то путаешь.

Блондин остановился в метре от меня, я сделала шаг на-

зад.

– Так и будешь дуться?

– Много чести, — усмехнулась я. — А если серьезно, то у нас нет ничего общего. Если хочешь, я проведу тебе экскурсию по дому. Захватил камеру? Чтобы было, чем козырнуть в следующий раз, когда нужно будет разыграть гуманитарную помощь бедняжке Джейд Хоул. Пожалуйста, общайся с равными себе, Сэм.

– Разве я говорил, что мы с тобой не равны?

Его голос тоже изменился, очевидно, этот разговор раздражал нас обоих.

– Что-то я не заметила в числе твоих «друзей» кого-то, чья рубашка стоила бы меньше месячной зарплаты моей мамы.

– Ты в их числе.

Я направилась в сторону дома.

– Друг — слишком громкое слово.

– Перестань. — Парень не дал мне открыть дверь, быстро подперев ее ногой. — Ты мне понравилась как раз тем, что отличаешься от тех, с кем я обычно общаюсь.

– Да, меня не надо развлекать клубами и дорогими подарками. Я ведь ушербная, обрадуюсь и дарованному платью с плеча очередной красотки. Спасибо.

– Я не знал, что ты так комплексуешь из-за денег, — в его голосе слышалось сожаление и растерянность.

– О боже, я не комплекую! — выпалила я совершенно грубым тоном. Стало стыдно, поэтому продолжила я спокой-

но и тихо. — Я серьезно, не трать свое время, а то потом окажется, что я такая скучная и никчемная, как и Никки.

Наши взгляды пересеклись, отчего внутри все покрылось ледящей душу корочкой тревоги и презрения.

— Вот, в чем дело. Никки...

— Слушай, если мы все выяснили, я пойду? Вообще-то, сейчас не лето...

— Я подожду, пока ты оденешься.

Я ответила на такое заявление искренним изумлением и презрением, хотя в глубине души не хотела вести себя как психопатка.

Я развернулась и ушла домой, в надежде, что Сэм не выдержит и уедет отсюда. А потом крутилась на кухне, допивая утренний чай и заедая его чересчур сладким печеньем, но мой взгляд то и дело выглядывал в окно, а сердце молило, чтобы Сэм все еще был там, на улице, возле моего дома.

Сердце в таких ситуациях — настоящий предатель, не позволяющий чувству собственного достоинства выиграть битву. Именно сердце заставило меня вновь открыть входную дверь почти пятнадцать минут спустя после моего ухода и заговорить с парнем.

— Кстати,— продолжила я, не дожидаясь, пока Сэм повернется ко мне лицом. Пока меня не было, он слушал музыку и отвечал на чьи-то сообщения. Даже сейчас не мог просто убрать телефон в карман и забыть про него. Но я ничего не сказала по этому поводу. — Стейси сказала вчера, что

мы вроде как были знакомы раньше. Или я неправильно ее поняла?

Миллер покосился на меня несколько неоднозначно, пока не выдохнул с улыбкой на губах.

– Черт... я хотел, чтобы ты сама вспомнила меня.

– Как эгоистично, — я засмеялась, — я свое детство совершенно не помню, а ты надеялся, что я вспомню *тебя*?

– Но ведь Алекса и Ник ты не забыла.

– Конечно, ведь мама с первого же дня твердила мне о моей лучшей подруге, — я засмеялась, но мысленно чертыхнулась, когда осознала, что вновь покупаюсь на его обаяние. — Но тебя вот... не помню.

Я даже не осознала, как сама пригласила Миллера войти в дом. Но то, что он не отказался, неслабо меня обрадовало.

В доме царил тишина и спокойствие. Ничто не нарушало течения времени, до тех пор, мы не спугнули его своими громкими и неуклюжими шагами. Неуклюжими потому, что я чуть не упала, переступая через разбросанную обувь.

– Ладно, мы, — Сэм посмотрел куда-то в сторону, словно что-то вспоминал, — сидели с тобой за одной партой.

– Серьезно?

– Да, на математике и иностранном.

– Точно, только *там* парты были двойные... да, я помню. — Я не скрывала улыбки. — Но вот только парту, а не тебя. Так ты подсел ко мне, полагая, что это каким-то образом заставит меня тебя вспомнить?

– Да нет, просто хотел поболтать с тобой, но ты была очень... загруженной, мой план провалился, и я решил немного подождать.

– Тебе стоило напомнить о моей кукле с розовыми волосами, она-то вечно сидела на моем учебнике по математике в детстве...

– Ах, точно, — он засмеялся. — Это мерзкое создание с откушенным ухом!

– Она вовсе не была мерзкой! — наигранно огрызнулась я.

– Пожалуй... но до того момента, как мы разрисовали ей лицо фломастерами!

– Это сделали мы? — сердце кольнуло какой-то неожиданной радостью и восторгом. — То есть мы с тобой?

– А кто же? Кому еще в голову придет мысль, что помада для губ должна быть зеленого цвета?!

Мое настроение поднялось до пятидесяти по десятибалльной шкале. Понимаю, слишком громкие слова с нарушением математических законов, но это действительно было так.

– Итак, моя малышка Битти сгинула из-за твоих ужасных предпочтений в косметике...

– Они не были столь ужасными, ведь глаза мы ей вместе клеили.

– Что? — я совершенно не помнила этого.

– Ну, глаза из картона, — он пожал плечами. — У тебя была тетрадь с русалочкой на обложке, и мы решили, что ее

глаза будут смотреться лучше, хотя *как* они могли бы смотреться лучше!?! — он вскинул руки, словно сам поражался нашей глупости. — Помню, ты тогда обиделась, когда я закричал на весь класс, что это твоя копия.

Я задумалась. Меня накрыло волной жгучих воспоминаний и той обиды, что поселилась во мне в тот самый момент. Битти и правда была страшной куклой. И то, что сейчас я оказалась похожей на нее даже в большей степени, чем тогда, навело на меня все те же разрушительные мысли.

Отсталая, я ведь отсталая.

Наверное, мое лицо было слишком расстроенным, раз Сэм одарил меня таким сочувствующим взглядом.

— Не надо... — тихо, почти безжизненно пробубнила я.

— Что?

— Смотреть на меня с жалостью.

— Это не жалость.

Я вздрогнула. Бабочки запорхали внизу живота, когда мы встретились взглядами. В его светлых голубых глазах было столько добра, чистого и яркого, что я просто не могла не заметить этого. Но слова Никки, громкие и большие, как билборды у входа в магазин, не отпускали моего внимания: «он казался милым, интересным, добрым...»

— Она всегда такая, — прервал мои размышления Миллер. — Кейт — заноза. Она всегда найдет, чем зацепить. Сначала она и Стейси не переваривала, но со временем, привыкла, и теперь они подруги. Ничего, еще пару раз встрети-

теть, и все...

— Я больше ни за что не буду ей на глаза попадаться. — Я сказала это довольно резко, и тут же потупила взгляд. Мы были в гостиной, я присела на диван и включила торшер рядом с собой. Комната сразу же заполнилась приятным теплым светом.

— Будешь прятаться от нее как маленькая или как трусиха? — в его интонации так и чувствовалась насмешка и желание меня разозлить.

Похоже, Сэм понял, чем можно меня оживить.

— Маленькая? Да, ты прав. Я ведь прожила всего четырнадцать лет. Те, что провела в коме — не в счет. Но я не могу сделать вид, что все нормально, посмеяться вместе со всеми и уйти. Я бы и рада, но не могу. Я *все* чувствую.

Но я ведь не хочу, чтобы Сэм начал относиться ко мне, как к плаксе, вечно недовольной жизнью? Да, я этого не хочу. Пожалуйста, Сэм, смени тему разговора и вспомни еще какие-нибудь глупости из прошлого.

На лице парня появилась ухмылка, подчеркивающая его уверенность в себе.

— Тогда не носи такую чушь. Тебе не из-за чего переживать... То есть, возможно есть, но точно не из-за вчерашнего.

— У меня слишком много поводов для переживаний... — я вяло засмеялась, только чтобы сбросить напряжение и попытаться обмануть Миллера. Он не должен знать, насколько я ранима.

– Например?

– Ну...

– Ты задумалась, значит, не о чем.

Внезапно меня посетила мысль о моем внешнем виде. Я посмотрела на себя в зеркало, висевшее на стене. Украдкой, так, чтобы Миллер этого не заметил. Я выглядела ужасно, непрезентабельно или мерзко, если хотите.

– Я сейчас вернусь. И да, я подумаю над темами для переживаний.

– Отлично, а я пока подготовлю убедительные доводы против них.

Его хитрая улыбка заставила запас моего пренебрежения взорваться.

– Откуда тебе знать, что я скажу?

– Ты ведь просто девчонка. Все ваши переживания выложены в интернете тоннами ужасных статусов и слезливых стишков.

– Это мы еще проверим. — Мне не терпелось стереть довольную гримасу с его физиономии. — Я скоро.

Я забежала в ванную, давясь мыслями. Дыхание сбилось с нормального ритма, сердце колотилось изо всех сил. Странно, ведь я всего лишь несколько метров пробежала... Кого я обманываю? Саму себя? Нужно признаться, что это у меня не очень хорошо получается. Оно ведь бьется совсем не от бега... Из-за Сэма. Его слова, были они приятными или не очень, обжигали самое сердце и заставляли мысли кру-

титься только вокруг него. Вокруг его улыбки, голоса, запаха. Я словно наркоманка: не могла избавиться от навязчивого желания узнать больше о нем, его семье и друзьях. Его вкусах, мыслях, чувствах, комнате, кровати, мотоцикле. Обо всем, где только мог остаться след его ДНК или осколок жизненной энергии!

Я знала этого парня всего ничего. Но он так глубоко проник внутрь моих суждений, моего привычного распорядка дня, что словно стал кислородом из той самой маски, которую с меня не снимали на протяжении трех лет.

Самоуважение пропало сразу же после этой мысли.

Как я могу вести себя таким образом?

Шум воды отчего-то пробудил во мне приятные летние ассоциации, но я не помнила, к чему они относятся. Что-то из детства излучало приятный аромат прошлого, трепета и радости. Дрожь пробежала по всему телу: я осознала, что не чувствую пальцев на ногах. Они заледенели, пока я стояла на улице в домашних тапочках, пытаюсь справиться с соблазном и прогнать Миллера прочь.

Теперь я сидела на краю ванны, поливая ноги теплой водой, а в голове вновь заиграла музыка. Та строчка, которую кто-то прислал мне вчера, закрутилась в голове, мешая думать о более приятных вещах.

– Долго девочки к нам шли-и... — протянула я, пытаюсь избавиться от улыбки.

Сэм в соседней комнате... О боже! Как такое может быть,

что столь симпатичный парень решил потратить на меня, отсталую невзрачную девчонку, свое воскресное утро?!

Мое сердце плясало, словно в танце, а моя походка, пока я продвигалась вдоль коридора, была легка и почти не ощущаема. Я словно поймала ногами невесомость и просто скользила по воздушной глади.

Миллер окинул меня внимательным взглядом и улыбнулся.

– Ты приняла пилюлю счастья?

– Нет, но это отличная идея, — со знанием дела заметила я. — Нужно будет попросить врача выписать мне парочку таких.

– Боюсь, это не совсем законно.

Мы сдавленно засмеялись. Я не хотела демонстрировать счастье, наполнившее мою детскую душу.

Миллер держал в руке книгу, которая вот уже месяц валялась возле телевизора в ожидании моего внимания.

– А ты тут времени зря не теряешь.

– Да, хотелось узнать, что у тебя есть интересного.

– И что нашел? — с некоторой долей испуга спросила я, глазами проверяя комнату на предмет «запрещенных женских вещей».

Сэм засмеялся, очевидно, мой напуганный взгляд забавлял его.

– Не волнуйся, я не рылся в твоём шкафу.

– Я всего лишь предположила, — смущенно ответила я

и, наверное, покраснела. — Так зачем ты приехал? Только честно, пожалуйста.

Уголки его губ вновь поползли вверх. Я увидела в Сэме ту мягкость, которой мне так не хватало при общении с другими. Даже с мамой, в чьем взгляде всегда было много «прости» и «это чудо, что ты здесь». Эти слова были слишком навязчивыми. Сэм же делал вид, будто между нами нет никакой разницы.

— Думал, может, ты не откажешь в чести старому знакомому и согласишь поесть с ним мороженого?

— По-моему, сегодняшняя погода к этому не располагает, — вяло протянула я.

Мне приходилось скрывать восторг от услышанного и предвкушение.

— К тому же, у меня много домашних дел. Ты ведь в курсе, что у простых людей нет домработниц? Наверное, это будет для тебя шоком, но люди сами за собой убирают.

— А ты, наверное, упадешь в обморок, если я скажу, что сам прекрасно справляюсь с уборкой носков и всего прочего?

Я не успела ответить, так как раздался телефонный звонок. Трубка была у меня в руке, когда громкий взволнованный голос мамы раздался где-то внутри.

— Джейд, извини, что не предупредила, но меня отправляют в командировку... до завтрашнего вечера. Ничего серьезного, но нужно закупить товар для магазина, и... В общем,

не скучай там. Не забудь про лекарства.

– Мам, подожди, я не...

Гудки сбили меня с мысли. Стефания повесила трубку, даже не удосужившись послушать меня. Дать мне ответить. Незнакомое мне чувство злости промелькнуло в сознании, но я заставила себя подавить его.

Сэм одарил меня неоднозначным взглядом, продолжая водить пальцем по некогда белоснежной странице из книги.

– Так мы идем есть мороженое или как? — выпалила я, немного грубо, хоть и не хотела этого.

Парень довольно ухмыльнулся.

Мне пришлось переодеться, хоть Сэм и сказал, что я хорошо выгляжу. Я воспользовалась отговоркой «на мотоцикле будет очень холодно ехать» и тут же метнулась в спальню. Мои руки перебирали содержимое шкафа в поисках подходящих вещей.

Я замерла перед зеркалом с двумя толстовками в руках: белая или синяя?

В итоге я решила, что хуже, чем сейчас, я выглядеть все равно не буду, потому надела синюю, натянула джинсы и вышла.

Вы поразитесь, какой бардак теперь творился в моей комнате, но сборы заняли не больше пяти минут. Я все волновалась о том, что скажет Миллер, хоть и понимала, что в любом случае я окажусь права.

Мужчина на то и мужчина, что не должен позволять себе делать замечания чужой девушке.

Куда только ведут меня мои же собственные мысли?

Когда я вышла в зал, парень все так же сидел на диване. С телефоном в руках. Я подошла ближе, не скрывая улыбки, и сама того не ожидая закрыла экран ладонью. Миллер удивленно и немного ошарашено на меня покосился.

– Как насчет маленького подарка?

– Какого к черту подарка? — грозно протянул он, демонстрируя заигрывающие искорки в глазах.

– Час свободы.

Блондин поднялся на ноги и теперь смотрел на меня сверху вниз. Сердце бешено колотилось внутри, и я лишь надеялась, что моя бледная кожа по-прежнему сохраняет свой прелестный оттенок.

Парень покрутил телефон в руках, словно о чем-то раздумывая. Потом бросил его на диван.

– Часа будет мало, — он похлопал меня по плечу и направился к выходу. — Пусть пока полежит здесь, ты не против?

А я просто не могла быть против.

– Так, где у нас продают вкусное мороженое? — весело спросила я, быстро семеня вслед за Сэмом. В кармане джинсов я держала несколько купюр на случай, если платить будем каждый за себя.

Парень занял место водителя, я уже увереннее, чем в прошлый раз расположилась за его спиной. Гормоны внутри

плясали в безумном темпе, делая меня практически сумасшедшей.

— Есть пара мест. Но зависит от того, где ты предпочтешь его есть: в кафе или на улице?

— Если честно, то последние мои воспоминания, связанные с мороженым, представляют собой жалкое поедание лакомства в больничной койке. Это было... дай-ка вспомнить... в марте... почти через полгода после пробуждения. И да, я бы не хотела сидеть в кафе. — Я замешкалась, когда парень повернулся и посмотрел мне в глаза. Мы оказались слишком близко друг от друга. Так близко, что я могла ощущать его дыхание на своей коже. Мои пальцы вцепились в куртку парня, словно я боялась потерять связь с реальностью. — Я не очень люблю скопление людей...

— А по тебе этого не скажешь. — Мягко улыбнулся блондин. — Вчера ты держалась уверенно. Я думал, вовлеченность в праздник поможет тебе не думать о... твоём прошлом.

Я могла бы прямо сейчас начать душераздирающий рассказ с глубокими подробностями моих недавних переживаний, но предпочла оставить все как есть. Не стоит загружать Сэма этим ужасом, а то он ненароком подумает, что я нытик.

А я не хочу, чтобы он так думал.

— Но, — он всучил мне шлем, который я с трудом надела на голову. Застежка отняла бы у меня целую вечность, если бы парень не помог мне расправиться с ней. Я почувство-

вала себя глупым ребенком. — Раз ты настаиваешь на природе, пусть будет так.

Весь путь казался мне сном, ненастоящим и ужасно малящим. Правда, я, как и в прошлый раз, боялась случайно встретить Никки. Особенно после того, что произошло вчера. Я не понимала, почему с такой легкостью поддаюсь на обаяние этого малознакомого мне парня. В конце концов, никто не говорил мне, что мы дружили раньше. Никки наверняка запомнила бы такой *миленький* момент. Хотя, если учесть, что она испытывала определенные чувства к Сэму... Может, Никки намеренно ничего мне не рассказала?

Мы остановились возле продавца мороженого на несколько минут. Люди в очереди обменивались вежливыми разговорами, шутками и просто хорошим настроением. Мне действительно удалось пропитаться этой атмосферой легкости и беззаботности на несколько долгих секунд. Девчонка с собачкой на поводке успела рассказать несколько забавных историй, вроде той, когда ее милый песик гонялся за соседским котом, а в итоге сам был загнан на дерево. Мне нравилось, что совершенно незнакомые мне люди могут быть настолько дружелюбными. Сэм вел себя очень уверенно. Я даже позавидовала его способности вливаться в любое общество, которое его окружало. Очень полезный навык.

И тут же на контрасте мне вспомнился вчерашний вечер и ошарашенные взгляды учеников. Я на мгновение перестала улыбаться.

Голова словно наливалась свинцом, поэтому я незаметно положила под язык таблетку.

Мы вернулись к мотоциклу, вновь несколько неудобных моментов со шлемом, и в путь. Меня обдувал промозглый ветер.

Мы выехали за пределы города: вдоль дороги тянулись перепаханые поля. Затем съехали с гладкого асфальта на узкую земляную дорогу и вскоре остановились возле обрыва, огражденного стареньким деревянным забором.

Вокруг — ни души. Только завывание ветра и шум пожелтевшей листвы. Я невольно поежилась, но не смогла не улыбнуться.

— Надеюсь, ты не собираешься убить меня и сбросить кости со скалы?

— М-м-м, вообще-то, я планировал это сделать только на четвертой совместной прогулке. — Сэм задумчиво почесал подбородок, я засмеялась. — Сейчас предполагалось, что ты заболеешь ангиной от ледяного мороженого и будешь валяться дома. Тогда уныние не сможет так быстро покинуть тебя.

— То есть ты заинтересован в том, чтобы я как можно дольше чувствовала себя... паршиво?

— Определенно. — Парень улыбнулся, стеля свою куртку на траву. — Потому что иначе все вокруг узнают, как красиво ты улыбаешься, и у меня попросту не останется никаких шансов.

Я замерла, не зная, радоваться комплименту или нет. Слова Никки трезвонили в голове, отбрасывая все самое хорошее, что зарождалось в моей душе, прочь.

Мы сели рядом, почти вплотную, но все же держали дистанцию вежливости. Точнее, тени вежливости. И я мысленно боролась с желанием послать все к черту и прижаться к Миллеру. Меня останавливал страх быть использованной и страх отказа. Жгучая холодная смесь, так часто ломавшая жизнь не одному человеку.

Мне досталось ванильное мороженое, как я и просила, Сэму — шоколадное. Я несколько раз вымазалась, то и дело проклиная себя за тотальную неуклюжесть. Парень же смеялся. Мне вдруг показалось, что я уже однажды проходила через подобное. Банальное дежавю в моей ситуации посттравматического синдрома равнялось смерти от чрезмерного напряжения. Вдруг все это и в правду было? Или нет?

В любом случае, разговор долго не клеился, мы лишь улыбались друг другу и пытались шутить. Я чувствовала себя до безумия неловко. В такие моменты я смотрела на своего молчаливого одноклассника и понимала, что какой-то вопрос крутится у него на языке. Это напряжение висело в воздухе, не давая мне даже усомниться в его существовании.

– Если ты хочешь что-то спросить, просто сделай это, — неожиданно грубо выпалила я.

Миллер удивленно покосился в мою сторону. Он не ожидал такого натиска, и это явно отразилось в тот момент, ко-

гда его желваки сократились.

— Не думал, что ты можешь себя так вести. Ты ведь вроде была ребенком, когда впала в кому? Откуда научилась такой резкости тогда?

— Так вот, в чем дело, — я облегченно выдохнула, ведь его могли волновать какие-то вопросы, пострашнее моей комы. Хотя я и не могу предположить, какие именно.

Как только я узнала, что мы с Миллером были знакомы до моего заточения, необходимость играть в недотрогу пропала сама собой. Мне хотелось как можно скорее восстановить в памяти прошлое, вернуть ту легкость, которая очевидно была между мной и блондином. Поэтому я клятвенно пообещала себе быть открытой и дружелюбной. В принципе, в компании Сэма мне и не хотелось вести себя иначе.

— У меня было время, чтобы вдоволь насмотреться сериалов и прочей ерунды, а, как ты знаешь, моя память не позволяет мне забывать такие детали.

— Хочешь сказать, что научилась грубости у «отчаянных домохозяек»? — Сэм едва заметно ухмыльнулся, пряча за этим желание рассмеяться.

— Нет, нет, — я улыбнулась в ответ, оттого что разговор был гораздо проще, чем я представляла, — У этих дамочек можно научиться вранью и, может быть, рецепту каких-нибудь кексов.

— Очевидно, что ты все же смотрела этот сериал. — Мы засмеялись. — А что еще? Чем ты занималась, когда...

– Ну, думаю, пересказывать вчерашнее выступление Кейт нет необходимости? — Я холодно улыбнулась, давясь болью. — А, в общем, ничем особенным: читала книги, училась, играла...

– В карты или шахматы?

– Нет, просто в виртуальные игры. Мне бабушка подарила игровую приставку, как раз перед... но так уж вышло, что пользоваться ею я стала гораздо позже.

– Хочешь сказать, что мы с тобой поехали в такую даль, когда у тебя дома есть PS3?

Возмущенный голос Сэма заставил меня гордо задрать подбородок.

– Да, и около тридцати игр к ней. Мама ведь работала в прокате и...

– Ты шутишь? — Миллер схватил меня за предплечья и затряс. — Поехали обратно, скорее!

Я засмеялась, но электрический разряд все же скользнул по моему телу. От ощущения чужого тепла меня бросило в жар, потом обдало холодом, фактически, вернув мне землю под ногами.

Слова блондина были так горячи и наиграны, что я не смогла не смеяться.

Да, это звучит странно... Я ведь пролежала в коме так долго, вы скажете, что глупо было тратить драгоценные минуты жизни на ненастоящие приключения и переживания. Игровой мир был моей отдушиной. Моей слабостью и в то же вре-

мя спасением. Спасением от удручающих мыслей и копаний в самой себе. Вновь научившись ходить, я решила восполнить пробелы в своем прошлом подростка. У других была возможность растянуть это удовольствие на долгие годы, а я решила оторваться за несколько месяцев, и сама не видела в этом ничего удивительного. Кроме того...

Я не могла выносить всего этого. Маминого взгляда, полного такой невероятно сильной любви и... жалости, отравляющей мою душу каждой секундой своего присутствия в ее глазах. Вот почему я забивала голову чем угодно, только не ее чувствами, не ее безграничной заботой.

Мне казалось, что я этого не достойна. Что Стефания Хол ничего из этого не заслужила. У нее должна была быть другая жизнь, полная радостных моментов. А вовсе не такая.

– Ладно, ладно, — улыбаясь, протянул парень. — В другой раз.

– А можно теперь мне спросить?

– Разумеется.

Я посмотрела прямо перед собой, прокручивая недавние моменты из жизни.

– Почему ты так вел себя... ты и Кейт, в школе, в первый день, когда увидел меня?

Миллер молчал. Видимо, старался подобрать подходящие слова. Потом немного отодвинулся от меня и ответил:

– Просто я не ожидал тебя увидеть, и... спросил у Кейт, узнает ли она тебя. Собственно, об этом мы и говорили.

– Но ведь меня представили всему классу.

– Я опоздал на урок, забыла? — он улыбнулся немного надменно. — А потом мы просто заболтались и... не знаю, не думал, что со стороны мы произвели на тебя плохое впечатление.

– А Кейт? Почему она так на меня... реагирует. Прости, но... я не понимаю, как можно общаться с людьми, которые относятся к другим, как к людям второго сорта.

Я заметила неловкость в глазах Сэма, его легкую, но натянутую улыбку, словно он считал себя неправым или... виноватым в чем-то. Но я терпеливо ждала ответа.

– Просто у нас с Кейт есть общие интересы и... в любом случае, мне пришлось бы иметь с ней дело, даже если бы она мне действительно не нравилась. О ней ходит много слухов, не очень приятных, но на самом деле Кейт другая. Поверь, я-то знаю.

– Вокруг тебя тоже ходят слухи, — не выдержала я, придвинувшись ближе. Больше от сковывающего меня холода. — Мне со всех сторон твердят, что ты плохой.

– А мне твердят, что ты недоразвитая. Но это вовсе не значит, что так оно и есть. — Я поймала на себе интригующий взгляд. — А насчет меня... да, есть парочка не очень приятных (по мнению девушек, разумеется) черт.

– Например? — интерес разрывал мою душу на куски.

– Ну... — Парень приблизился прямо к моему лицу, отчего я даже перестала дышать. — Люблю находиться в ком-

пании приятных особ противоположного пола.

— И что же в этом плохого? — еле выдавила я.

— Лично для меня — никогда и ничего. А для девушек... То, что эти особы быстро меняются. Девушки не любят, когда им предпочитают кого-то другого.

Я не двигалась с места, наслаждаясь собственным сбившимся дыханием и жаром внутри.

— И почему ты так спокойно говоришь мне об этом? Я имею в виду... Бабники обычно стараются такое скрывать, чтобы... ну... добиться *своего*.

— Ничего от тебя я скрывать не собираюсь! — Сэм засмеялся, и наконец покинул мое личное пространство.

— Почему? — искренне удивилась я, при этом, скорее всего, скорчив ужасную рожу.

— Ну, мы ведь с тобой вроде как давние приятели, или малышка Битти не имела для тебя значения?

Я не ожидала такого ответа. Отлично. Эта проклятая кукла урезала мои шансы на отношения с Миллером до уровня приятелей. О чем я только думала? Разумеется, ему и дела не будет до такой, как я.

— Это все, что тебя интересует? — Парень подмигнул мне, словно заигрывая, отчего я ощутила противоречивые чувства. С одной стороны, мне понравился этот взгляд, с другой — я понимала, что это просто... взгляд Битти из прошлого, назовем его так.

Хотя от мысли, что я приписываю известные только нам

двоим фразочки, немного воодушевила меня.

— Пока что да. Но как только я придумаю, сразу же спрошу еще.

— Тебе не кажется, что это немного нечестно?

— Что именно? — Мой взгляд то и дело падал на руки Сэма, в которых он крутил скомканный стаканчик от мороженого.

— Задавать мне вопросы, но при этом о себе ничего не рассказывать?

— Да что я могу рассказать? — я одновременно удивилась и испытала злость, отчего голос был груб и резок. — О том, как провалялась в коме почти четыре года? Едва ли это интересно. О том, что ничего толком не помню из своей предыдущей жизни? Помимо куклы, теперь... Вот именно, что я ничего не помню и не могу о чем-то рассказать. По крайней мере, стоящего...

— Даже сейчас? — Сэм вновь наклонился ближе. Мне показалось, будто он видит во мне намного больше, чем я сама о себе знала. — Ты не узнаешь это место, Джейд?

Я еле уговорила себя оторвать взгляд от голубых глаз и переместить его на окружающее пространство. Ветер все так же гонял листья и сухую траву, изредка отрывая от земли песчинки и бросая в нашу сторону. Склон, крутой и опасный, не пробудил во мне ничего, кроме боязни высоты. Огромнейшее пространство, находившееся на глубине тридцати метров, представляло собой безграничную безжизнен-

ную равнину.

— Нет, — тихо ответила я, продолжая ощущать на себе чужой взгляд. Миллер только хотел что-то сказать, но, — и не надо сейчас рассказывать мне о прошлом. Пожалуйста.

Я не понимала, почему в такой ответственный момент, когда я могла дорисовать фрагмент на карте своей памяти, я отказалась это сделать. Вероятно, мое подсознание заставило меня остановиться, намекая, что прошлое может вовсе не иметь значения. Даже тот момент, из-за которого все мои воспоминания оказались запертыми в голове. Не важно, почему со мной это сделали. Прошлого не вернуть. Я должна была двигаться дальше, без остановок и пересудов.

Мы провели здесь еще минут пятнадцать. В тишине. Я закрылась в раковину, из которой смогла вырваться совсем недавно. На такой короткий срок. Просто я знала, что не являюсь той рыжей девчонкой, которая исчезла несколько лет назад. Просто я знала, что внутри меня нечто другое. Кто-то другой. Мрачный, обремененный размышлениями и равнодушием. Даже когда Миллер прижал меня к себе, чтобы закрыть от стремительного сильного ветра, я не ощутила ничего, кроме пустоты. Словно меня и вовсе здесь не было.

Глава 7

Я проснулась, но не открывала глаз. Сон еще не до конца выпустил меня из своих объятий. Я ожидала увидеть продолжение выдуманной моим мозгом истории, но реальность тянула обратно. Мне совершенно не хотелось вставать. Не хотелось собираться в школу, видеть лица этих лицемерных придурков. Не хотелось встретиться с Сэмом.

Вчера мы разошлись весьма сухо. Я понимала, что виновата в этом сама, ведь, несмотря на попытки Миллера развеять меня, я была мрачна и неприветлива. Меня вновь подало присущее мне уныние. Порадовало только то, что дом был пуст. И остаток дня я провела в полном одиночестве, играя в ту самую приставку.

Я могла позвать Сэма, моего якобы приятеля из детства составить мне компанию, но не стала. По одной очень простой причине — мне не хотелось ничего чувствовать, а рядом с этим парнем мое сердце поддавалось на провокацию. Был момент, когда мне захотелось с кем-то поделиться мыслями, но я в который раз осознала, что не могу этого сделать. Что я не имею права этого делать.

Все самые сильные, по-настоящему жуткие размышления принадлежали только мне одной. Я ни разу за все время не призналась маме, что боюсь... жить. Что я не хочу жить той, кем я стала. Отчего-то все мое подсознание тру-

било мне, что я — другая. Что все вокруг ненастоящее, а часть какой-то странной, непонятной для меня игры. Меня мог бы понять только один существующий на планете человек. Но ее не было рядом. Джесс уже давно не было здесь.

Сидя вчера на кухне, я задавалась вопросом: а что, если в нашей семейке не одна я обладала подобными мыслями? Что, если моя сестра чувствовала нечто схожее с той безысходностью и давлением, что и я? Причина ее ухода никому не известна. Только время, когда Джесс осмелилась на подобный шаг. День репетиции смерти для моей души. День, в который я стала просто существовать, а не жить.

Что же так сильно напугало мою сестру? И, быть может, то же самое заставит уйти и меня?

Я понимала лишь одно, ответ — в моей голове. Он невидим для моего сознания. Прячется на полке в куче закрытого под ключ хлама. Но он здесь. И рано или поздно замок все же заржавеет и представит историю моей ненормальной жизни во всей красе.

Закрытое плотной шторой окно не давало мне понять, сколько сейчас примерно времени. Наверное, часов семь утра, ведь вчера я отключилась в... а во сколько? Ничего не помню. В любом случае, я не могла проспать слишком долго.

Поднимаясь с кровати, я оперлась рукой на покрывало и ощутила легкое, едва заметное тепло. Запах ментоловой свежести проник в мои легкие, взбудоражив все еще сон-

ный рассудок. Я вспомнила, что мне снился Миллер, но даже не предполагала, что его запах так сильно врезался в мою память.

Я отбросила наваждение прочь, напомнив самой себе, что мы с Сэмом просто приятели. Точнее были когда-то приятелями. Глупо считать, что сейчас это вернется.

Я нехотя поднялась на ноги и вышла из комнаты. Чувство голода скрутило желудок, а сонные глаза умоляли меня сходить умыться. Я повиновалась.

Дом был заполнен глухой пустотой. Единственным живым существом здесь была я. Ну, может, еще бельевые клещи, такие крошечные, что их только под микроскопом видно. А, ну и пауки... Ладно, мой дом был не таким пустым, как могло показаться.

Я услышала голоса, тихие, словно меня боялись разбудить, но зайдя на кухню, увидела лишь работающий телевизор. Странно, я думала, что выключила его вчера...

Впрочем, это самое «странно» растворилось, когда я заметила стоявшие на столе бутерброды. Точно, я ведь вставала ночью от того ужасного чувства голода. Забавно, что, будучи под действием успокоительного, я совершенно забыла этот момент.

Мои размышления были прерваны телефонным звонком.

Нехотя передвигая ноги, я вышла в зал и подняла трубку.

– Джейд? Здравствуй, солнышко!

– Привет, мам, — я едва слышно ответила, потому что это

были первые произнесенные мною слова. — Как дела?

— Все просто отлично! А ты что, до сих пор спишь? — голос Стефании прозвучал слишком удивленно.

— Ага, только что встала, — сердце кольнуло вспышкой неловкости, когда мне вспомнилась улыбка Сэма.

— Но ведь сейчас уже час дня! Я звоню тебе, чтобы сказать, что приеду через полчаса... И у меня для тебя сюрприз!

— Судя по всему, очень большой сюрприз... Мам, не обижайся, но ты какая-то странная...

— Правда? Извини. Ну, до скорого! Приготовь, пожалуйста, что-нибудь поесть, ладно?

Я даже не успела ответить, как она уже положила трубку. Черт, только проснулась, а уже пора готовить обед. Так рано...

Кто вообще использует слово «рано», говоря о часе дня? Только мой внутренний голос.

Едва положив трубку, мне пришлось вновь ее поднять, потому что телефон зазвонил опять.

— Да мам...

— Привет, Джейд! — звонкий голосок прозвучал на другом конце. Стейси была явно весела. — Сэм все еще у тебя, да? Он трубку не берет, позови его, пожалуйста...

— С чего ты взяла, что он у меня? То есть вчера он здесь был...

— Извини, — она нервно захихикала, — он просто обещал, что позвонит, когда соберется домой... Поэтому решила, что

он еще с тобой.

Я взглядом отыскала чужой телефон, покоящийся на моем диване, покрутила плоскую игрушку в руках, понятия не имея, как пользоваться этой штукой.

— Я не знаю, где твой брат, но вот телефон его у меня. То есть здесь... — Я замаялась, понимая, как могут со стороны звучать мои слова. — Он его вчера утром здесь оставил и забыл.

— Вот же гаденыш! — выкрикнула моя коллега, но тут же осеклась, — извини, накипело... Звоню ему с самого утра, а он без телефона шляется. Ну ладно.

Я все еще концентрировала внимание на чужой вещице, но все же смогла перебороть соблазн и не попыталась залезть «внутри». Теперь мобильник лежал на тумбочке у входной двери.

— Просто вас обоих нет в школе, я и подумала, что вы с ним...

— Нет, я понятия не имею, где Сэм, — мои щеки залились краской. Эмоции не хотели подчиняться рассудку. При томном голосе Стейси воображение успело нарисовать немного взрослые сцены, которые точно никогда не произошли бы между мной и Миллером. — Он уехал еще вчера в обед. Если хочешь, можешь забрать его телефон...

— Нет, — резко перебила меня Стейси. Но я понимала, что резкость предназначалась не мне. — Пусть сам свои вещи теперь собирает, еще чего! Кстати, как насчет того, что-

бы сегодня прошвырнуться по магазинам или посидеть где-нибудь?

В голосе девушки звучала надежда, и мне было неловко отказывать. Кроме того, подобный поход мог бы сыграть мне на руку и отвлечь от душевных терзаний.

— Извини, я не могу. Мама приезжает, и у нее какой-то сюрприз для меня.

— Да ничего, ничего! Мы ведь все равно в школе увидимся? Там и поболтаем.

— А тебе есть, что рассказать? — искренне удивилась я, садясь на диван.

— Еще как! Слушай... нет, не буду рассказывать, потерпишь до завтра! Не забывай, что завтра нужно сдать готовый материал для газеты. Постарайся написать о прошедшем бале непредвзято, — Стейси замолчала на мгновение. — Понимаю, что Кейт могла чуть выбить тебя из колеи, но попытайся скрыть свое восхищение.

Восхищение?! Вот, значит, как выглядела моя физиономия со стороны, когда эта выскочка трясла меня за руку?! Восхищенно! Я хотела возразить, но вовремя одернула себя, поэтому моя коллега продолжила:

— Не забудь прикрепить к статье интервью Сандры, иначе она нас с потрохами съест. И... да все, вроде как. Остальное — забота Трея. — По голосу я поняла, что девчонка улыбается. — До встречи, Джейд!

— До встречи, Стейси.

Короткие гудки вновь раздались в трубке. Я вернула телефон на место, собираясь с мыслями. Осмотрев себя с ног до головы, я осознала, что неплохо было бы в душ пойти. Я выглядела ужасно неряшливо, как оборванка или кто-то в этом роде. Внезапное чувство легкого отвращения к самой себе поселилось глубоко в моих мыслях.

Думая, что же приготовить, чтобы и вкусно и быстро, я, в конце концов, пришла к выводу и, взяв телефон, набрала номер доставки пиццы.

Звонок в дверь. Я выбежала из спальни, натягивая голубую кофточку на пуговицах. Интерес пожирал мое воображение: что же все-таки приготовила для меня мама?! Может, купила очередную игру или... может, это собака? Всегда мечтала о щеночке.

Я открыла дверь, и Стефания тут же бросилась на меня, чуть не повалив на пол.

— Ма-а-а-м, — протянула я, хватая ртом воздух, — ну ты чего?

— Солнышко, я так скучала!

— Ладно тебе, всего один день прошел...

— А ты, значит, не скучала по мне? — ее голос прозвучал взволнованно и расстроено.

— Ну что ты несешь?! Ерунда какая... Конечно скучала, но не до такой степени, чтобы на людей бросаться! — я засмеялась, чтобы разрядить накалявшуюся обстановку (хотя

на самом деле мне было не до смеха). — У тебя ведь какой-то сюрприз для меня?

— Ага, он как раз сейчас подойдет!

Я ничего не поняла. Выходит, кто-то приехал в гости. Наверное, бабушка! Она весь год нам так помогала, хочется отблагодарить ее... Но пицца, по-моему, не лучшая благодарность.

Мы стояли на входе, я выглядывала на улицу, надеясь поскорее увидеть бабулю. Через несколько секунд какой-то мужчина направился к нам со стороны гаража. Точно, я ведь слышала шум автомобиля, выходит, парковался.

Он медленно продвигался, но я уже могла видеть его улыбку. Он сверкнул глазами, и тогда я заметила, что они темные, почти черные, но очень красивые.

Я покосилась на маму, которая буквально прыгала на месте от счастья. Через секунду она не выдержала и подбежала к мужчине, обняв его за плечи.

Когда же она мне все объяснит? Мне уже надоело так стоять, тем более что я одна ничего не понимала.

— Джейд, здравствуй! Давно не виделись, — человек прервал молчание и, подойдя ко мне, протянул руку. Я ответила на рукопожатие, но все еще ничего не говорила.

Мама удивленно смотрела на меня, потому что на моем лице явно выражалось непонимание и страх.

— Что такое? Это Митчелл, ты его не помнишь?

Митчелл, значит... Зачем он вернулся? Он ведь бросил

тогда маму? Что ему здесь надо?

— Ты меня не помнишь, но когда ты была маленькой, мы были хорошими друзьями. — Мужчина не переставал улыбаться, отчего мне становилось только хуже.

Любопытно, скольких еще людей меня заставила забыть кома? Этот человек казался мне знакомым, но его присутствие здесь... Разве, мама не понимает, что такое нельзя прощать? Он бросил ее, когда все было так сложно, а теперь, когда все наладилось, и мне не нужно вытирать сопли и все прочее — здравствуйте, это снова я!

Мы зашли в дом. Мама весело побежала распаковывать сумки нашего гостя в свою спальню. Зря она оставила меня здесь, надо было за ней пойти. Хотя это выглядело бы довольно неприлично и неуважительно. А за что мне его уважать?

За то, что бросил Стефанию, когда ей было так тяжело?! За то, что сейчас вернулся, заставив ее пережить очередное потрясение?! Кто сказал, что так будет лучше?! Ничего подобного! Это бред сумасшедшего! Так только хуже, ведь если он снова исчезнет из ее жизни, мама этого не переживет.

— У тебя ведь скоро день рождения? — Митчелл прервал молчание, и я посмотрела на него презрительным взглядом, но тут же решила надеть маску дружелюбия.

— Да, — я улыбнулась, старалась сделать это как можно более естественно.

— И сколько исполняется? Семнадцать? Совсем взрослая

уже стала, прямо и не узнать...

— Восемнадцать. — Грозно поправила я. Если не знаешь, так не надо и предполагать! — семнадцать мне исполнилось в прошлом году.

— Вот как... Ну что ж, будем наверстывать упущенное...

Мужчина, по-моему, побледнел, поэтому я решила не смущать его своим проникающим взглядом и отвернулась, смотря в коридор. Я ощущала его неловкость, как свою собственную. Но моими настоящими эмоциями были только гнев и глубочайшее недоверие. Мне стало противно, когда очередной сквозняк захватил с собой молекулы парфюма Митчелла и заставил вдохнуть их. Я скривилась, даже не забываясь о том, что он мог это заметить.

Мама, наконец-то, вышла из спальни. Она уже успела переодеться в легкое летнее платье. Не понимаю, зачем она надела его, ведь в доме было довольно прохладно.

— Солнышко, ты ведь приготовила обед? — тут же спросила она, направляясь на кухню.

— Ага... Пиццу заказала...

— Пиццу? — разочарованный голос кольнул в самое сердце. — А почему сама что-нибудь не приготовила?

— Мам... Я ведь всего лишь полчаса назад проснулась! Я еле одеться успела...

Стефания бросила на меня оценивающий взгляд. Да, я ведь так ждала свой сюрприз, что решила как следует подготовиться: новая одежда сидела как никогда хорошо. Глаза я

подвела карандашом, ресницы были покрашены стойкой тушью (на тот случай, если плакать от радости придется, чего, кстати, уже точно не будет).

– Ну ладно, что уж там... Обойдемся пищей...

– Может, в ресторанчик заедем? — предложил Митчелл, и я, к сожалению, вспомнила о его существовании. — Я видел один, неподалеку. Остановливался там как-то... Очень вкусно готовят.

– А почему бы и нет? Джейд, ты как?

Я бросила взгляд на мужчину, потом улыбнулась маме:

– Не-а, извини, я ведь только что позавтракала, не хочу. Как-нибудь без меня, ладно?

– Жаль, я хотела, чтобы вы поближе познакомились...

– Ничего, будет время, не волнуйся! — перебил ее Митчелл. Его рука потянулась ко мне, и через мгновение я ощутила похлопывания по плечу. — Я ведь здесь надолго задержусь, если ты, конечно не против?

Он с надеждой посмотрел на Стефанию, которая улыбнулась ему в ответ. Они вышли на улицу, на прощание помахав мне рукой, и с моей души словно камень свалился.

Боже, что же теперь будет? Неужели мама примет его в нашу семью? Я, конечно, всегда мечтала об отце, ведь своего я никогда не знала, но этот человек далеко не лучшая кандидатура. Хоть он и казался милым и добрым, странное сомнение на его счет все еще закрадывалось в мое сердце.

Почему я его совсем не помню? Никаких отрывков в па-

мяти на его счет не осталось. Может, это и к лучшему...

Я слышала, как автомобиль выехал из гаража, и через несколько секунд шума двигателя уже не было слышно. Внезапно весь вчерашний день промелькнул перед глазами, мне сильно захотелось поделиться с кем-нибудь своими мыслями. Интересно, что делает Сэм? Как же хотелось поговорить с ним. Сейчас я бы рассказала о себе гораздо.

Недолго раздумывая, я позвонила Никки. Протяжные гудки раздавались с другого конца, и я уже отчаялась получить ответ.

– Привет! Это Никки. Сейчас я не могу ответить, но я с удовольствием вам перезвоню.

Гудок сообщил мне о необходимости что-нибудь сказать.

– Никки? Это Джейд. Слушай, перезвони мне, когда освободишься, мне нужно поговорить с тобой... Это важно. Пока.

Вот еще и она не может меня выслушать. Чем же мне себя занять? Сделать уроки? Еще чего, не хочу даже видеть учебники... Играть не хочется... Читать. Я не хотела ничего.

Внезапно для самой себя я поняла, что осталась совсем одна. И в прямом, и в переносном смысле. Осознание моего одиночества пришло именно в этот момент. Даже странно, что я не задумывалась об этом раньше. После комы мама всегда была со мной. Но вот что осталось неизменным — мои мысли по-прежнему блуждали слишком далеко от нее. Как такое могло произойти? Я словно бы вновь оказалась

в той самой пустоте, окружавшей меня целых три года.

Мне пришлось немало постараться, чтобы запечатать навязчивые пессимистические мысли подальше.

Я села перед телевизором с пиццей в руках. Ничего интересного не показывали. Жаль, что у меня нет страсти к телешоу. Было бы, чем себя занять. Щелкая по каналам, я наткнулась на какую-то научно-популярную передачу. Что ж, это все же лучше, чем программу про здоровье смотреть... Фу...

Так пролетел час этого бессмысленного дня. Пицца почти закончилась (она была такая вкусная, что я незаметно умяла шесть ломтиков). Мама зашла не постучавшись, следом за ней — Митчелл. Я сразу же вскочила с места и потащила ее за руку в свою спальню. Стефания все еще не понимала, что происходит. Я заставила ее сесть на кровать и тут же начала говорить, стараясь не повышать голос:

– Как это понимать? Что ему здесь надо?

– Джейд, он вернулся ко мне... к нам... Он очень волнуется за тебя...

– Это он тебе так сказал? Мам, не тупи, он тебя обманывает!

– С чего ты это взяла? Он хороший человек, Джейд.

– Ты так в этом уверена? — я не выдержала и закричала, тут же закрыв рот рукой. Еще не хватало, чтобы *этот* все услышал. — Мама, он ведь однажды уже бросил тебя. Почему ты его приняла?

– Все совершают ошибки! — мама тоже повысила голос, ей явно не нравился этот разговор. — Ты что, не понимаешь, что мне тяжело одной? Я устала, слышишь, устала до безумия! Вчера он позвонил мне и предложил встретиться, Джейд! Я так долго этого ждала!

– А тебе не кажется, что он просто использует тебя, как запасной вариант... как собачку, которая никогда не бросит своего хозяина? Тебя это не бесит? Неужели ты действительно не понимаешь...

– Понимаю, — мама не дала мне закончить и встала с кровати, направляясь к выходу. — Все я понимаю. Но дай мне почувствовать себя счастливой хотя бы несколько часов. Мне надоело постоянно думать только о тебе. Я хочу сделать хоть что-нибудь для самой себя.

Стефания вышла из комнаты, не дав мне ответить. Она действительно так сказала, или мне показалось? «Мне надоело думать только о тебе»? Неужели я так ей надоела? Да, действительно, ведь последние несколько лет она не отходила от меня, затем работала не покладая рук, лишь бы все вернулось на свои места... Похоже, ей действительно надоело возиться со мной.

Но я ведь уже несколько месяцев не прошу у нее помощи. Раньше, конечно, мне было необходимо ее присутствие, я ведь училась ходить, развивала мышцы ног и рук... но это давно прошло! Сейчас я все время сижу одна, читаю эти проклятые учебники, стараюсь найти себе какое-нибудь интеле-

ресное занятие, не отвлекая ее от дел! Разве я виновата, что она предпочитала тратить время на работу по дому, извечные разговоры с врачами, когда уже не о чем беспокоиться?

Я легла на кровать и закрыла глаза. Приятный запах ментоловой свежести исходил от подушки. Так мне казалось. Я уткнулась в нее лицом, вспоминая Сэма. Его телефон все еще находился в моем доме, поэтому я не смогла бы даже позвонить ему при необходимости. Точнее, при желании. Зря я была вчера такой грубой. Очень неосмотрительно.

Но имею ли я право грузить своими проблемами людей, которых толком не знаю? Зачем мне засорять их счастливый жизненный горизонт своим хламом из прошлого? Нет, хватит, Джейд, прекрати.

Пусть все будет так, как есть.

Пожалуй, недавние слова Кейт были музыкой, по сравнению со словами мамы. Ее-то я гораздо больше достала.

Нет! Такого просто не может быть. Она ведь моя мама, она не может меня ненавидеть...

Схватив куртку, я пулей вылетела на улицу, не обратив внимания на Митчелла, который отчаянно пытался меня остановить. Стефания кричала мне что-то вслепую, и я, услышав, как завелся двигатель авто, забежала в маленький узкий переулок, ведущий в парк. Свежий воздух ударил мне в лицо холодом и сыростью, я съежилась, на ходу надевая куртку. Осеннее небо совсем не радовало своими яркими, но все же холодными красками. Мне хоть и нравилось любо-

ваться природой и все в этом духе, но сегодня это занятие явно не подходило.

Надо побыть одной. Не хочу видеть этого человека. Нужно сначала успокоиться, свыкнуться с мыслью о присутствии Митчелла, а потом уже все обсудить, познакомиться с маминим другом поближе. Раз уж это так важно для нее, я не буду препятствовать. Но хорошего отношения я ему не обещаю. Просто буду вести себя прилично и... и все, хватит с него и этого.

Я оказалась на широкой зеленой полянке, залитой солнечным светом, и села на скамейку. Оказывается, на улице довольно тепло, так что куртка не понадобится. Я бросила взгляд на свои руки и только сейчас осознала, что сжимаю чужой телефон. Поразительно, я даже не заметила, как взяла его с собой. Возможно, мое подсознание гораздо лучше меня понимало, что мобильник мне еще пригодится, ведь через несколько мгновений раздался звонок.

На экране высветилась довольная физиономия Кейт, и я несколько помешкала, прежде чем попытаться принять вызов.

Хотя не стоило этого делать. Просто вокруг меня были люди, а я понятия не имела, как выключить звук на этом треклятом современном телефоне. Голос брюнетки показался мне чистейшим ядом, настолько он был мерзким и манящим одновременно:

– Сэм, мы ведь договаривались встретиться, ты забыл? Я

уже сгораю от нетерпения, представляя, как стяну с тебя...

— Кейт, — резко крикнула я, лишь бы только не слышать продолжения. — Черт, это не Сэм!

— А? — в трубке повисла пауза, очевидно, моя «собеседница» переваривала услышанное. — Это что еще за приколы?! Ты кто такая? Подожди... А-а-а... милашка Джейд-Маргарет Хоул! Точно! И как я сразу не узнала твой дивный голосок!

Кейт мерзко засмеялась прямо в трубку, а я всячески пыталась выкинуть из головы ее первую фразу «стяну с тебя...». Я благодарила Бога, что не услышала продолжения.

— Да, да, это именно милашка Джейд, — натянуто улыбнулась я. — Телефон Сэма сейчас у меня.

— Как так? — девушка вновь залилась смехом. — Ты решила его прикарманить? Мало было прелестного подаренного Сэмом платья? А ты не теряешься, молодец! Не растеряла навыков с годами, проведенными в собственной башке!

— Что? Какое платье? — я предполагала, о чем идет речь, но...

— Или это ваша ролевая игра? Ты типа его секретарша? Чудно! Класс! Мне нравится такая идея!

Я прекрасно понимала, что заткнуть эту выскочку у меня не получится. Потому что переговорить Кейт в принципе было невозможно.

— Короче, Сэма здесь нет. И он перезвонит тебе, когда... когда вернется за своим телефоном. Хорошо?

– О, не волнуйся об этом, можете развлекаться, сколько душе угодно! Просто я несколько удивлена тем, что виновница субботнего вечера не пришла в школу. Тебя все та-ак ждали!

– Я не сомневаюсь, спасибо. — Мой голос пестрил равнодушием и гневом одновременно. — Пока, Кейт.

– До завтра, мега-мозг!

Долгожданная тишина заполнила округу. Я осмотрелась по сторонам: люди вокруг совершенно не замечали моего растерянного взгляда.

Лицо брюнетки исчезло с экрана, как только я провела по нему пальцем. Я понимала, что это верх неприличия — копаться в чужих вещах. Но... любопытство. Уж извините, но сейчас оно полностью поработило мои руки, мой разум, меня целиком! И я даже не попыталась с ним бороться.

Я была не так глупа, как предполагала: список контактов нашелся с легкостью. Хотя должна признать, я нажимала на экран гораздо сильнее, чем это было необходимо. Многие имена ни о чем мне не говорили, что было неудивительно. Но одно все же разожгло в глубине груди, в самом сердце, почти забытый мною огонек радости — мое собственное имя оказалось здесь же. Вы можете смеяться, и наверняка так и поступите, но одно то, что Сэм собственноручно выстукал пару принадлежавших мне букв, окрылило меня. Я широко улыбалась сама себе, сидя в полном одиночестве. И вот теперь уже я сама могла выступить для кого-то раз-

дражающим фактором. Как когда-то для меня сам Миллер. Мне казалось, что помешанность на телефонах и интернете сродни болезни. Так и было. Но сейчас на несколько мгновений я сама подхватила этот недуг. И именно он заставил меня вернуться домой, вселив мысли, что я, возможно, могу быть не настолько одинокой, как казалось.

Когда входная дверь открылась передо мной, я вздрогнула. Я вовсе не ждала, что кто-то вырвет ручку в тот момент, когда я за нее возьмусь, но видимо Митч имел совершенно определенные цели, делая это.

— Давай договоримся. Я знаю, как ты ко мне относишься, после того, что произошло, но все же... Давай сделаем вид, что мы нормально общаемся. — Я хотела возразить, но мужчина меня перебил. — Хотя бы, когда Стефф нас видит.

Что ж, должна признаться, что сама хотела предложить то же самое, только не знала как. Митчелл продолжал сверлить меня взглядом, но неожиданно улыбнулся и открыл дверь, приглашая войти. Я приняла правила игры и тоже улыбнулась, даже вполне нормально, фальши не чувствовалось.

Мама стояла посередине гостиной, ожидая моей реакции. Я улыбалась, и это подняло ей настроение. Ее слова пронеслись в моей голове громким эхом, но я не обратила на это внимания. Что было, то было. Не буду заикливаться на прошлом, это не правильно.

– Доченька! Прости! Я не хотела тебя обидеть! Забудь все, что я тебе наговорила...

– Да ладно, мам... — протянула я, старясь выглядеть веселой, хотя сама прекрасно понимала, что забыть этого мне не удастся. — Не волнуйся, я все понимаю... Сама такая же.

Стефания обняла меня, так сильно, что я едва могла дышать. Митчелл стоял в стороне, и я благодарила господу Бога за то, что ему не пришло в голову присоединиться к этому явно семейному занятию. Мужчина улыбался *почти* искренно, отчего внутри меня появилось острое чувство отвращения. Я видела эту фальшь насквозь, и, как ни странно, завидовала его способности улыбаться, как ни в чем не бывало.

– Прости.

– Мам, если ты сейчас же не успокоишься, я снова уйду.

– Ни за что на свете не отпущу тебя больше, мое солнышко.

Она чмокнула меня в щеку, я скривилась. Телячьи нежности на глазах какого-то уroda провели невидимую аналогию с каким-то моментом из прошлого. Но, разумеется, я не смогла бы сказать большего.

Мама отступилась от меня и нежно обняла своего возлюбленного. Внутри меня все закипело: терпеть это оказалось намного сложнее, чем я думала. Но что поделать, я не собираюсь разрушать ее счастье.

– Митч, а где ты работаешь? — спросила я, покосившись в сторону.

— А? — удивился Митч, но тут же вспомнил правила. — Я торговый агент, из-за этого часто путешествую... Ну, командировки всякие и все такое...

— В прошлый раз ты тоже в командировку уехал? — уже настойчивее спросила я, стараясь его подловить. Ярость буквально выплескивалась через края моего терпения.

— Да. В прошлый раз я предлагал твоей маме поехать со мной, отдохнуть от извечного дежурства в больнице. Но она не согласилась, поэтому я уехал один. — Он говорил очень серьезно, но заметив на себе взгляд Стефании, тут же подобрел. — Я не собирался вас оставлять, просто не смог вырваться раньше.

— Я так и думала. — Ответила я, невольно сжав руки в кулак. Боже, как же он меня раздражает своим притворством. Ему даже не хватило смелости сказать правду. Хотя, откуда мне знать, что на самом деле правда.

Я посмотрела на маму, и она неожиданно вступила в разговор:

— Он говорит правду, Джейд. Я не говорила тебе, но Митчелл действительно предложил мне съездить отдохнуть, оставив тебя под присмотр бабушки. Но... Я не смогла оставить тебя одну. — Ее голос звучал так, словно она оправдывалась, как провинившийся ребенок. Неужели это правда? Может, я могу ему доверять? Даже не знаю теперь, как себя вести. Если мама говорит правду, то мне незачем на него злиться.

И выходит, я действительно мешала ей быть счастливой.

Весь день мы провели здесь, в гостиной. Мама включила какой-то романтический фильм и смотрела его с Митчеллом. Я сидела рядом, изредка задавая дежурные вопросы: сколько ему лет, где родился, чем интересуется... В общем, все в таком роде. В какой-то момент мне показалось, что все стало на свои места. Я уже не чувствовала себя неприятно в его присутствии. Он — обычный человек, не более того. Незачем лишний раз беспокоиться.

«Внезапно» вспомнив про невыполненные уроки, я ушла в свою комнату, а Стефания напомнила мне про таблетки, которые надо выпить. Митчелл принес их мне, когда я уже доделывала геометрию. Я поблагодарила его, к своему удивлению, вполне искренне. Может, он действительно ни в чем не виноват? Но тогда почему он даже не звонил нам? А может и звонил, просто мама никогда об этом не говорила.

Я выпила таблетки, посмотрев на часы. 19:40. Да, сегодня я с ними запоздала, надо было еще четыре часа назад выпить... Да ладно, из-за одного раза ничего не будет. К тому же, сейчас вечер, значит, я могу спокойно лечь спать! Такое облегчение, ведь обычно, как только я их выпью, буквально с ног валюсь, а идти в кровать еще слишком рано.

Я осталась наедине со своими мыслями, укутанная теплым одеялом, оставшимся еще с моего детства. Но как ни странно, размышления совсем меня не занимали, как обыч-

но бывало. Все было пустым и несущественным. И в этом потоке непрекращающихся бесполезных мгновений, я заснула.

Глава 8

Меня разбудил телефонный звонок. Хриплый, но хорошо знакомый голос заставил меня открыть глаза. Никки сказала, что заболела и не сможет за мной заехать. Видимо, придется просить маму... А так не хочется.

В школу я собралась как никогда быстро. За завтраком мы все мило беседовали какое-то время, точнее, разговаривали мама и Митчелл, а я изредка вставляла парочку слов и поддакивала.

— Мам, ты не могла бы отвезти меня в школу? — Я решила перейти к главному, когда возникло неловкое молчание. — Никки заболела и остается дома.

— Прости дорогая, я не могу, — виновато ответила Стефания, глядя меня по руке.

— Я отвезу! — перебил ее Митчелл и внимательно посмотрел на меня. — Ты ведь не против?

Я понимала, что не могу отказаться: во-первых, обещание, что буду вести себя вежливо, во-вторых, выхода не было. Либо идти пешком, а я не успею прийти вовремя, либо попросить Стейси, а это вообще наглость высшей степени.

— Да, — ответила я, улыбаясь. — Конечно, я не против. Только нужно поторопиться. Мне нужно развесить плакаты в кабинете биологии. Я ведь сегодня по классу дежурю.

— Будем ехать на предельно разрешенной скорости! — ве-

село ответил мамин друг и засмеялся. Я решила его поддержать, и ответила тихим смехом (хотя шутка была проваль-ной).

Посмотрев на маму, я заметила ее счастливое лицо. Она думает, что все хорошо... Вот и ладненько, именно этого мы и добивались. Постойте, какое еще *мы*? Я сказала это так, словно мы команда или... сообщники. Боже, но ведь так и есть! В этом деле мы точно сообщники. Заботимся о спо-койствии и благополучии Стефании Хоул. Ну и ладно.

Мы вышли на улицу, где моросил мелкий, едва заметный дождик. Митчелл выгнал машину из гаража, и я сразу же в нее запрыгнула.

Как и обещал, мамин друг вел машину на предельно до-пустимой скорости 60 км в час, и мне казалось, что эта про-клятая дорога никогда не кончится. Молчание длилось уже несколько минут, и это неслабо раздражало.

– Джейд, ты действительно меня не помнишь? — не ожи-данно спросил мужчина, мельком посмотрев на меня.

– Да, — спокойно ответила я, все еще ничего не понимая.
— А что, мне есть, что помнить?

Он засмеялся. Засмеялся таким легким, непринужден-ным смехом, что я чуть с ума не сошла, услышав его. Да что происходит?

– Есть. Ты не помнишь, как мы ходили с тобой на фут-бол? Не помнишь, как пели песни в твой день рождения? Как вместе выбирали твоей маме подарок?

– Дайте-ка угадаю, — тут же сказала я, поворачиваясь к нему. — Тогда мне было восемь лет. Верно? А, может, еще расскажете мне про то, как я в яслях в куклы играла?!

Мое терпение лопалось, но в ответ на мой резкий выпад, Митчелл только посмеялся. Я непонимающе посмотрела на него, и он тут же ответил:

– А говорила, что ничего не помнишь. Я серьезно, Джейд. Странно, что ты не помнишь, что с тобой случилось перед комой.

– Что в этом странного? — тут же вскипела я. — Я надеюсь, что память рано или поздно полностью восстановится, потому что мне совсем не нравится, когда ко мне цепляются люди, которых я знать не знаю.

– Иногда отсутствие воспоминаний освобождает нас от тяжелой ноши, Джейд, — спокойно ответил мужчина, неотрывно следя за дорогой. — Кто знает, может, тебе крупно повезло.

– Да уж, получить сотрясение мозга и впасть в кому почти на четыре года — *сказочное* везение, — грубо ответила я.

Митчелл промолчал, чему я, надо признаться, была только рада. Не хватало еще случайно подружиться с этим придурком.

Наконец-то я увидела стены школы. Как только мы остановились, я выскочила на улицу, и меня обдал холодный ветер.

– Джейд, — слышался голос из салона авто. — Когда

у тебя уроки кончаются? Я заеду...

— Не стоит, — оборвала я, фальшиво улыбаясь. — Меня отвезут домой, не волнуйтесь.

Злость пронизала меня от макушки до кончиков пальцев на ногах. Я отвернулась, пряча от окружающих свое состояние, не желая показывать кому бы то ни было своих эмоций.

Я бежала в сторону входа: дождь усилился, превратившись практически в ливень. Меня окликнули, и я увидела бегущего за мной Сэма. Мокрые светлые волосы липли к щекам, глаза казались еще ярче. Да уж, красавец во плоти...

Я держала дверь, пока мой приятель не залетел внутрь.

— Спасибо, — еле выдавил из себя он, переводя дух. — Отлично выглядишь! Мокрая одежда тебе к лицу.

— Compliments из тебя так и сыплются, — ухмыльнулась я, не зная, какую еще реакцию можно было показать.

Мы стояли посередине холла, где толпились ученики. Как ни странно, никакого шума и гама не было, большинство людей молчали, другие тихо перешептывались. Я смотрела на Сэма, пока он снимал с себя промокшую насквозь ветровку.

— А где Кейт? Она разве не с тобой приехала?

— Кейт никогда со мной и не приезжала, — парень пожал плечами. — А тебя кто подвез? Это не машина Никки, да и у Алекса другая.

Вот, я уже начала забывать про маминого друга, а теперь придется все рассказать. Точно, я ведь хотела все рассказать.

– Это Митчелл, мамин... а черт его знает, кто он ей.

– Митчелл? Митчелл Броуди?

– Да, вроде, ты его знаешь? — моему удивлению не было предела, неужели они действительно знакомы?

– Лично не знакомы но, наслышан.

– Наслышан? Он чем-то известен?

Миллер одарил меня двусмысленным взглядом.

– Ты случайно не захватила с собой мой телефон? Извини, что оставил его тогда, просто...

– Да, — я вытащила увесистую пластину из сумки. — Держи.

Наши пальцы соприкоснулись, меня обдало жаром. Я постаралась свести это нахлынувшее чувство на «нет», но ничего не получилось.

– Успела найти в нем что-то интересное? — Сэм подмигнул мне. Мы продвигались вдоль пустынного коридора.

– Э-м... нет. Я не лезла в него.

– Не смогла подобрать пароль?

Мне кажется, или в этом голосе чувствуется заигрывание? В любом случае, мне этот голос пришелся по душе.

– Как-то не вышло, — подыграла я.

Миллер взял меня за локоть, чтобы ближе прижать к себе. Легкий ветерок щекотал мое ухо, пока парень продолжал говорить:

– Это очень простой пароль. Всего лишь мой любимый цвет.

Несмотря на внутреннюю бурю, внешне мое лицо не выражало никаких запрещенных эмоций. Только улыбку.

— Я понятия не имею, какой у тебя любимый цвет.

Мы зашли в кабинет прямо перед учителем. Женщина смерила нас недовольным взглядом, а я по-прежнему ощущала прикосновение на своей руке.

— Это же так просто, — Миллер накрутил прядь моих волос на палец. — Рыжий.

Меня передернуло от услышанного, от тех взглядов, что устремились на нас. Я поняла, что теперь чересчур возбуждена. Я плохо соображала, не ориентировалась в пространстве и при этом понимала, что чувствую себя как никогда хорошо. Мое уныние отступило на задний план, и сейчас я оказалась во власти другого чувства. Запретного и мало мною изученного.

Влюбленности.

Здоровяк, который вечно цеплялся ко мне, сидел за первой партой и проводил нас злобным, раздраженным взглядом. Тоже мне, храбрец нашелся. Значит, на девчонку он нападает, а как парень подойдет, так сразу же в кусты прячется. Ненавижу таких.

Я села за самую последнюю парту, в углу, чтобы не привлекать много внимания. Блондин сел рядом. Мне не терпелось вновь заговорить с ним о какой-нибудь чепухе, но я все боялась быть слишком навязчивой.

— Так, отлично, все на месте, — я услышала голос учителя,

пожалуй, впервые. Потому что до этого дня почти две недели совершенно не обращала на женщину внимания. — В прошлый раз я дала задание написать стихотворение на свободную тематику.

Со всех сторон слышались недовольные возгласы: задание никто не выполнил. Женщина смотрела на класс поверх своих очков, на мгновение задержалась и на мне, на что я громко сглотнула. Я вообще понятия не имела об этом задании. Кроме того, поэт из меня никудышный, уж поверьте.

— Пройдемся по списку и выясним, кто же будет отвечать первым, — ее глаза забегали по строчкам, но я уже знала, что наступил момент «икс». Тот самый, в который ко мне перестанут относиться, как к травмированному ученику. Тот самый, в который мне придется отвечать за свою учебу. О боги, а я так этого не хотела...

— Хоул, — на меня устремились заинтересованные взгляды присутствующих. Я понимала, что после Осеннего бала ко мне все относятся как к ограниченной и убогой. Может, так даже лучше?

В любом случае, я рассчитывала, что смогу взять экспромтом. Но в моей голове крутилась только одна известная мне строчка, мучительная и ужасно навязчивая.

— Долго девочки...

Внезапно входная дверь распахнулась: в кабинет забежал взволнованный директор, его дочь Сандра, Стейси и двое мужчин в форме пожарных.

Я тут же опустила на стул, Сэм удивленно смотрел на сестру.

— Прошу прощения, но урок отменяется, — выпалил директор, подбегая к учителю. Они некоторое время шептались между собой, но я ничего не расслышала из-за качка-придурка, который не затыкался ни на секунду. Мне захотелось запустить в него чем-то тяжелым, лишь бы только заставить его замолчать. Стейси знаками подозвала меня к себе, а я не знала, стоит идти или нет.

В центр класса вышли те самые двое пожарных.

— Пожалуйста, покиньте здание школы. Просим сохранять спокойствие, не толпиться. На сегодняшний день занятий больше не будет.

Все вскочили со своих мест как сумасшедшие. Никто и не паниковал, просто ученики обрадовались возможности смыться из школы. Я вновь забросила сумку на плечо и подошла к Стейси.

— Они не включили сирену, — тихо шепнула девушка. Я вжалась в стол, лишь бы не загораживать проход своим одноклассникам. Лиза взволнованно покосилась на меня, одними губами спрашивая «что происходит»? Трей на мгновение замер возле нас с камерой в руках, сделал несколько снимков больше из привычки, а не из необходимости. — Сейчас всех эвакуируют. Но только по несколько кабинетов за раз. Чтобы не было толкучки.

— А что случилось? — я сама не заметила, как блондин

сжал мою ладонь в своей. По коже пробежал электрический разряд.

— Ход на четвертый этаж закрыт. Там... стоит охрана. Еще пожарные перекрыли коридор к «Вестнику». Я... нашла там, кое-что. Джейд, — она тут же перевела взгляд на парня, — Трей, вы тоже пойдете со мной.

— Почему? — я не на шутку испугалась, ведь вряд ли такой переполох устроили бы из-за разгромленного кабинета или найденной дохлой мыши.

— Потому что ключи от «Вестника» есть только у нас троих.

Мы ждали в стороне до тех пор, пока последний человек не вышел в коридор. Директор на сей раз обратился ко мне. Впервые за все время, что я училась в школе.

— Джейд, Вам придется остаться с нами до выяснения обстоятельств. Сейчас попрошу вас всех подняться на четвертый этаж. Сэм, Вас попрошу удалиться.

— Но Стейси моя младшая сестра, — холодно парировал блондин. — Я за нее головой отвечаю.

— Лучшее, что я могу вам предложить, это подождать сестру за территорией школы. Но предупреждаю, разговор с ней может затянуться.

Парень на долю секунды сжал мои пальцы, затем я почувствовала холод отсутствия его прикосновения. Сэм одарил меня спокойным взглядом. И вышел.

Я не знала, что нас ждет наверху. Понятия не имела, что

так сильно могло напугать Стейси и директора. Девушка молчала, поскольку мы просачивались сквозь толпу других учеников. Никто не должен был ничего услышать. У Трея забрали камеру, и теперь он ощущал себя потерянным, словно его лишили рук. Дверь в кабинет была закрыта, у входа стояло несколько человек в форме. Когда все ученики оказались за территорией школы, когда я увидела внизу Сэма рядом с его мотоциклом, ежившегося под дождем, только в тот момент нам разрешили зайти.

Сначала я ничего не заметила, кроме присутствующих здесь экспертов-криминалистов. Они расставляли яркие маркеры рядом с очередными непонятными для меня объектами. Стейси вцепилась в руку Трея, ведя его ближе к окну. И они оба замерли. А я не двигалась с места. Мне было страшно даже сделать шаг.

Нос защекотал тяжелый запах железа.

Теперь, только в эту секунду, когда все тело сжалось от ужаса, покрылось ледящим душу холодом, я осознала, что на полу красуется лужа застывшей крови. Я даже не могла моргнуть, пораженная этим чудовищным видением. Мое сердце несло вперед, как сумасшедшее, заставляя мышцы разогреваться перед побегом, которого не будет.

Я знала, что за мной следят. Что криминалисты и детективы записывают в памяти мою реакцию на увиденное. Но я ничего не делала. Я стояла на месте, не шевелясь. Из-за стола виднелась обездвиженная почти синяя рука человека. Я

не знала, кому она принадлежит, ведь не смогла посмотреть на это лицо. Стейси же роняла слезы на пол, Трей тяжело дышал и выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок.

Нас вывели из кабинета.

Я сидела в пустой комнате на холодном металлическом стуле, привинченном к полу. На меня взирали незримые люди, я ощущала их присутствие за прочным стеклом, но с этой стороны видела лишь самую себя. Свое жалкое отражение в зеркале. Огромные дрожащие зеленые глаза смотрели на меня той же пустотой, что и всегда. Я совершенно не понимала, что должна сейчас чувствовать, и терялась в собственных суждениях.

Через несколько мучительных мгновений дверь распахнулась и передо мной сел мужчина. Один из тех, кто присутствовал в школе. Он поставил на стол кофе и пирожное, небрежно бросил папку и наконец заговорил.

– Джейд, меня зовут Гунчен Заале, и я занимаюсь расследованием убийства, произошедшего вчера в промежутке между восьмью и десятью вечера. Скажите, Вам знакома эта девушка?

Передо мной оказалась фотография довольно известной школьной личности. На снимке Кейт улыбалась мне в той же манере, что и на гигантском плакате на школьном вечере в субботу.

– Да, это Катарина Вассер, моя одноклассница. Она побе-

дила на конкурсе в субботу.

– Скажите, это правда, что между Вами и Катариной возник конфликт в тот день?

Мужчина вперил в меня свой пытливый взгляд и подошел ко мне кофе. Я не стала пить по одной простой причине, что не любила кофе.

– Не было никакого конфликта.

– Мне сказали, что Катарина поведала всей школе о Вашей коме. О том, в какой ситуации оказалась Ваша семья, и подарила Вам, Джейд, дорогое платье, это правда?

– Правда, но платье я не взяла.

– А как близко вы были знакомы с этой девушкой? Как часто вы с ней разговаривали?

– Я пришла в школу только 17 сентября и с этой девчонкой была знакома ровно с того же момента. — Холодно ответила я. Передо мной появился следующий снимок: бездвижные глаза брюнетки наполнились кровью и излучали только смерть. Я нервно сглотнула, но вся слюна осталась во рту. Горло свело от напряжения и ужаса.

– Но ведь вы и раньше учились в одном классе. Посмотрите сюда, — следующий снимок — Кейт, совсем юная, стоит рядом со мной в толпе на празднике весны. На ней зеленое платье и цветы в руках. Я смотрю на девчонку со злобой. — Разве это не Вы на снимке?

Я замаялась. Я совершенно не помнила этого момента, да и мой мозг не видел в этом необходимости. В моем доме

не было ни одной фотографии из прошлого, поэтому я никогда не видела этого снимка.

– Похоже, что я.

– Но Вы утверждаете, что познакомились с Катариной Вассер только несколько недель назад.

– В моей истории болезни, которая сейчас у Вас в руках, четко написано, что у меня посттравматический синдром и частичная потеря памяти на фоне трехлетней ограниченной функциональности мозга. Я не помню очень много. Точнее, практически ничего не помню.

– Но ведь события, произошедшие после Вашего пробуждения, сохраняются в памяти со стопроцентной гарантией, это так?

– Так. — Я смерила мужчину равнодушным взглядом. — 30 июня. На завтрак: переваренная овсяная каша, срок годности молока до 2 июля, но оно уже испорчено. Мама вернулась с работы с пришибленным пальцем, но ничего мне не рассказывает. Я вижу, что ей больно, ведь касаюсь кончика ее ногтя намеренно. Она лишь улыбается. По телевизору с утра: 1 канал — сериал «Руины», серия 18, в которой Марк Когтэр погибает от рук своей соседки. Соседка Пэтти хромает на правую ногу (точнее актриса хромает). И в сцене с побегом ее рубашка то оказывается расстегнутой на две пуговицы, то всего на одну. — Я прокручивала день в голове, чтобы показать все свои воспоминания. — В моем доме пахнет отравой от плодовых вредителей, ведь наш сосед

опрыскивает свои деревья в четвертый раз за сезон. У меня першит в горле. Я переключаю канал в тот момент, когда на экране высвечивается реклама москитной сетки. 2 канал: новости. Телеведущая одета в темно-синий костюм с серебряными запонками. Она рассказывает о неудавшемся урожае клубники, затем об автоаварии на трассе ПЗ6: разбились два автомобиля марки...

— Так, отлично, отлично... — Мужчина засмеялся, похлопав в ладоши. — А что вы скажете насчет... 2 августа?

Я задумалась на мгновение, ведь после воспоминаний 30 июня мне пришлось прокрутить в голове почти месяц собственной тотально детальной жизни.

— 2 августа: мне выписывают новый препарат от головной боли. Мой психотерапевт нервничает с самого начала нашей субботней встречи. Ей не нравятся результаты гормональных анализов, взятых у меня еще 21 июля...

— А что насчет новостей?

— В тот день ничего не произошло... Сводка экономических новостей. Курс валюты 1.234 и 3.211. И... Суд вынес приговор 38-ми летнему мексиканцу за убийство тринадцатилетней девочки

— Что ж, — он вновь улыбнулся, пододвигая ко мне пирожное, то самое, которое я видела на витрине. Я не удержалась и откусила кусочек: лимонный вкус крема и ореховый аромат чуть не заставили меня закатить глаза от удовольствия. — Я тоже помню этот приговор, ведь участвовал

в расследовании. Значит, Вы и в правду все помните. А теперь расскажите мне совсем недавние происшествия. Субботу, когда Вы и Катарина оказались в центре внимания всей школы, воскресенье, понедельник и сегодняшнее утро.

Мне вовсе не хотелось посвящать кого бы то ни было в личные переживания и все прочее. Я говорила так же сухо, как и всего минуту назад. Без эмоций, словно читая отчет, не имевший ко мне никакого отношения.

— А этот самый Митчелл, из-за которого Вы сбежали из дома, хорошо вам знаком?

— Я его совершенно не помню

— А как насчет работы в «Вестнике»? Вы написали ту самую статью, которая от Вас требовалась?

Я запнулась, прокручивая в голове собственные действия.

— Она осталась в сумке. Так что можете прочитать... она в блокноте, на восьмой странице. Я должна была только сегодня отдать ее Стейси. Но не успела.

— Что ж, отлично, отлично. — Мужчина поднялся с места. — Пирожное заберите с собой. Не правда ли, оно невероятно вкусное?

— Д-да... — я кое-как вылезла из-за стола. Ноги свело.

— Я могу быть свободна?

— Вряд ли кто-то действительно свободен.

Он ухмыльнулся и проводил меня до двери. Я оказалась последней из всех, кого допросили. Мертвое лицо Кейт никак не выходило у меня из головы. Я поверить не могла, что

такое случилось на самом деле. И главное, зачем это с ней сделали?

Я не скрываю, что недолюбливала эту особу, но точно никогда бы не подумала, что она может так сильно вывести кого-то из себя. И если ключи были только у нас троих... Хотя, что я говорю? Сделать слепок, по-моему, довольно просто. В жизни не поверю, что кабинет школьной газетенки будет скрыт под надежным замком.

Но что Кейт делала в этом кабинете? Зачем она вообще пришла туда? Неужели, чтобы раньше всех увидеть свежие фотографии с конкурса или прочитать статью? Вряд ли. Ее должно было что-то привлечь.

За мной приехала мама. Ее выдернули с работы, и она была очень взволнованной. Минут десять не отставала от полицейских, пытаюсь внушить им мысль, что со мной нельзя так разговаривать, что я очень чувствительна к словам и что они будут в ответе, если со мной что-то опять произойдет. Она проклинала всех присутствующих за то, что так и не узнали, кто же избил меня в тот злополучный день на мой четырнадцатый день рождения. А я только глупо улыбалась, тихо шепча уже другому представителю власти «прошу прощения».

Когда я оказалась дома, меня не оставляли ни на секунду. Митч тоже разорвался, что они не имели права меня задерживать. Мне даже показалось, что в доме решили провести новый конкурс: «кто кого перекричит». А я не понимала, за-

чем нужно орать, если обе стороны согласны друг с другом. Я внезапно заскучала по тому тихому спокойному разговору с Сэмом возле обрыва. Вкус мороженого коснулся моих рецепторов только в сознании, и я улыбнулась. В моей-то комнате было гораздо спокойнее, хоть голоса и проникали под дверь, просачивались сквозь стены, как опасное радиоизлучение. Лишь ближе к полуночи все утихомирилось.

Я лежала на кровати, сон не хотел приходить, и я листала книгу. Точнее искала в ней картинки, иллюстрации, собранные заботливыми сказочниками за несколько веков. Я видела чудовищных нарисованных монстров, невероятных красавиц-принцесс и, разумеется, доблестных принцев. Но знаете, история, настоящая история, полна немых рыцарей, совершавших подвиги лишь в умах доверчивых горожан. Наверное, было сложно жить без источников информации, без фотографий и камер. Ведь любой мог выдать себя за короля. Даже лицо не имело особого значения. Отправляйся в глухую деревню в окружении псевдо-свиты и скажи, что ты правитель. Тебе уже поверят.

Мой телефон, как напоминание о словах Кейт, лежал на тумбочке.

«Мы разбили его, чтобы посмотреть, что внутри...»

Вероятно, вы так поступали не только с вещами, дорогие детишки. Раз в итоге это привело... к такому.

Тихий звонок отвлек меня от перелистывания страниц.

Мне пришло сообщение.

«Номер не определен»

«Тема:...»

«Темной стороной тропу нашли. Знаешь продолжение?»

Строчки соединились с предыдущими, поразив мое сознание все той же жалобной мелодией из прошлого. Кто-то пытался достучаться до меня, а я не понимала, что мне с этим делать.

Что это за песня? Откуда эти строки? И почему стоило мне впервые их увидеть, как мелодия поглотила мой рассудок? Я точно знала эту песню раньше, но никак не могла найти нужную полку воспоминаний.

Вот и настал тот момент, когда интернет был бы как раз кстати. Но я не знала, как им пользоваться. Понятия не имела, где мне его раздобыть. Школу закрыли на несколько дней под предлогом проверки пожарной безопасности и реконструкции входов. Одно то, что про смерть Кейт знали только мы втроем, уже навевало ужас. Как теперь вести себя? И позволят ли нам продолжать работать над газетой?

Да кого вообще волнует эта газетенка?!

Я листала список контактов, мысленно убеждая себя в том, что мне не стоит звонить, кому бы то ни было. Эти сообщения приходят мне не просто так. Но вдруг окажется, что это тупая шутка моих одноклассников? Не хочу выглядеть идиоткой, честное слово.

Я смотрела на крошечный экран, на номер, записанный моей собственной рукой со слов Стейси. Но не решалась на-

жать на «ВЫЗОВ».

Это сделали вместо меня.

Телефон жалобно завизжал в моих руках, и я тут же сняла трубку, чтобы мама не успела ворваться в мою комнату с криками «ты не должна ни с кем разговаривать!»

– Алло? — шепнула я, растворяясь в глупой улыбке.

– Джейд, я тебя разбудил?

Голос Сэма лился, как музыка. И я тонула в этой мелодии всякий раз, как слышала его.

– Нет, у меня бессонница. — Я выключила прикроватную лампу, чтобы в темноте иметь возможность представить лицо блондина. — Как раз думала позвонить Стейси, но все не решалась.

– Она уже спит... Тебя долго там держали?

– Не особо...

– Извини, что не забрал тебя, я ведь был на мотоцикле, сама понимаешь, мы со Стейси только уместились.

– Ничего страшного, Сэм, — мой голос дрогнул, как только я произнесла это имя. Лицо залилось краской. — За мной приехала мама.

– О, представляю, что там началось!

– Да-да, — я засмеялась, словно совсем позабыв обстоятельства, по которым вообще оказалась в полицейском участке. — До сих пор перемывает косточки полиции.

Я только сейчас поймала себя на мысли, что говорю совсем не то, что следовало бы.

– Ты как? Как Стейси? Кейт ведь была... вашей подружкой.

– Не волнуйся о нас, Джейд. Стейси приняла успокоительное и отключилась, а я... Если честно, я больше думал о живых. О тебе.

Я перестала дышать. Мне показалось, или он в правду так сказал? Я накрылась с головой одеялом, блокируя звуковые волны еще сильнее, чтобы мама, которая сейчас крутилась в коридоре, меня не слышала.

– Со мной все нормально, просто до сих пор не понимаю, что произошло. И, — я вспомнила о тех сообщениях, пришедших на мой телефон. — Сэм, ты не мог бы одолжить мне свой телефон? Завтра? То есть, мне нужен интернет, не подумай чего плохого...

– Конечно, без проблем. — Я ощутила тень улыбки и ответила на нее. — Приеду завтра... часам к одиннадцати, хорошо?

– Больше, чем хорошо. До завтра?

– Спокойной ночи, Джейд.

Я положила трубку, продолжая улыбаться самой себе. Ужасные события толкнули меня ближе к Сэму. Поразительно, как я даже в такой чудовищной ситуации умудрилась найти что-то позитивное?

Какой-то шум раздался снаружи, на улице. В комнате царил мрак, поэтому я не боялась подойти ближе к окну, никто меня не увидит. Тюль сначала помешал мне взглянуть в плохо освещенное пространство, но этот момент все же

настал. У противоположной стороны дороги кто-то стоял. Я понимала, что взгляд этого человека устремлен на мой дом. Я знала, что он смотрит в мое окно. Тихий металлический лязг царапал стенку моего терпения, заставив ее рухнуть под натиском охватившего меня ужаса из прошлого.

В голове прозвучал чей-то отвратительный смех и голоса, я отшатнулась от окна, чуть не упав, а когда вновь посмотрела на улицу, напротив моего дома уже никого не было.

Глава 9

«Доброе утречко!» — прокричало мое сознание, как только я открыла глаза.

Голова была словно деревянная. Я кое-как оторвалась от подушки, то и дело хватаясь руками за затылок. Солнце, проникая через раскрытое окно, слепило глаза, делая это утро еще невыносимей.

Я неуверенно стояла на ногах: мышцы болели, как после многочасовой тренировки. Только вот я вовсе не тренировалась накануне, только пару раз прошлась по лестнице на четвертый этаж и обратно, потом еще петляла по полицейскому участку, подчиняясь просьбам (или даже командам) следователя. И все же я никак не рассчитывала, что сегодня моя физическая активность аукнется мне такой дикой болью.

Я кое-как проковыляла в ванную, благодаря всех известных мне богов за то, что дома, кроме меня, уже никого не было. Вот это да... Лицо было опухшим, словно я проплакала всю ночь напролет, и ведь, надо признаться, раньше я страдала подобной ерундой. Но только не вчера.

Вчера меня поедал страх и ужас, мне постоянно казалось, что кто-то смотрит в мое окно. Неудивительно, что я так долго мучилась бессонницей, потом вышла в коридор, в полной темноте прошлась до кухни, все время думая, чем защитить себя в случае неожиданного нападения. Но, разумеется, ни-

кто и не думал на меня нападать.

Нашла таблетки успокоительного в ящике стола, выпила сразу две... Потом открыла холодильник, сама не понимаю зачем, и увидела эту злосчастную бутылку. Какой черт дернул меня пить из нее?!

Вот тебе и результат твоего легкомыслия, Джейд.

Я наклонилась над раковиной, открывая кран, чтобы умыться. Вместо воды я получила дозу противного бульканья. Отлично. Они отключили воду, даже не предупредив об этом! Обычно объявление пускают по телику, а тут... Хотя, может они и предупреждали, просто я этого не слышала. Конечно, я ведь весь вчерашний день провела черт знает где.

Я прошла через весь дом в пижаме, ежась от холодного воздуха, царившего здесь. Форточка на кухне была нараспашку: вероятно мама готовила завтрак и решила проветрить комнату. В животе раздалось недовольное бульканье, я приподняла крышку кастрюли, но там лежала полуразмороженная морская рыба. Чтобы вы понимали, рыбу я терпеть не могу. И раньше мама никогда ее не готовила. Вероятно, это Митч настоял... или мама сама решила ему угодить.

В любом случае, пустой холодильник не оставил мне выбора, кроме как залить молоком кукурузные колечки. Признаюсь, когда-то я поглощала их с превеликим удовольствием, но не сегодня.

Голова все так же трещала, временами меняясь местами в рейтинге боли с мышцами, которые мешали мне свободно

двигаться. Я вернулась в ванную и достала упаковку влажных салфеток. Мне казалось, что вся моя кожа стала липкой и мерзкой. И мне хотелось побыстрее избавиться от этого чувства. Лицо Кейт мелькало перед моими глазами постоянно. Я старательно терла руки салфеткой, словно они были по локоть в крови брюнетки.

Пока я пыталась расчесать копну запутанных волос, мысль о стрижке посетила меня несколько сотен раз. Нужно было раньше привести себя в порядок, а не откладывать на потом. Теперь времени на такие перемены было жалко. К тому же, меня терзали мысли о Сэме. О том, что его любимый цвет — рыжий. Вдруг он не одобрит мою стрижку?

Какого черта я вообще думаю о Миллере сейчас...

Решив попытать удачу, я вновь открыла кран. Вода побегала тонкой струйкой, которая постепенно переросла в нормальный поток. Я даже не могла разозлиться, как следует, вместо этого с моих губ сорвался нервный смешок. Потратила десять минут на возню с салфетками, а вода тут как тут!

Я несколько долгих минут простояла под стремительным потоком воды, чувствуя, как все мои проблемы и переживания стекают прочь. Настроение улучшалось с каждым последующим вдохом и выдохом. Я ощущала легкость и прилив бодрости, а немощность и головная боль, еще несколько минут назад сковывающие меня, растворились в водяном пару, заполнявшем комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.